

РОССІЙСКІЙ
ТЕАТРЪ

или

Полное собраніе

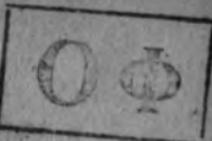
всѣхъ

россійскихъ Театральныхъ

сочиненій.

Часть XV.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ,
1787 года.

59543

99633

2-1

КОМЕДИИ.

ТОМЪ VI.

САМОЛЮБИВОЙ

СТИХОТВОРЕЦЪ

КОМЕДИЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

НИКОЛАЯ НИКОЛЕВА

Сочинена

ВЪ 1775 году.

Въ первый разъ представлена на Санкт-петербургскомъ Театрѣ въ 1781 году.

А 3

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

НАДМѢНЪ, Стихотворецъ.

МИЛАНА, ево племянница.

КРУТОНЪ, отецъ Чеснодума.

ЧЕСНОДУМЪ, Любовникъ Миланинъ.

МОДСТРИХЪ, Пешимешрѣ влюбленной въ Ми-
лану.

МАРИНА, служанка Миланы,

ПАНФИЛЪ, слуга Чеснодума.

НАБОРЩИКЪ.

Дѣйствіе въ домѣ Надмѣна.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПАНФИЛЬ и МАРИНА.

ПАНФИЛЬ [*таща Марину за руку*]

Пожалуйсша войди: ей богу! дѣло нужно;
Увидишь шы сама.

МАРИНА.

Мнѣ право не досужно:

Къ помужѣ пригожо ли... ну есть ли шолько
слѣдѣ

Шалберишь съ холосшымѣ дѣвчонкѣ вѣ дваш-
цашъ лѣшѣ?

Пусши пусши меня! . . .

ПАНФИЛЬ [*удерживая*]

Слѣдокѣ найши бы можно,

Да вишь шы какѣ живешь на свѣшѣ оспорожно:
Не хочешь бышь со мной минушы безѣ людей.
Я чесши дѣвичей, ей ей! не лиходѣй.

Ты можешь ввѣришься. . . .

МАРИНА.

Ужъ естъ чему повѣришь!

ПАНФИЛЬ.

Вошъ прямо женщина! не любишь лицемѣришь.
Чшо въ разумъ прибрѣло, шо мѣлишь и языкъ.

МАРИНА.

А для чевожъ не шакъ? шы баринъ не великъ.
Ужъ ли шы вздумалъ шѣмъ передо мной гор-
дишься,

Чшо хочешъ баринъ швой на барышнѣ женишься?
Напрасно Жениховъ у насъ довольно естъ.

ПАНФИЛЬ.

Я чаю вашъ Модсприхъ. . . . ?

МАРИНА.

Тебѣль меня провесшь ?

Ты хочешь вывѣдашь. . . .

ПАНФИЛЬ.

Вошъ ето ужъ пущое,

Чшобъ я вывѣдывалъ: дурачешво шакое!
Я знаю ужъ давно всѣхъ вашихъ подлиналъ.

МАРИНА.

Однако первой въ умъ тебѣ Модсприхъ попалъ.

ПАНФИЛЬ.

Пожалуйшта меня ревнивымъ шы не числи.
Ну право помянулъ Модсприха я безъ мысли.

Мнѣ

Мнѣ епошѣ шелопай совсѣмъ и не знакомъ,
Я знаю шолько шо, что къ вамъ онъ ѣздишъ
въ домъ.

[Голосомъ актера]

Къ тому же. . . . Въ шѣ часы. . . . когда съ
шобой бываю ,

Не шокмо шоголя , весь мѣръ позабываю.

МАРИНА.

Хошѣлось поуниѣй ; а вышелъ сушей вздоръ.

ПАНФИЛЪ.

Къ чему мая душа шакой спѣсивой взоръ ?

Ну можноть что бы я почелъ за дѣло бред-
ни ?

Ты шакже чванилась со мной и ономедни ;

Однако спѣсь швою любовь переплыла ,

И шы со мною съ часъ на единъ была.

Проживши сполько лѣшъ не лзя не дога-
дашься :

Когда ненадо вамъ и надо вамъ поддашься.

[хватя за носъ ее]

Все знаю и скажу : вы гордыя носы

Съ начала львицы всѣ , а послѣ всѣ лисы.

Хошь сердцемъ шаешъ вся , а видомъ кажешъ
чваншво.

И еша въ васъ болѣзнь , какъ въ нашемъ брашѣ
пьяншво ,

Вашъ умъ она кружишь ни дашь, ни возьмешь, какъ
 хмѣль ;
 Однако душенька, чрезъ нѣсколько недѣль...
 То есть, какъ будешь мнѣ законною женою,
 Тебя я попрошу не чванишься со мною.
 Я смершно не люблю всѣхъ женскихъ прихотей:
 Жена со мной живи по Руски. . . . безъ зашей.

МАРИНА.

Ты рано загадалъ и очень взвеличался.
 Опомнись ! ты на мнѣ еще не обвинчался;
 Да можешь бышь шово не будешь и вовѣкъ.
 Мнѣ въ шягосшь едакой безумной человекъ,
 Которой не женься женидьбою спращаешь, . . .
 Да сверхъ шово Панфилъ меня и не прельщаетъ.

ПАНФИЛЬ.

Пустое говоришь ; тебѣ я очень милъ.
 Взглянишка на меня. . . . Чшо? чшо? каковъ Пан-
 филъ ?

МАРИНА.

Каковъ и прежде былъ.

ПАНФИЛЬ.

То есть. . . . ?

МАРИНА.

То есть не годенъ.

ПАНФИЛЬ.

Не годенъ !

МА-

МАРИНА.

Пьяница, грубъ, дерзокъ.

ПАНФИЛЪ.

Ну такъ моденъ.

А сто первое достоинство у шѣхъ,
 Въ кошорыхъ нынѣче вы ищите ушѣхъ;
 Кошоры голову внушри не наряжаютъ;
 А шолько вѣсѣ ея сѣ наружи умножаютъ.
 Не вѣ ней, но внѣ ея находяшъ здравой умъ,
 И для ради шово все дѣлаютъ безъ думъ.

МАРИНА.

Не вѣ правду ли и шы безпеченъ шакъ родился,
 Что живши шолько лѣшъ внушри не наря-
 дился?

Вѣ головушкѣ швоей пуспыхъ довольно мѣспъ;
 Не будь шакоеъ лѣнивѣ, ужъ шы не малой нѣспъ!

ПАНФИЛЪ.

О! нѣшъ: сѣ шѣхъ поръ, какъ я вѣ душѣ швоей
 вселился,

Сѣ моею пуспшой я на вѣкѣ раздѣлился.

Головушка моя шеперь ужъ не пуспа,

Вѣ ней глупосшыю швоей всѣ заняшы мѣспа.

МАРИНА.

Спасибо же когда шобой ея лишилась.

ПАНФИЛЪ.

Нѣшъ, нѣшъ, вишь не совсѣмъ; шы шолько по-
 дѣлилась.

МА-

МАРИНА.

Да долго ли тебѣ о вздорахъ полковашь ?
Скажи, за чѣмъ пришелъ ?

ПАНФИЛЬ.

Тебя поцѣловашь ,
И донеси тебѣ , что баринѣ мой любя
Твою боярышню , почь вѣ почь какъ я тебя,
То ешь: душою всей, всѣмъ сердцемъ, словомъ
спрасшно,
Къ тому лишь направляяль свой разумъ повсе-
часно ,
Чшобъ дядюшкѣ ся понравясь чѣмъ ни ешь,
Милану и себя къ тому концу привесшь ,
Къ кошорому любовь издавна ихъ клонила,
И насъ съ шобой и насъ кошорымъ соблазнила !

МАРИНА.

Опять за бредни ! ну ?

ПАНФИЛЬ.

Однако же меня

Прошу не нукашь шакъ, какъ будшо бы коня?

МАРИНА.

Не конь шы по шому, что двѣ имѣешь ноги ;
А впрощемъ все тебѣ коневье дали боги.
Случается съ шобой, что шакъ шы много врешь,
Что кажешся миѣ шы не говоришь, а ржешь.

ПАН-

ПАНФИЛЬ.

Ты шупишь ?

МАРИНА.

Право нѣтъ ; какія къ чорту шупки ?

ПАНФИЛЬ.

Не шупишь ?

МАРИНА.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, хощь спрашивай шы сушки,
Все будешъ только нѣтъ.

ПАНФИЛЬ.

Просиждь змѣя ! прости . . .

Насмѣшки мнѣ шакой не можно ужъ снести.

МАРИНА.

Постой шалунъ !

ПАНФИЛЬ.

Я конь.

МАРИНА.

Уждь ли шы разсердился ?

ПАНФИЛЬ.

Со мною такъ шупишь ?

МАРИНА.

Какъ гоголь разгордился !

ПАНФИЛЬ.

Лбъ въ гробъ тебя прибилъ . . .

МА-

МАРИНА.

Куда какъ ты горячь!

Вишь ты не баринъ мой.

ПАНФИЛЪ.

Хошь я и не риёмачь,

Не баринъ швой Надмѣнъ; однако миѣ не сносно,

Что шакъ ты надо мной ругаешься поносно.

И ешьлибъ не былъ я великодушенъ шакъ,

Давно на шопъ бы свѣшъ. . . .

МАРИНА [*взявъ ево за бороду говоритъ*]
съ нѣжностію.]

Ну полно же дуракъ!

Ну полно! . . . пересшань! . . . къ чему за вздоръ
сердишься?

ПАНФИЛЪ.

Прокляшья глаза вамъ лущечбъ не родишься!

Лишь взглянушъ . . . и не лзя души не пода-
ришь?

МАРИНА.

Да кончижъ поскорѣй, что началъ говоришь.

ПАНФИЛЪ.

Нѣшъ, прежде слово дай, чтообъ вѣчно не ру-
гашься.

МАРИНА.

Ну, ну! даю. . . .

ПАНФИЛЪ.

Не лзя на слово полагашься.

ВЪ

Въ знакъ мира поцалуй. . . .

МАРИНА.

Куды зашѣйливъ такъ!

ПАНФИЛЬ.

Хошь ручиньку!

МАРИНА.

Какой привящивой дуракъ!

На, на, цалуй, цалуй, лишь только опвяжися.

ПАНФИЛЬ [*поцаловавъ.*]

Не шрону . . . сыпъ шеперь! . . . сама лишь

воздержися.

МАРИНА [*жеманясь и обтирая руку.*]

Ужъ подлинно соблазнъ, всю руку заплевалъ.

ПАНФИЛЬ [*грозя ей пальцомъ.*]

Плушовка!

МАРИНА.

Коли такъ! возмижъ шебя провалъ.

Я вижу шы сюда пришолъ лишь врашь пустое.

[*Хочетъ цйти.*]

ПАНФИЛЬ [*цдерживая.*]

Ахъ! нѣшъ: поспой! поспой! . . .

МАРИНА.

Скажи же, что такое?

ПАНФИЛЬ.

Скажу. . . ей ей! скажу, поспой душа мая,

Лишь

Лишь вспомни только мнѣ, о чемъ бишь началъ я?

Съ шобою ссорясь забылъ все правовъ шумъ.

МАРИНА.

Безпамятной оселъ! о чемъ? о Чеснодумъ.

ПАНФИЛЬ.

О Чеснодумъ! да... влюбленный Чеснодумъ,

Чтобъ больше прикрушишь къ себѣ Надмѣновъ умъ,

И пакъ какъ онъ себя вмѣспишь между писцами,

Прекраснѣ сочиня прагедію сшихами,

Намѣренъ нынѣче принесть ее

МАРИНА [*сбъ скоростію.*]

Куда?

ПАНФИЛЬ.

Да дай договорись. . . . куда, куда! сюда.

МАРИНА.

Сюда! за чемъ? . . .

ПАНФИЛЬ.

За чемъ! явишь къ сшихамъ способность,

И здѣлашь, какъ шворцу, Надмѣну шѣмъ угод-

носшь.

МАРИНА.

Своей прагедіей?

ПАНФИЛЬ.

Конечно не чужой.

Ужъ ли ты думаешь, что баринъ крадетъ мой?

МА-

МАРИНА.

Изряднуюжъ сыграшь съ собой онѣ вздумалъ
шутку.

ПАНФИЛЬ.

Да чтожъ прошивнова шушь здравому раз-
судку?

МАРИНА.

Ты шушишь! . . . въ истинну онѣ хочетъ
здѣлать шо?

ПАНФИЛЬ.

Конешно не шуся.

МАРИНА.

Ужъ выдумалъ!

ПАНФИЛЬ.

А что?

МАРИНА.

Какъ что? да развѣ вы не знаете Надмѣна?

ПАНФИЛЬ.

Мы знаемъ, ешьли въ немъ не здѣлалась оп-
мѣна,

Съ тѣхъ поръ какъ баринъ мой вписалъ себя
въ шворцы.

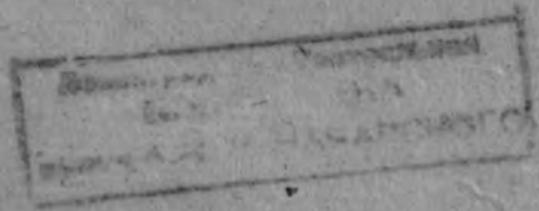
МАРИНА.

Такъ вы и съ бариномъ великіе глупцы,
Коли Надмѣнова не знаете вы свойства.

Однако, чшобъ пресѣчь всѣ ваши неустрой-
ства,

Б

Я

Я опишу тебѣ и нравѣ ево и умѣ.
 Во первыхъ знай: Надмѣнѣ шакихъ высокихъ
думѣ

О знаніи своемѣ, о дарѣ, о искусствѣ,
 Чшо мыслишь будшо бы нѣшѣ въ разумѣ ни
въ чувствѣ

Доспойной похвалы достоинствамъ ево;
 Чшо всѣ писатели не значашъ ничево,
 Или по крайности, немногіе на свѣшѣ
 Доспойны бышъ приемѣ у разума въ примѣшѣ;
 И шо не Рускіе; а Рускіе шворцы,
 По миѣнію ево, не соловьи; скворцы.

ПАНФИЛЪ [услѣхался.]

А соловей шо онѣ?

МАРИНА.

О чемѣ и сумнѣваешься?
 Парнасскимъ соловьемъ другомуль называешься?
 Онѣ шакъ самолюбивѣ въ швореніяхъ своихъ,
 Чшо мыслишь будшо бы не лзя не красшъ
изъ нихъ

Тому, кто славишься чужимъ добромъ намѣ-
ренѣ:

А чшо не лзя своимъ, онѣ въ шомѣ даено увѣ-
ренѣ;

И

И для шово шо всѣхъ Россійскихъ онъ писцовъ
Безъ исключенія щипашь за глупцовъ.

Суди жъ, каковъ пріемъ бышь долженъ Чесно-
думу?

ПАНФИЛЪ.

Уфъ! я шеперь дрожу отъ будущева шуму.
Изрядную хохълъ онъ кашу заварить!

МАРИНА.

Бездѣлица: хохълъ Милану уморить!
Свою любовницу!

ПАНФИЛЪ.

Да, вижу, плохо дѣло.

Одной трагедіей всебъ щасье улешло.

МАРИНА.

Твой баринъ думая Надмѣну угодишь,
Надмѣна самымъ шѣмъ лишь можешъ разсердишь.
Когда онъ ешова желанья не опложишь;
И башюшка ево шогда ужъ не поможешъ,
Хотя браняся съ нимъ лишишься силы всей:
Пусть прышокъ вашъ Крушойъ, а нашъ еще
прышчей.

И я чево боюсь, чшобъ нашъ риемачъ въ досадъ,
Достоинствъ не нашель въ Модсприхъ, въ
ешомъ гадъ,

И Чеснодуму мстя, въ горячности своей
Не ошдалъ гаду бы боярышни моей.

ПАНФИЛЬ.

Ты въ страхъ меня ввела! но ешо непонятно,
Какъ шо разумному бываетъ не пріятно,
Чшо славися другой въ искусствѣ съ нимъ
одномъ?

МАРИНА.

Не трудно шо понять; основанъ свѣшъ на шомъ.
Мы шянемъ все къ себѣ; свою лишь славу
видимъ;
Кшождъ въ ней мѣшаетъ намъ, шово мы нена-
видимъ.

Любя свою корысть, собою дорожа,
Ни въ славѣ, ни въ чесняхъ не любимъ дѣлежа.
Мы щедры для себя: для ближнева мы скупы.

ПАНФИЛЬ.

Не въ правду ли всѣ шакъ на свѣшѣ люди
глупы?

МАРИНА.

Уждъ ли изъ ихъ числа себя шы исключалъ?

ПАНФИЛЬ.

Чшо дурочка и шы; шово не замѣчалъ.
Спасибо, чшо шы мнѣ глаза шеперь откры-
ла. . . .

Однако шы мой свѣшъ меня заговорила.
Мнѣ надобно спѣшишь, чшобъ барина сыскашь
И все ему донесшь. МА-

МАРИНА.

Не надо упускатьъ.

ПАНФИЛЬ.

А то шово и жду, какъ мой верпоголовой
Къ Надмѣну на показъ пожалуешъ съ обновой.

МАРИНА.

Избави господи! взбуншуешся весь дворъ....

Ахъ! нѣшъ, Бѣги ... скажи, чшобъ онъ оспа-
вилъ вздоръ,

Оспавилъ бы свое намѣренъе пустое;

Предупреди.

ПАНФИЛЬ.

Проспи колечко золотое!

Я В Л Е Н І Е 2.

МАРИНА [одна]

Изрядной бы пошелъ ошъ стихотворцовъ шумъ,
Когдабъ принесъ стихи къ Надмѣну Чесно-
думъ.

Но какъ ему могло пришши шакое мнѣнъе,

Чшо бы казать свое Надмѣну сочиненъе?

О боже! ... мысль одна меня приводишъ въ
спрахъ.

Ошъ крику бы ево не скрылся и въ норахъ.

Скорѣя скроешься ошъ бури и ненашья.

Однако мы шеперь избавимся нешашья.

Б 3

Пан-

Панфилъ предупредишь, . . . Ахъ! . . . кто ещо
идешъ?

Не Чеснодума ли съ спихами чоршъ ве-
дешъ . . . ?

Фу! . . . барышня! . . . чушь чушь дыханье
удержала!

Я В Л Е Н І Е 3.

МИЛАНА, МАРИНА,

МИЛАНА.

Что здѣлалось съ побой? не я ли испужала?

МАРИНА.

Я думала совсѣмъ прѣхалъ Чеснодумъ.

МИЛАНА.

Какаяжъ въ помъ бѣда? шы потеряла умъ!

Ты знаешь, кажется, всѣ связи между нами.

МАРИНА.

Всѣ связибѣ назвались другими именами,

И раздалось вездѣ, увы, о небо, ахъ,

Когда бы Чеснодумъ прѣхалъ на спихахъ.

МИЛАНА.

Но что за вздоръ?

МАРИНА.

Не вздоръ, а дѣло не на шушку:

Спасибо моему проворному разсудку!

Преспраш-

Престрашная на всѣхъ валилася гроза ;
 Однако все мои предвидѣли глаза
 И удалили прочь, и молніи и громы ;
 А ешьлибы не шо; прощай Московски дома!
 Такой сшихами бы на нихъ пусхился шумъ,
 Чшобъ въ нихъ не усидѣлъ и самой шихой умъ.
 Осхавилибъ судьи Московскіе приказы,
 И сѣяшь понесли въ уѣздъ свои проказы :
 Однако вы шеперь не бойшесь ничево.

МИЛАНА,

Ты врешъ ! возможно ли бояшсья мнѣ шово,
 Чево не лѣзя поняшь ?

МАРИНА.

Послушайше въ чемъ дѣло,
 Я съ вами говоришь шецерь могу ужъ смѣло,
 Мой спрахъ прошелъ, равно надѣюсь и бѣда:
 Вашъ милой Чеснодумъ хошѣлъ принесть сюда
 Трагедію свою.

МИЛАНА,

Не къ дядюшкѣль !

МАРИНА.

Конечно.

МИЛАНА,

О боже мой !

МАРИНА.

Панфилъ о шомъ чистосердечно ,

И все подробно здѣсь какъ должно мнѣ от-
крылъ.

МИЛАНА.

Какую самъ себѣ погибель онъ изрылъ!

МАРИНА.

Однако вы теперъ сударыня! не бойшесь,
Все мной исправлено, оставъше страхъ. . . .
спокойшесь.

МИЛАНА.

Но ешьли онъ придетъ въ намѣреніи семъ?

МАРИНА.

Не будетъ ничево. Ужъ я смѣкнула всемъ.
Когда усердствуешь проворная служанка,
Которой шакова приманчива осанка,
Что ею зараженъ проворной и слуга;
То лязяль, чшобъ шѣхъ господъ судьба была
спрога?

Я все предусмошря смѣкнула важносшь дѣла,
И Чеснодума въ томъ предупредишь велѣла.

МИЛАНА.

Тебѣ одолжена! . . . но ешьли онъ придетъ?

МАРИНА.

Ужъ ли ево Панфилъ и дома не найдешъ?

МИЛАНА.

Ахъ!

МА-

МАРИНА.

Ешой ужъ бѣды не будешь въ свѣшъ злѣе.
И . . . дядюшка идешь ! . . . вошь онъ . . .

МИЛАНА.

Уйдемъ скорѣе.

Я В Л Е Н І Е 4.

МАРИНА и НАДМѢНЪ.

МАРИНА [*въ сторону*]

О го ! нахмурилъ бровь ! прясется и парикъ !
Конечно ищешь риѳмъ сердитой нашъ старикъ !
Послушаемъ ево : и ешьли будешь можно ,
Хоть прозою надъ нимъ пошумимъ осторожно.

НАДМѢНЪ [*задумавшись лоставя
палецъ въ лобъ.*]

Ни что неидешь на мысль. Какой прегнусной
часъ !

Бѣгушь всѣ риѳмы прочь ! . . .

МАРИНА [*тихо.*]

Конешно спаръ Пегасъ :

А воть ли подъ шобой не будешь онъ бры-
кашья.

НАДМѢНЪ.

Ужъ ли за риѳмами велишь мнѣ рокъ шас-
кашья !

Бывало предо мной какъ будшо риѣмъ мѣшки;
А нынче въ умъ нейдушъ бездѣльные спишки.
Ни какъ не ладятся.

МАРИНА [тихо.]

О го! чисшосердечно.

НАДМѢНЪ.

Трагедія моя поспѣла бы конечно
Конечно къ завшрему; но ешошъ . . . ешошъ
стихъ
Мѣшаешъ миѣ успѣшъ въ намѣреньяхъ моихъ . .
Да что за чоршъ шакой, куда онъ вдругъ дѣ-
вался?

МАРИНА [тихо.]

Да на другихъ писцовъ конечно зазѣбался.

НАДМѢНЪ.

Миѣ къ року нуженъ стихъ . . . о пы жестокой
рокъ

Чшожъ шушъ? . . .

МАРИНА [тихо.]

Чшо нынче пы на риѣмы не пророкъ.

НАДМѢНЪ.

Да, правда.

МАРИНА [тихо.]

Вошъ и самъ со мною въ шомъ согласенъ.

НАДМѢНЪ.

Однако для меня сстихъ ешошъ не прекрасенъ.

МА-

МАРИНА.

Я вѣрю.

НАДМѢНЪ.

Надобно полущче мнѣ сыскашь . . .

МАРИНА [тихо.]

Нѣшѣ видно, что шебѣ за нимѣ не ускакашь.

НАДМѢНЪ.

Жестокій рокъ . . . ѣздокъ? . . . нѣшѣ, вѣ стихѣ
не умѣспишся.Прокляшой! . . . словно бѣсѣ опѣ памяти вер-
тишся? . . .

Но ешо опѣ шово . . . что время сыро, . . . мракъ, . . .

Нечасшь, . . . дождь, . . . кѣ шомужѣ, я разсердил-
ся шакѣ.

На ешова скоша . . . на ешо гнусно племя,

Подьячева, . . . крючъка, или крапивно сѣмя,

Что смыслу у меня не спало на нядень.

МАРИНА [тихо.]

Да ешопѣ грѣхѣ сѣ сердецѣ сѣ шобою каждой
день.

НАДМѢНЪ.

Какѣ можно поршишь шакѣ письмо немоло-
сердо,Чтобѣ спавишь шамѣ глаголь, гдѣ должно сна-
вишь швердо?

Все

Все прошлой пакосишь, и кудри насаждашь,
 Безъ разсужденія въ томъ споришь, ушверждашь,
 Что будшо слово по какъ роза межъ цвѣтами,
 Которое стоишь подъ прошлою съ кудрями?
 О скошскіе умы! . . . туснѣйшія сердца!
 Дождусь ли я, чшобъ вы исчезли до конца,
 Чшобъ испребилося на вѣки крючкосворство,
 А съ нимъ и шѣ, вилелись кошоры въ стихо-
 шворство?

МАРИНА [тихо]

Себя въ своемъ умѣ онъ видно исключалъ.

НАДМѢНЪ.

Однако все еще стиха не докончалъ. . . .
 Подумаемъ.

МАРИНА [тихо]

Изволь хошь думашь безконечно,
 Знашь шакъ какъ хочешся стиха не кончишь
 вѣчно:
 Хошя бы гнѣвомъ шы всѣхъ въ свѣшѣ пре-
 взошелъ.

НАДМѢНЪ.

Рокъ. . . срокъ. . . ага! . . . пошпой. . . на силу я на-
 шелъ.

На силу на конецъ попалъ на стихъ прекрасной!

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 5.

ТѢЖЪ и МОДСТРИХЪ.

МОДСТРИХЪ [*бѣжавши скоро*]

Слуга покорной.

МАРИНА [*про себя*]

Вотъ и нашъ Модстрихъ несчастной.

Уйдемъ. [*уходитъ*]

Я В Л Е Н І Е 6.

НАДМѢНЪ, МОДСТРИХЪ.

НАДМѢНЪ.

Рокъ? ... шокъ? ... забылъ... покою нѣтъ ни дня.

Конечно чоршъ тебя принесъ сюда?

МОДСТРИХЪ.

Меня!

НАДМѢНЪ.

Тебя сударь, тебя, преглунова урода.

Я спихъ мой позабылъ ошъ швоего прихода,

И ошъ шово, что ты покорный мнѣ слуга.

Чшобъ не была швоя во вѣки здѣсь нога, ...

Ошавъ меня глупецъ!

МОДСТРИХЪ [*голосомъ летиметра*]

За чтожъ горячность еша?

НАДМѢНЪ.

Зато, что ты сврыгнулъ, какъ бѣсъ съ другога

свѣта.

МОД-

МОДСТРИХЪ [*вѣ сторону*]

Я бѣ вызвалъ на дуель: я далъ бы знашь ему ...
Но жаль, что мой предмѣшъ племянница ему ...

НАДМѢНЪ.

Онъ здѣсь еще!

МОДСТРИХЪ [*нѣжно.*]

Я здѣсь ... но шы смягчись хоть мало!

НАДМѢНЪ [*сѣ лучилъ сердце мѣ*]

Не знаю для чего. ... и что предпринимало...
Какое существо на свѣшъ тебя создашь?
Къ чему созданіе шакое свѣшу дашь?
Конечно фуріи! ... самъ адъ! ... но нѣшъ,
не люшость,

Тебя произвела сама конечно глупость.

Ты даже бышь сравненъ не шюишь и сѣ скошомъ.

МОДСТРИХЪ.

Не шакъ я сошворенъ ... Мон-сѣоръ ошибся вѣ
шомъ.

НАДМѢНЪ.

И онъ еще меня Мон-сѣоромъ называетъ,
И Рускія слова сѣ Французскими свиваетъ,
Какъ будшо бы и я шакой же скошъ какъ онъ?

МОДСТРИХЪ.

Однако Мон-сеньоръ! шы. ... шы. ...

НАДМѢНЪ.

Пойдешь ли вонъ?

Оспавишь ли меня?

МОД-

МОДСТРИХЪ.

Ты очень грубъ по чесши.

НАДМѢНЪ.

Я грубъ; а ты дуракъ, еще скажу разъ двѣспи,
Когда ты съ шѣмъ пришелъ, что бы меня взбѣ-
сипь.

МОДСТРИХЪ.

Фи! . . . ешѣ грубоспи ко мнѣ ли ошносишь?
Пусшь прежде былъ я грубъ; . . . но будучи
въ Парижѣ. . . ?

НАДМѢНЪ.

Въ Парижѣ-шо и спалъ еще къ скошамъ ты
ближе.

Въ шебѣ была душа: шеперь лишь шолько парѣ.

МОДСТРИХЪ [*въ сторону разгорягася*]

Фуй! какъ ево фасонѣ для галаншоновѣ спарѣ!

[*Надмѣну*]

Просши . . . но знай, что я ругашельсшѣ не про-
щаю.

НАДМѢНЪ.

А я лишася вранья, вралю не опомщаю.

Доволенъ ли ты мной? поди сударь . . . просши.

МОДСТРИХЪ [*возвращаяся*]

Увидишь. . . . черезъ часъ. . . .

НАДМѢНЪ [*съ превеликимъ сердцемъ*]

Возможно ли снести!

Еще

Еще шаки онѣ здѣсь нѣшѣ епо ужѣ не-
сносно.

Онѣ мной ругаешся ругаешся поносно.

Я въ бѣшенствѣ! [*хочетъ цйти*]

МОДСТРИХЪ [*удерживая*]

Постой, останься и не злись.

Я ѣду. [*уходитъ*]

НАДМѢНЪ [*въ слѣдѣ ему*]

Хоть шеперь сквозь землю провались :

Не будешѣ ни кому ни малой въ помѣ пошери,

Всѣ должны запирашѣ ошѣ васѣ безумцовѣ двери.

МОДСТРИХЪ. [*Воротясѣ.*]

Запри но ешъли ты имѣешѣ чешѣ въ
себѣ

НАДМѢНЪ.

Во мнѣ шо ешѣ она; да нѣшѣ се въ шебѣ

МОДСТРИХЪ.

[*въ сторону.*] [*Надмѣну.*]

Какой Афроншѣ! добро шеперь не
разсуждаю

Но знай что я шебя въ Перовскихѣ
ожидаю.

НАДМѢНЪ.

Въ Перовскихѣ рошсахѣ? шакѣ : шебѣ и мѣ-
сно шамѣ.

Не въ городѣ, въ лѣсу убѣжише скошамѣ.

Я

Я всѣхъ бы собралъ васъ . . . всѣхъ живъ въ
лѣсахъ заспавилъ

И шѣмъ спокойствіе въ опечесствѣ возспавилъ.

[Модстрихъ между тѣмъ уходитъ, и возвращается, и наконецъ бьетъ себя по губамъ въ знакъ, что силится молчать, уходитъ вонъ.]

Я В Л Е Н І Е 7.

НАДМѢНЪ *[одинъ.]*

О гнусной пешиметрѣ! Французской водовозѣ!
Спесивѣ; а нуженъ такъ какъ въ улицахъ
навозѣ.

Парижемъ хвастаетъ . . . науки презираетъ;
А самъ . . . едва, едва часовникъ разбираетъ.
Но сколькожъ шаковыхъ въ опечесствѣ у насъ!
Не зная грамотѣ, всѣ лезушъ на Парнасѣ:
Всѣ мысляшъ удивишь своими свѣшъ стихами
И съ ними по свѣшу храбряшъ пѣшухами:
Изъ всѣхъ напружа силъ безмозглое чело;
То чернымъ дѣлаюшъ, что должно бышъ бѣло:
Не знавши ничево, не знавши ни бельмеса,
Капона спавяшъ шамъ, гдѣ должно Ахиллеса:

В

Иль

Иль думая, что ихъ головушка оспра,
 Берушя воспѣвать Великова ПЕТРА,
 Копорова дѣла и мнѣ шoliko славу,
 Лишь впору воспѣвать, чтобъ быть во всемъ
 исправну.

А ещѣ гадины . . . безумны рифмачи,
 Пускающъ въ свѣтъ стихи какъ будто калачи:
 Безъ всякова стыда повсюду ихъ чашающъ;
 Но страннѣе всево, что ихъ же почитающъ,
 Что многіе глупцы, въ стихахъ шакова пня
 Возносящъ похвалой подобно какъ меня!
 За чтожъ? за шо, что онъ, не ради вѣчной
 славы;

Но ради гнусной мзды, забывши честны правы,
 И долгъ писателя, которой и Царя
 Не долженъ похвалять, въ Царѣ пороки зря,
 Не посстыдишя въ вѣкъ за деньги и уроду
 На красосу ево пишашъ похвальну оду!

Равно бездѣльнику на добрыя дѣла,
 Или на умъ шово глупѣе кшо осла!
 О нравы! наконецъ могу ли васъ исправить,
 Могу ли къ истиннѣ умишка вашъ наславить,
 Чтобъ вы призналися, что шолько лишь
 Надмѣнъ

Пороковъ и спрасшей ешь правильный безмѣнъ.

Но

Но надо взять покой . . . сберемъ свободу духа;
Авось ли модная жужжашь не будетъ муха.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

МИЛАНА [*одна.*]

Что я ни дѣлаю . . . куда я ни иду,
Въ ожиданіи спокойства не найду!

[*смотря на часы.*]

Вошѣ два часа . . . шакѣ два, какѣ посланный
ошправленѣ;

Однако нѣшѣ ево . . . спрахѣ новый миѣ прибав-
ленѣ!

Пропали всѣ . . . Панфилѣ, слуга мой, Чесно-
думѣ.

Что сѣ ними здѣлалось? . . . поняшь не можешѣ
умѣ! . . .

[*подумавѣ нѣсколко.*]

Какая вѣшреность! . . . намѣренье какое!
Тревогу начинашь, когда все шло вѣ покоѣ?
И что за мысль пришла прагедію казашѣ?
Кому же? . . . дядюшкѣ. . . чшобѣ шѣмѣ ево
шерзашѣ!

Лвзяль шушѣ инова ждашь, окромѣ брани . . .
шума. . .

ЯВЛЕНІЕ 2.

МИЛАНА и МАРИНА.

МИЛАНА [*увидя Маринѣ.*]

Марина... ахъ! скажи нашли ли Чеснодума?
Пришолъ ли посланной? . . .

МАРИНА [*легально.*]

Пришолъ

МИЛАНА.

Ну чтожъ?

МАРИНА [*вздохнувъ.*]

Увы!

МИЛАНА.

Ахъ! время ли шушить?

МАРИНА.

Чегожъ спрашитесь вы?

Хотя мое увы шеперь и не напрасно;
Однако . . . все еще не такъ оно ужасно,
Чтобъ съ вами и шушить

МИЛАНА [*леребисъ.*]

Я слушать не хочу

Скажи, что посланной?

МАРИНА.

Онъ ѣздилъ къ рифмачу. . . .

Однако

МИЛАНА.

Мочи нѣшѣ какая шы Тиранка! . . .

МАРИНА.

Когда бы я была шакая басурманка,
Давнобѣ сударыня васѣ срѣзала я сѣ ногѣ.

МИЛАНА.

Охѣ! боже мой! пакѣ онѣ?

МАРИНА.

Ну вошѣ! шошчасѣ за охѣ . . .

МИЛАНА.

Я вижу все шеперь! . . . конечно не заспали? . .

МАРИНА.

Когдабѣ сударыня вы охашѣ пересшали,
Я вамѣ сказала бы, чшо вы ворожея.

МИЛАНА.

Пропало все шеперь! . . . на вѣкѣ пропала я! . . .
Кудажѣ поѣхалѣ онѣ? . . .

МАРИНА.

Куда глаза глядѣли.

МИЛАНА.

Слугѣ было спросить? . . .

МАРИНА.

Слугѣ! . . . и всѣ радѣли.

Весь домѣ . . . сосѣди всѣ, чшобѣ ешо ошгадашь,
Да видно не хошѣлѣ Богѣ ешова подашь.
Ни кшо не ошгадалѣ.

МИ-

МИЛАНА.

Кудажь Панфилъ девался?

МАРИНА.

За бариномъ своимъ конечно засовался.

МИЛАНА.

Ну ешь ли не найдешь? чшо будешь!

МАРИНА.

Ничево.

Приѣдетъ Чеснодумъ и мы пошчасъ ево. . .

Ба! . . . кшо шо прискакалъ? . . . карешой заспу-
чало

МИЛАНА.

Не онъ ли? . . .

МАРИНА.

Посмотрю. . . ково ешо примчало. . . [*уходитъ*]

МИЛАНА [*одна*]

Когда бы онъ! . . . когдабъ окончились бѣды! . . .

МАРИНА [*сбѣгая скоро назадъ*]

Модстрихъ сударыня, Модстрихъ. . . .

МИЛАНА.

Опяшь сюды!

О скошъ! . . . уйду. . . а пы, когда меня онъ спро-
сипъ,

Скажи: уѣхала. [*уходитъ*]

Я В Л Е Н І Е 3.

МАРИНА [одна]

Вѣхъ къ чорпу чоршъ уносишь.
 Однако ешова ошправимъ мы враля.
 Въ цыфирѣ лишь одной не можно безъ нуля,
 А геспемъ принимаешь ну кшо ево захочешъ?
 Нейдешъ! . . . бывало онъ, верстъ за десяшь
 . . . хохочешъ :
 А нынче шихо шакъ ипши изволишь фонъ,
 Чшо не слыхашъ ево и голосу. . . Вопъ онъ! . . .
 И въ новомъ видѣ! . . . Ба! . . . въ какой же онъ
 Порфирѣ!

Я В Л Е Н І Е 4.

МАРИНА, МОДСТРИХЪ.

[*Модстрихъ входитъ на цылогкахъ, имѣя
 на себѣ разлущенную шляпу, красной
 плащъ и подмышками предолгую шлагу*]

МОДСТРИХЪ [не видя Марины]

Въ Перовскихъ пруса ждалъ почти часа чешыре;
 Однако . . . чешъ мою . . . умѣя почишашъ,
 Я съ нимъ могу и здѣсь долги перецишашъ . . .

МА-

МАРИНА [сѣ сторону]

Чшобъ ешо значило? ... Какая же шпажища!

МОДСТРИХЪ [самѣ сѣ собою касаяся
конца шлагы]

Вошѣ шушѣ-шо ошѣ шебя мой другѣ , миѣ
будешѣ пища.

Вошѣ ешѣмѣ шо пѣвца сѣ Парнасса я спашу,
И свой афроншѣ ему анѣ-таланпомѣ ошмщу.

МАРИНА [тихо слѣзючись]

Чшо вижу сѣ бариномѣ прѣжалѣ онѣ сра-
жашься!

МОДСТРИХЪ [самѣ сѣ собою]

Но ешѣ ли? .. нѣшѣ ... онѣ спарѣ . . не надобно
пужашься.

МАРИНА [тихо]

Ага ! шакѣ вѣ сердцѣ шы , нешакѣ шо чшобѣ
храбрецѣ ?

МОДСТРИХЪ [обнажа шлагу]

Немношко корошка ... и чшо шо шушѣ концеѣ! ..

МАРИНА [тихо]

Не храбросѣ ли шуша? .. а шпага вижу бришва?

МОДСТРИХЪ.

Спасемся какѣ ни будь. . . .

МАРИНА.

Спасаетѣ всѣхѣ молишва,

И видно, что тебѣ ее не миновашь.

МОДСТРИХЪ.

Не лучшель на дуель ево не вызывашь.

МАРИНА [*смѣючись.*]

Ужъ шрусу молишся! . . .

МОДСТРИХЪ.

Нѣшъ. . . ешова не можно.

МАРИНА.

Съ такою храбростью живишка оспорожно,
Да уши береги.

МОДСТРИХЪ.

Бышь шрусомъ не хочу.

МАРИНА.

Чево не дѣлаешъ неволя?

МОДСТРИХЪ.

Ошплачу.

МАРИНА.

А мой тебѣ совѣшъ ошашься при кредишъ.

МОДСТРИХЪ.

Какія мысли! . . . нѣшъ. . . прочь. . . прочь те-
перь идише.

Не буду жалоспливѣ! . . . умрешъ спарикъ! . . .
умрешъ!

Ты вызванъ. . . шрусилъ шы. . .

МАРИНА.

Вошъ ешо рыцарь врешъ.

МОД-

МОДСТРИХЪ.

Не выѣхалъ шуда, куда шебѣ велѣли. . . .

[леремѣня голосѣ.]

Трепещетъ чшо по духъ! . . .

МАРИНА.

Знашь свойства одолѣли?

МОДСТРИХЪ.

Но ешо опѣ шово, чшо я разгоряченѣ.

МАРИНА.

Нѣшѣ видно опѣ шово, чшо вѣ сердцѣ обличенѣ!

МОДСТРИХЪ.

Дай здѣлаемъ примѣрѣ, какѣ должно сѣ нимѣ

сражашься.

*[Сгибаетъ шлагу и дѣлаетъ разныя ею
размахи]*

МАРИНА.

Посмотримъ игрища. . . . онѣ хочетѣ вору-
жашься.

МОДСТРИХЪ *[лоставя стулѣ]*

Онѣ спанетѣ шумѣ. . . . а я. . . .

МАРИНА.

А шы бѣги домой.

МОДСТРИХЪ.

На ешой споронѣ. . . . шшоцѣ первой будешѣ
мой.

Повышняемѣ себя. . . . усшавимѣ прежде ноги.

МАРИНА.

Чшобѣ вѣ случаѣ бѣды не сбишься имѣ сѣ дороги.

МОД-

МОДСТРИХЪ.

[трелля лѣвою ногу] [правой ногѣ]
 Ты сшой какъ вкопана. . . . а шы мой другѣ
 лешай.

МАРИНА.

И унесши ево за щаспѣе щипай.

МОДСТРИХЪ [ставѣ въ лозитуру.]
 Разѣ. . . . два. . . . нещаспѣе! . . . предупредилѣ
 бездѣльникѣ!
 Ошпорированѣ штоцѣ! . . .

МАРИНА [слѣюгисѣ.]
 За шо какой суперникѣ?. . . .

МОДСТРИХЪ.

Немношкочѣ взяшь прямиѣй, шакѣ вѣрно бы по-
 палѣ.

[Вытянувшисѣ даетѣ штоцѣ, но шлага
 лоладаетѣ въ отверстие стула. Мод-
 стрихѣ теряетѣ равновѣсїе и носомѣ
 улаждаетѣ на стулѣ.]

[давѣ штоцѣ] [улавѣ.]
 Попробуемѣ еще . . . умри! . . . ай! ай! . . .

МАРИНА [зажавши ротѣ хахотетѣ]
 . . . Упалѣ?

Нещаспной богашырѣ! . . .

МОД-

МОДСТРИХЪ *[вставши.]*

Разшибся я до смерти!

МАРИНА.

И какъ же иначе? Вишь спулья злы какъ
черши!

МОДСТРИХЪ.

Нѣтъ ешотъ дуренъ знакъ . . . на шпагахъ
не хочу.

[Вынувъ листолетъ.]

По Аглички . . . ево вошъ эшимъ проучу.

[оправляетъ листолетъ.]

МАРИНА *[тихо.]*

Какой же маленькой . . . ужъ подлинно фузея!
Съ такимъ ружьемъ и я не побоюсь злодѣя;
И дѣвка будучи . . . не шокмо Кавалеръ.

МОДСТРИХЪ *[разстилаетъ плащъ
до полу]*

Теперь разспелимъ плащъ . . . и здѣлаемъ
примѣръ.

МАРИНА.

Ошъ раны хочешъ лечь! . . . екъ врагъ его
управилъ!

МОДСТРИХЪ *[разославъ.]*

Изрядно . . . шочно такъ . . . шумъ спуль бы
я поставилъ.

МА-

МАРИНА.

Да прусишь лихъ ево! . . .

МОДСТРИХЪ.

Но ешопъ случай миѣ . . .

Нѣшъ : миѣ онѣ вреденъ . . .

МАРИНА.

О! въ немъ зла какъ въ сапанѣ!

МОДСТРИХЪ.

На немъ какой нибудь сидѣлъ колдунъ вели-
кой? . . .

МАРИНА.

Не самъ ли шулъ колдунъ? вишь онѣ былъ
въ шомъ уликой . . .

Что шы пресущій прусъ . . .

МОДСТРИХЪ [*съ летиเมตรскою
храбростью.*]

Нѣшъ къ ближнему любви!

Спой шушъ бездѣльникъ! . . . спой! . . . я
спану визави.

МАРИНА.

Ну смѣло! . . .

МОДСТРИХЪ.

Ба! . . . еще . . . шушъ нужны уговоры.

Кому спрѣляшь сперва? . . .

МАРИНА [*тихо.*]На что? спрѣляй какъ воры.
Пусши

Пуспи небось въ пошылъ скорѣя будешь цѣлѣ.

МОДСТРИХЪ.

Пуспъ онѣ начнешѣ . . .

МАРИНА.

О го! . . .

МОДСТРИХЪ.

Спрѣлай сударь . . . Велѣлѣ! . .

[Хахогетѣ,]

Далѣ промахѣ! . . . нушка я . . . павѣ! . . .

МАРИНА [сѣ зади толкнувѣ
сво вѣ бокѣ]

Павѣ! павѣ!

МОДСТРИХЪ [ислугавшисѣ бѣгаетѣ]
Заспрѣлили!

Ай! ай!

МАРИНА [бѣгая за нимѣ.]

Ай! ай! держи.

[лоймавѣ за руку.]

Вошѣ Турка подцѣпили!

МОДСТРИХЪ.

Тѣфу пропасть!

МАРИНА.

Ай! Полканѣ! . . .

МОД-

МОДСТРИХЪ.

Да . . . чудно . . . не значай!

МАРИНА.

Душа шо съ вами ли? . . .

МОДСТРИХЪ.

Вишь не равенъ случай! . .

МАРИНА.

Я вѣрю.

МОДСТРИХЪ.

Едакъ шо Самсона испужаешь!

МАРИНА.

Вишь не равенъ Самсонъ? . . . какова вобра-
жаешь?

Какъ, да Самсонъ-шо вашъ шакойже молодецъ,
Какъ клюшникъ нашъ Самсонъ? . . . ну подлинно
храбрецъ!

Ужъ надо постояшь, какъ онъ ково заѣдитъ,
Ошъ ендавы крехшишь и квасу не нацѣдитъ!

МОДСТРИХЪ.

Я бьюся объ закладъ, не хвасая скажу,
Чшо я не спрушу вѣ вѣкъ и шопчасъ докажу.

МАРИНА.

Конечно надомной? Нѣшь, васъ я очень шрушу:
Вы даръ имѣете пугашь и взоръ и душу.

Я

Я васъ ужъ видѣла... и ешоуъ писполешъ...
 О боже сохрани!

МОДСТРИХЪ [гваняся съ усмѣшкой.]

Ты шутишь?...

МАРИНА.

Право нѣтъ.

МОДСТРИХЪ [тѣмъ же голосомъ.]

Такъ ты увѣрена... что я... могу сразиться,
 Хоша не съ риемачемъ?

МАРИНА.

Ну съ вами ли возишься?

МОДСТРИХЪ [тѣмъ же голосомъ.]

И шакъ управишься съ Надмѣномъ можно мнѣ?

МАРИНА.

Я васъ ужъ видѣла одинъ на одинъ...

Съ великимъ рыцаремъ.

МОДСТРИХЪ [съ удивленіемъ.]

Да съ кѣмъ же ешо?

МАРИНА [съ скоростію.]

Съ спуломъ.

Вы шпагою ево: а онъ васъ двинулъ дуломъ.

МОДСТРИХЪ [гваняся.]

Да да... спешкнулся я...

МАРИНА.

Я вѣрю... спрахъ склизливѣ!

МОДСТРИХЪ.

Однако съ риемачемъ не буду нещасливѣ.

Г

МА-

МАРИНА.

Не ужъ шо въ правду вы хошите съ нимъ сра-
жашься ?

МОДСТРИХЪ.

А для чевожъ не шакъ? ужъ ли ево пужашься?

МАРИНА.

Въ племянницу влюбленъ: а съ дядей на дуель?

МОДСТРИХЪ.

Чшожъ дѣлашь? . . . честь велишь . . .

МАРИНА.

Да честь не ваша цѣль ?

Къ шомужъ . . . не жалко ли любовницу прево-
жись ?

МОДСТРИХЪ.

Ну полно . . . перешанъ во мнѣ шы жалость
множишь.

И шо ужъ я

МАРИНА [*тихо.*]

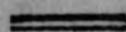
Трухи ! . . .

МОДСТРИХЪ.

Почти разстроенъ весь.

МАРИНА [*услыша то отворяютъ
дверь.*]

Нѣтъ лучше бы кшо шамъ ? . . .

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 5.

ТѢЖЪ и НАБОРЩИКЪ.

НАБОРЩИКЪ [*ляной выглядываетъ
изъ дверей.*]

Маринушка!

МАРИНА.

Я здѣсь.

Что надо? . . .

НАБОРЩИКЪ [*вступя.*]

Здравствуй машь! . . .

МАРИНА [*смѣючись*]

Наборщикъ . . . что за гости!

НАБОРЩИКЪ.

Что впрямь . . . морозишь по? переломало . . .
кости!

Ни пса нѣтъ у васъ . . .

МАРИНА [*указавъ на Модстриха.*]

А что что? . . .

НАБОРЩИКЪ.

Дуракъ!

МОДСТРИХЪ.

Ты смѣешь бестія? . . .

НАБОРЩИКЪ.

Ну . . . ну . . . не многожъ вракъ . . .

Я шотчасъ въ рожешво . . . сб налешу . . . по-
цѣлую . . .

Не долго . . . у меня . . . вспоешь . . . и . . .
Аллилюю . . .

МОДСТРИХЪ [*струся про себя.*]
Связаться съ пьяницей . . .

[*Маринѣ.*]

Что ешо за бурлакъ ?

МАРИНА.

[*Про себя* (*Модстриху*),

Поссоришь надо ихъ . . . Наборщикъ . . . шакъ . . .
дуракъ.

Къ Надмѣну знашь принесъ печашные лис-
шочки . . .

Но ешь ли . . . согрубилъ . . . шакъ можно за
височки !

МОДСТРИХЪ [*Маринѣ тихо.*]

И впрямъ , за чшожъ шерпѣшь ?

МАРИНА [*тихо наборщику.*]

Пугни ево , пугни.

НАБОРЩИКЪ.

Пугнемъ . . . шотчасъ . . . пугнемъ . . . хошь
пуколь ешо нагни.

МАРИНА [*тихо Модстриху.*]

Вишь ешо онъ про васъ.

МОДСТРИХЪ [*лодошедѣ къ На-
борщику и взявъ ево за воротѣ.*]

По-

Послушай же пьянюшка.

Когда ты такъ шушливъ. . . .

НАБОРЩИКЪ [*давѣ ему въ лобѣ щелчка*]

Такъ вошѣ тебѣ игрушка.

МОДСТРИХЪ [*вынувѣ шлагу.*]

Поспой же пьяной слонѣ. . . .

НАБОРЩИКЪ [*вынувѣ тесакѣ.*]

Поспой же жеребецѣ.

МОДСТРИХЪ.

Лишь шагѣ впередѣ и смершь. . . .

НАБОРЩИКЪ.

Да чшожѣ ты за храбрецѣ?

Хоть ты и дворянинѣ. . . а я солдашѣ въ опшавкѣ.

Однако я шеперь. . . не мношко. . . есть въ булавкѣ.

[*Приближаяся лоднявѣ тесакѣ въ ножнахѣ*]

И для шаво тебѣ. . . кудряшки разчешу. . .

МОДСТРИХЪ [*струся*]

Ей братшѣ! . . . мирюсь! . . . мирюсь! . . .

НАБОРЩИКЪ.

Какѣ вѣкшу задушу.

МОДСТРИХЪ [*въ сторону*]

Я думалѣ спрусись онѣ. . . . уплесься онѣ урода.

Чево инова ждашь онѣ Рускова народа?

НАБОРЩИКЪ.

Когда идешь на миръ ... шакъ дай полшинникъ
мнѣ.

МАРИНА.

Дасѣ больше.

НАБОРЩИКЪ.

Иль опяшь...! опспрыгнешь къ сапанѣ.

МОДСТРИХЪ [*бросая ему рубль*]

Вошѣ на шебѣ . . . но знай, что ешо получа-
ешь

За шо, что ты не шрусѣ.

МАРИНА [*тихо Наборщику*]

И шруса проучаешь. . . .

НАБОРЩИКЪ.

Спасибо. . . и впередѣ шакъ буду васѣ учить.

МОДСТРИХЪ [*Маринѣ*]

Я ѣду. . . не хошя Милану огорчить.

Скажи: ея любя Надмѣну все прощаю;

Обиды я моей ему не ошомщаю.

Сѣ ней видѣшься нельзя. . . ты видишь какъ
одѣшѣ?

Однако ежели. . . .

МАРИНА.

Ея и дома нѣшѣ.

МОДСТРИХЪ.

Скажи же не забудь.

МА-

МАРИНА.

Все будешъ знашь до слова.

МОДСТРИХЪ.

Прости. [*уходитъ*]

НАБОРЩИКЪ.

Прощай прусокъ! . . . прости моя корова! . . .

МАРИНА.

Насилу чоршъ унесъ. . . .

НАБОРЩИКЪ.

Скажи же риѣмачу,

Что долъ ждашь ево съ лиспами не хочю.

МАРИНА.

Пустое, погоди.

НАБОРЩИКЪ.

Подижъ скорѣй съ докладомъ. . . .

МАРИНА [*съ стороны*]Ужъ вѣрно не пройдешь безъ шума съ ешъмъ га-
домъ.

Надмѣнъ ему споешь посвойски пѣшухи.

НАБОРЩИКЪ.

Ну полножъ не шепчи и не морозъ спихи,

Они и шо почши вѣ карманъ исколѣли.

МАРИНА.

Иду. [*уходитъ*]

Я В Л Е Н І Е 6.

НАБОРЩИКЪ [однѣ.]

Я дѣлаю . . . и самъ . . . что мнѣ велѣли . . .

[вынувъ легатной листокъ.]

Вошь . . . набираю . . . вздоръ . . . да . . . вошь . . .
шебъ . . . и на ! . . .

Вошь шумъ елегія . . . шумъ . . . къ щасстью
мнѣ дана . . .

А еша . . . вошь боги . . . богиня . . . шы красою . . .

Вошь бы . . . по нашему . . . такъ . . . дѣвка шы
сѣ касою . . .

А шумъ . . . росою . . . да . . . ну ? . . . что шумъ
. . . за роса ? . . .

Анѣ . . . наша . . . вошь . . . складнѣй . . . пришла-
ся шумъ . . . каса.

Хопъ я и . . . не Надмѣнѣ . . . а . . . вѣ риѣму . . .
лучше лажу ,

Боги . . . богиню . . . я . . . росою . . . не изгажу . . .

Да . . . пусшь я . . . пьянѣ шеперь . . . а взлѣзу . . .
на Парнасѣ.

И шамъ . . . винца попью . . . шамъ . . . все . . . все
есшь для насѣ.

Тамъ ода . . . медѣ . . . варишь . . . а подѣ часѣ . . .
ставишь брашку.

Камедишка . . . даешъ . . . по свинки . . . по ба-
рашку . . .

А

А ето . . . вошѣ вранье . . . елегія красамѣ.
 Ошѣ нѣчева . . . поднесшѣ . . . бросаешѣ . . . ко-
 еши псамѣ . . .
 Сашпиришкажѣ . . . когда . . . родилась . . . безза-
 конно . . .
 Подкуриваешѣ всѣхѣ навозомѣ благо-
 склобно . . .
 И дымѣ пускаетѣ свой . . . на прозвищи одни . . .
 Пѣшѣ . . . душинька мая! . . . какѣ шы ни сашани . . .
 Инова госпя шы . . . навозомѣ не задушишь . . .
 Съ пнымѣ . . . и не хоня . . . жаровинку пошу-
 шись . . .
 Коли зовешѣ госпеш . . . шакѣ . . . прежде . . .
 ихѣ спознай . . .
 Да послаѣ вонью шо . . . куришь ихѣ начинай . . .
 А шо . . . ага! . . . идешѣ! . . . звоиѣ слышу Апол-
 лона!

Я В Л Е Н Г Е 7.

НАБОРЩИКЪ и НАДМѢНЪ.

НАДМѢНЪ.

Да гдѣжѣ наборщикѣ? . . .

НАБОРЩИКЪ.

Я? . . . и вошѣ шѣ шри поклона . . .

Г 5

НАД-

НАДМѢНЪ.

Онъ пьянъ! . . .

НАБОРЩИКЪ.

Грѣшонъ ошецъ! . . . глошнулъ крючочька два!

НАДМѢНЪ [сѣ сердцецѣмъ]

И ты дерзнула . . . ты . . . ослина голова! . . .

Въ шакой разврашности передо мной казашь-
ся? . . .

Съ шакою рожою? . . . мнѣ сѣ пьяницей свя-
зашься? . . .

[сѣ сторону]

И набольши швои? . . . но ешо мнѣ на смѣхъ.

Мнѣ . . . мнѣ вѣ ругашельшво . . . себѣ лишъ
для пошѣхъ.

Я вижу, чшо меня невѣжды сѣ свѣша гоняшъ,
И умъ . . . зависшной умъ, кѣ шомужъ бездѣль-
шву клоняшъ.

Имѣ больно шо, . . . чшо ихъ я вѣ славѣ пре-
взошелъ,

Чшо я . . . лишъ я прямой кѣ Парнассу пушь
нашелъ.

Имѣ больно . . . и за шо моришь меня желаюшъ.

И чемъ же . . . чемъ моряшъ? . . . пьянюшекъ
присылаюшъ! . . .

Съ моимъ швореніемъ! . . . о небо! . . . о Зевесъ! . . .

Пожри

Пожри злодѣевъ сихъ! . . . грянь . . . грянь на
нихъ съ небесъ! . . .

Ошверзи пропасши для сихъ невѣждъ продер-
скихъ!

Низвергни ихъ . . . избавь Парнассъ ошъ гадовъ
мерскихъ!

*[дѣржа руки въ карманѣ и тряся съ до-
сады лолами.]*

А шы пьянюшка! . . . шы . . . вонъ . . . съ глазъ
моихъ долой.

НАБОРЩИКЪ *[ставъ на колѣни]*

Хошь бей меня . . . дубьемъ . . . хошя пили пи-
лой . . .

Лишь самъ не горячись! . . . просши моей про-
казъ! . . .

Вишь шы у насъ ошецъ! . . . одинъ . . . какъ порохъ
въ глазъ!

Ты нашъ насущной . . . хлѣбъ! . . . шы наше серебро!

А шамъ . . . все выгорки . . .

НАДМѢНЪ *[смяггасъ]*

[въ сторону] [Наборщику]

Онъ правъ добро, добро.

Вшанъ пьяница! . . .

НАБОРЩИКЪ *[вставъ]*

Ошецъ!

НАД-

НАДМѢНЪ.

Подай, подай лиспочки. . . .

НАБОРЩИКЪ [лодая]

Изволь превыспренній! . . . исправно все до
спрочки. . . .

НАДМѢНЪ [смотря листочки]

Вошѣ первое не шакѣ, смощри. . . смощри свинья.
. . . .Тущѣ *у*, а надо *ю*; тущѣ азѣ, а надо я,

На чшо елегія? . . . елегія по Руски.

НАБОРЩИКЪ.

Да, правда, виновашѣ!

НАДМѢНЪ [читаетѣ]

Предѣлы смершнихѣ. . . узки. . . .

[Наборщикѣ]

Опяшѣ! . . на чшо земля? . . тущѣ надо слово. .

НАБОРЩИКЪ.

Слово? . . .

Ну, ну! . . впередѣ ошецѣ! . . оно шебѣ го-
шова. . . .

НАДМѢНЪ [читаетѣ]

Другаго. . . . чшо за складѣ. . .

НАБОРЩИКЪ.

Не вѣдаю ей! ей! . . .

НАДМѢНЪ.

Тущѣ иѣшѣ гармоніи! . . ужѣ ли вы безѣ
ушей?

НА-

НАБОРЩИКЪ *[щупая уши]*

Нѣшѣ: вошѣ они . . . вошѣ вошѣ . . . хошѣ самѣ
пошупай баринѣ !

НАДМѢНЪ *[сѣ досадной улыбкой]*

Какѣ будшю набиралѣ не Руской, а Ташаринѣ . . ?
Вездѣ ошибокѣ шьма . . . не лзья поняшѣ ни
какѣ . . .

[деретъ листки и бросаетъ въ глаза Наборщику]

И ешо надо все . . разсмашривашѣ . . вошѣ шакѣ.
А шы дуракѣ пришли . . корекцию иную.
Иль самѣ опорожня бадью свою хмельную,
Вѣрниѣя набери и принеси ко мнѣ.

НАБОРЩИКЪ.

Ну! я исправлюся . . шебѣ вѣ моей винѣ . . ?
Исправсяжѣ баринѣ шы . . имѣй куражѣ оп-
важной !

За шо, чшо мнѣ вѣ глаза пускалѣ шы дождѣ бу-
мажной,

Хошѣ грошикѣ выкинь мнѣ . . великѣй Аполлонѣ!

НАДМѢНЪ.

Нѣшѣ нѣшѣ, не дамѣ, поди . . .

НАБОРЩИКЪ *[локлоняся ему
обѣ руку]*

Ну вошѣ шебѣ поклонѣ.

НАД-

НАДМѢНЪ.

Я пьяницѣ не люблю. . . я дамѣ. . . лишь выспись
прежде.

НАБОРЩИКЪ.

Прощай ошецѣ! . . . знашь жипь съ шобой въ
одной надеждѣ.

[уходитѣ]

Я В Л Е Н І Е 8.

НАДМѢНЪ [одинокѣ]

Избаловались всѣ. . . разврашноспи вездѣ.
Не смошряшѣ ни за чемѣ и правилѣ нѣшѣ ни гдѣ.
На пагубу дана свобода всѣмѣ проказамѣ.
Шельсшво въ училищахѣ, шельсшво и по при-
казамѣ.
Шеляшѣ профессоры, шеляшѣ и судѣи.
У всѣхѣ . . . у всѣхѣ сидяшѣ за пазухой змѣи!
Всѣ холяшѣ слабоспи, пороки всѣ лелѣюшѣ,
И пользу погубя о пользѣ не жалѣюшѣ . . .
Но кончимѣ ешо все . . . начнемѣ искашѣ шопѣ
спихѣ,
Копорова лишилѣ дуракѣ меня Модсшрихѣ.

Рокѣ?

Рокъ? . . . шокъ? . . . пророкъ? . . . востокъ? какъ
въ шаршаръ провалился. . .

[подумавъ нѣсколько]

А! . . . риема срокъ . . . но сшихъ? . . . насили
умилился!

Пришелъ прекрасенъ, чистъ, высокъ, замы-
словашъ.

О музы! о друзья!

Я В Л Е Н І Е 9.

НАДМѢНЪ, КРУТОНЪ.

КРУТОНЪ *[заходя съ боку]*

[съ сторону] *[Надмѣну]*

Не видишь! . . . Здравствуй свашъ!

НАДМѢНЪ *[не примѣгая ево]*

Какую зрю къ себѣ я дружбу Аполлона!

КРУТОНЪ *[съ сторону]*

Какова къ чоршу онъ швердишь шупъ Фа-
раона?

[Надмѣну]

Да полно брашець врашь, не Фараонъ; Тома,
Тома пришолъ, Крушонъ иль спяшилса съ ума?
Здорова . . . !

НАД-

НАДМѢНЪ [сѣ замѣшательствомъ]

Здравствуй . . .

КРУТОНЪ.

Фу! насилу оглянулся!

Какъ будто бы ошѣ сна, такъ онѣ ошѣ рюемъ
очнулся.

Послушайка меня.

НАДМѢНЪ [сѣ замѣшательствомъ]

Пожалуй говори

КРУТОНЪ.

Я буду говоришь, лишь ты въ стихахъ не ври,
И дай сѣ шобою мнѣ какъ должно изъяснишься.
Ты знаешь, что мой сынѣ въ намѣреньи же-
нишься,

Милану у шебя сто разѣ себѣ просилъ;
Да помнишься и я шужѣ прозбу приносилъ,
Однако, ни ему, ни мнѣ посямѣстѣ нѣшу,
Какъ водишься, на шо рѣшишельна ошвѣшу:
А малой безѣ ума, и бѣлой свѣшѣ не милъ!
Скажи: иль да, иль нѣшѣ; всѣхъ право за-
помилъ.

Тьфу къ чоршу! что за вздорѣ? ни шо, ни сѣо.

НАДМѢНЪ [самѣ сѣ собою]

Прекрасна!

Возврѣла и шебѣ вседенная подвласна.

КРУ-

КРУТОНЪ [слѣется]

Что это бредишь онъ? . . . ряхнулся онъ ей! ей!

[Надмѣну] [вѣ сторону]

Брошанъ! . . . очнесся ли? . . . Не слышишь . . .

[Надмѣну]

Грамошѣй!

НАДМѢНЪ.

[сѣ замѣшательствомъ.] [самъ сѣ собою]

Топчасъ мой другъ. . . топчасъ. . . и къ небу
я взываю!

[Крутону]

Сынъ швой. . . сынъ швой. . .

КРУТОНЪ.

Да я про то не забываю;

Что Чеснодумъ мой сынъ, конечно не чужой.

Покойную жену я правилъ вѣкъ возгой:

Она не вѣдала Французской вашей моды,

Какъ горлица жила во всѣ со мною годы.

О! радъ я за нее божисья всемъ, что ешь,

Что въ жизнь она свою всегда хранила честь . .

[Надмѣну.]

Но ты опять ушкнулъ свой носъ я вижу въ
риему?

[слѣются вѣ сторону.]

Вошъ такъ то носъ ушкну бывало въ логариему,

Д

По-

Пошью вокругъ ее, какъ словно змѣйка вьюсь;
 Но въ ней чево ищу, самъ толку не добыюсь.
 Довольно прешерпѣлъ я въ школахъ бывши
 муки.

Прокляшой человекъ, кто выдумалъ науки!
 Въ нихъ проку только то, что сводяшь всѣхъ
 съ ума.

На что они, когда полсша у насъ сума?
 Какъ хлѣбецъ у кого насущной подлѣ боку:
 Тотъ сыщъ хоша и нѣшъ ученова въ немъ соку.
 Честной и безъ наукъ плывешъ шаки плывешъ;
 А плушъ и съ мудросью все плушомъ же
 слывешъ.

Но долго ли еще умомъ шебъ кружишься?

НАДМѢНЪ [взявъ ево за руку.]

Пойдемъ шамъ можемъ мы на все распо-
 ложиться.

КРУТОНЪ.

Посмотримъ, будешъ ли конецъ швоимъ грѣ-
 шамъ.

[махнувъ рукой.]

Да врядъ спасешсяль шешъ, кто молился спи-
 шамъ.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПАНФИЛЬ [*залыхавшись сбѣгаетъ и махаетъ шляпою, имѣя разлущенной на лггахъ вѣсто еланги ллатокъ.*]

Уфъ! ... пошъ ажно прошибъ.... бѣжалъ...
разбилъ всѣ ноги,
И чущъ чущъ въ шоропяхъ не сшибся я съ
дороги!

Мешался какъ русакъ всѣ вылупя глаза:
Къ нещасьюжъ моему пресильная гроза;
Всево меня... совсемъ какъ чорпа замочило:
Кафшанъ, камзолъ, чулки; но словомъ... все
что было.

[*Сымаетъ съ лггъ ллатокъ, отряхиваетъ, вытираетъ лицо и надѣваетъ шляпу.*]

Нещаспливъ ты Панфиль! ни въ чемъ удачи
нѣшъ.

Хопѣлъ исполнишь я Маринушкинъ совѣшъ,
Чшобъ господина миѣ избавишь ошъ напасши,
И шущъ шаки къ моей въ добавокъ бѣдной
часши

Ни дома, ни въ гостяхъ ево я не нашелъ.
Нѣшъ: знашь слугою бышь мой пай уже про-
шелъ. . . .

Ну чшо жъ? инѣ спану я дворянства добивашься.
Я шаркашь выученъ . . . умѣю подвивашься,
Умѣю пудришься . . . Я знаю пудру жѣнъ:
Рыжъ буду съ головы; иль словно словно лѣнъ.
Умѣю говоришь по модѣ много вздору;
Умѣю всѣмъ въ глаза смѣяшься безъ разбору,
И ссоры заводишь съ женами у мужей,
Чшобъ временемъ мнѣ шѣмъ, какъ хипросшью
моей

Разгоряченный мужъ въ пылу не видишь свѣша,
Я могъ ему шущъ *икѣ* приставишь у вержеша.
Нѣшъ брашъ! чрезъ ешо ты не будешь дворя-
нинъ.

Къ дворянству надобенъ не ешотъ вздоръ
одинъ.

Есть чшо шо, да не шо, кошоро къ подлу
роду

Умѣешъ прививашъ вдругъ знашную породу.
Да чшо же на примѣръ? . . . умъ чшо ли? . . .
нѣшъ, не шо.

Дворянамъ новымъ умъ не нуженъ ни на чшо.

Богаиство? . . . ешобъ шакъ. . . . однако ешь
другое,

Которое даришь дворянство даратое.

Поди въ подьячїя. . . . вишь ешобъ щасшливъ
родъ !

Я бьюся объ закладъ, что много черезъ годъ
Или чрезъ два года, ты будешь очень знаменъ!
Иль къ дѣвочкѣ прильни, коли пригожь и спа-
шенъ. . . .

Къ невѣстѣ денежной, шакъ шощасъ и въ че-
спи !

Чшобъ за носъ далъ себя дѣвчонкѣ я весши ?
Не будешь ешова. . . . ни ! ни ! . . . во вѣкъ не
будешъ;

Панфилка ли себя для денегъ позабудешъ ?
Дворянству я поклонъ. . . . шакая чешъ об-
манъ ,

И съ нею дворянинъ не дворянинъ . . . болванъ.
Куда ты глупъ Панфилъ ! . . . какія рассу-
денъи !

Ну чшожъ, хошь будешь ты у умныхъ и въ
презрѣньи ?

Вишь умныхъ горшочка; а дураковъ шо шьма;
Какаяжъ прибыль намъ жишь въ свѣшъ для ума?
И шо ево почти ни кшо не примѣчаешъ,
Хошя иной себя умомъ и опличашъ.

Доволенъ будь и шѣмъ, что будешь дворя-
нинъ,

[махнувъ рукой]

Чтожъ будешь не за умъ... шы въ свѣтѣ не
одинъ.

Однако... что ни ври: а баринъ мой укрыл-
ся...

Не ужъ то къ новинкой въ серчишка онъ за-
рылся.

И шо не мудроно, какая въ томъ бѣда?

Не токмо женщины, прискучишь та бѣда,
Которой всякой день желудокъ набиваешь,
Хошя и съ хлѣба сышъ... пыленочка жела-
ешь.

Когда бы не зима; а все была весна,

Тогда бѣ и роза намъ казалася гнусна....

А га! и наща вошъ гвоздичька!

Я В Л Е Н І Е 2.

ПАНФИЛЬ, МАРИНА.

МАРИНА [не видя Панфила.]

Ахъ! пропали!

Хошъ лужа на дворѣ.... а въ омушъ всѣ по-
пали!

Что

Что дѣлашь? . . . что начашь? . . . о скверной!
 . . . о дуракъ!

ПАНФИЛЬ [*про себя*]

Ково шо такъ чеспишь? . . .

МАРИНА.

Панфилъ мошенникъ!

ПАНФИЛЬ.

Какъ!

Мошенникомъ меня плушовка называетъ?

Спасибо. . . . шобарска мнѣ кудри подвиваетъ!

МАРИНА.

На что надежду я имѣла въ дуракъ?

Я думаю шеперь онъ пьешъ на кабакъ:

А Чеснодумъ ужъ здѣсь . . .

ПАНФИЛЬ [*вдругъ громко*]

Онъ здѣсь?

МАРИНА [*ислугавшись*]

Ахъ! . . . шьфу! скашина!

Ахъ! . . . мочи нѣтъ . . .

ПАНФИЛЬ.

За что бранишься?

МАРИНА.

Дурачина!

Безпушной! пьяница! ты съ ногъ меня сразилъ.
Я испугалась шакъ. . . .

ПАНФИЛЬ.

Не виенѣ лихъ Панфиль.

МАРИНА.

Пьянюшка! . . . скошъ! . . . ты пьешь; а дѣло за-
бываешь.

ПАНФИЛЬ.

Напрасно ты меня пьянюшкой называешь.

Я больше двухъ часовъ, какъ непилъ ужъ вина;
А что мой баринъ здѣсь, моя ли въ шомъ вина?

МАРИНА.

Да чья же?

ПАНФИЛЬ.

Сашана одинъ о шомъ извѣстенъ;

А я не пьяница, не скошъ, не плушъ; а чесненъ.

Я барина вездѣ какъ бѣшеной искалъ,

Измокъ, озябъ, охрипъ и ноги изшаскалъ;

Но все не помотло: несчастнымъ все несчасье!

Гдѣ былъ лишь знаетъ чоршъ въ шакое онъ не-
настье?

МАРИНА.

Ну!.. естели ешо шакъ, какъ ты мнѣ гово-
ришь,

Проси

ПАНФИЛЬ.

Да ешѣмъ ты всегда меня даришь,
Всегда

Всегда ругаешься, ворчишь, кричишь, поносишь,
 Однако Богъ съ тобой, коли прощенья просишь.
 Не ты одна въ міру пускашь горазда крикъ,
 У женщинъ и у всѣхъ немолчаливъ языкъ ;
 Но дѣло не о томъ: вы курки всѣ съ хохлами.
 Скажи не въ правду ли мой баринъ здѣсь съ
 стихами ?

МАРИНА.

Не въ правдуль? инъ не вѣрь, инъ чортъ, не Чес-
 нодумъ.

ПАНФИЛЬ.

Ну вошь! вишь ты шопчасъ и начинаешь шумъ.

МАРИНА.

Да какъ же бышь? съ тобой и не хошя бранися,
 Наладишь спрашивашъ; еще ему клянися.
 Знашь здѣсь, когда чущь чущь я не сошла съ
 ума.

Хошѣла въ томъ ево предупредить сама ;
 Но всѣ спаранія оспалися напрасны.
 Къ Надмѣну онъ прилипъ и мы навѣкъ нещас-
 ны.

Теперь наединѣ онъ съ нимъ оспался.

ПАНФИЛЬ.

Да.

Покажетъ какъ стихи, великая бѣда!

Избавишь надо ихъ отъ едакой напасши.

МАРИНА.

Позненько мой дружокъ! ужъ шо не въ нашей
власши.

ПАНФИЛЬ.

Однако надобно шебя бы больно сѣчь.

Какъ можно прозѣвашь, когда хошимъ сперечь?

Ябъ едакъ не сплосалъ, хопя и пью винчишко.

МАРИНА.

Да... чорщъ ево принесъ на заднее крыльчишко.

Ну какъ же усперечь? къ шому жъ бѣда и ша,

Что ждавши мы ево глядѣли въ вороша;

А онъ на шу бѣду какъ мышъ пролѣзъ въ ка-
лишку.

ПАНФИЛЬ.

Какой еще случай бываетъ намъ къ убышку!

Не можноль какъ ни будь ево намъ вызвашь...

МАРИНА.

Ахъ!

Вошъ онъ!... и съ нимъ Надмѣнъ... о боже!

ПАНФИЛЬ.

И въ очкахъ!

Ахши! пропали мы! . . .

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 3.

ТѢЖЪ, НАДМѢНЪ и ЧЕСНОДУМЪ.

[Надмѣнъ въ откахъ, держитъ въ рукахъ легатной листокъ, садится бокомъ ко всѣмъ на креслы, передъ которыми стоитъ столъ. На оноу лежатъ книги и бумаги, и говоритъ смотря на листокъ Чеснодумцу.]

НАДМѢНЪ [вступя на сцену]

Ну, чшожъ? какое дѣло?

Теперь свободенъ я.... сказашъ шы можешъ смѣло,

Въ чемъ нужда до меня?

ЧЕСНОДУМЪ.

Миѣ нужда еъ шомъ до васъ,

Чшо знавши сколько вы

МАРИНА [тихо таща ево за лолу]

Послушайте на часъ!

ПАНФИЛЪ [таща ево за другую]

Послушайте сударь!

МАРИНА.

Послушайте, иль глухи?

НАДМѢНЪ [самъ съ собою]

Какія бредни! вздоръ! ... стихи шакъ глупы! . . . сухи!

Не

Не спыдноль опдавашь ихъ Чурбану въ печать?

[Раздираетъ легатной листокъ, бросаетъ
на полъ и вынувъ изъ кармана тетрадь
говоритъ Чеснодуму]

Ну, что же? . . .

ЧЕСНОДУМЪ.

Я пришолъ . . .

ПАНФИЛЬ [тихо]

Извольше помолчашь.

МАРИНА [таща изъ ево кармана
тетрадь]

Опдайше ешо инъ . . .

ЧЕСНОДУМЪ.

Дурачишься Марина!

МАРИНА.

Опдайше . . .

ЧЕСНОДУМЪ.

Полно же . . .!

МАРИНА [въ сторону]

Упрямая Арина!

НАДМѢНЪ [самъ съ собою]

Чрезмѣрно хороша трагедія моя.

Прельсшаяся ею всѣ . . .

ПАНФИЛЬ [тихо Маринѣ]

Я первой нѣтъ . . .

МАРИНА [тихо]

И я.

ЧЕС-

ЧЕСНОДУМЪ.

Что вами писано, то должно быть прекрасно,
И для шово хочу ... я васъ просить ...

МАРИНА [*тихо Чеснодумцу*]

Напрасно!

ЧЕСНОДУМЪ.

Чтобъ приняли вы шрудъ шрагедію прочешъ.

НАДМѢНЪ [*презрительно и нагиная*
горячиться]

Трагедію? ... да чью ...?

ЧЕСНОДУМЪ [*вынимаетъ трагедію*]

Тово ... кто спавишь въ чешъ

НАДМѢНЪ.

Прошу сказашъ скорѣй ...

ПАНФИЛЬ [*тихо*]

По кожъ подираешъ!

МАРИНА [*тихо Чеснодумцу*]

Помилуй ...!

ПАНФИЛЬ.

Ухъ ...!

ЧЕСНОДУМЪ [*приближаясь къ*

Надменцу съ Трагедією]

Мою. ...

НАДМѢНЪ.

Твою. ...!

ПАН-

ПАНФИЛЬ [тихо.]

Ужъ разбираешъ!
Давай богъ ноги!

МАРИНА.

Ахъ! . . . [оба уходятъ.]

Я В Л Е Н І Е 4.

НАДМѢНЪ, ЧЕСНОДУМЪ.

[Въ семъ явленіи Надмѣнъ ежеминутно
умножаетъ свою горячность.]

НАДМѢНЪ.

Стихами?

ЧЕСНОДУМЪ [подавая трагедію.]

Вошъ она.

Что скажете объ ней.

НАДМѢНЪ [принявъ ее бросаетъ
на полъ.]

Что скаредна . . . гнусна . . .

Что все въ ней писано на выворотѣ разсудка.
Трагедіи пишашъ, ни чущъ, ни чущъ не шушка;
Ихъ плотничьимъ рубишъ не трудно шопоромъ;
Но трудно ихъ пишашъ моимъ сударь перомъ!
Тушъ нуженъ здравой умъ, искусство, даръ . . .

ЧЕС-

ЧЕСНОДУМЪ.

Конечно.

НАДМѢНЪ.

Такъ слѣдственно тебѣ пишашь не должно вѣчно.
 Въ тебѣ разсудокъ есть, однако не на шо.
 Хошь ты перемарай десней на рюмахъ шо
 И шей себѣ изъ нихъ на цѣлой домъ ливрею,
 Хошь въ каждой спрочкѣ ты шаши съ небесъ
 Аспрею,

Ирису, всѣхъ боговъ, и вѣкъ пускай съ Невы,
 Огромный громовъ громъ и бѣдное увы,
 Не ради красоты, а ради лишь игрушки,
 Не будешь стоишь ты на Пиндѣ ни полушки.

ЧЕСНОДУМЪ.

Я знаю, что не лъзя. . . . мнѣ такъ. . . . какъ
 вы пишашь

Однако. . . . можешъ бышь. . . . извольше прочи-
 шашь

НАДМѢНЪ [*съ луци мѣ сердце мѣ.*]

Мнѣ, мнѣ чишашь твой вздоръ, дурачество
 такое?

Ябъ былъ тебя глупѣй, еще глупѣя впрое,
 Когдабъ воображалъ въ трагедіи швоей
 Хошь спрочку сходную найши съ спрокой
 моей.

Окро-

Окромѣ развѣ шы . . . по видному проворству,
 Чшобѣ дашь хорошей видѣ шакому спихо-
 шворству ,

Вѣ которомѣ кромѣ вракѣ не сыщешь ничево,
 Изѣ сочиненія чшо выкралѣ моево.

О! ешьли ешо шакѣ, шо можешь бытъ увѣ-
 ренѣ ,

Чшо цѣлой свѣштѣ и я, не бывши лицемѣренѣ,
 Найду чшо вѣ ней хвалишь ; а впрошчемѣ . .
 ничево.

ЧЕСНОДУМЪ.

Вамѣ можно опличить свое . . . опѣ моево . . .

НАДМѢНЪ.

Кшождѣ спорить ? золото вѣ грязи узнатьшѣ
 не шрудно.

ЧЕСНОДУМЪ.

Равняшься сѣ вами я не думалѣ безразсудно . .

Однако и мое . . .

НАДМѢНЪ [разгорягасѣ]

Однако , хошь спо разѣ . . .

Твое , или другихѣ . . . поди лишь шолько сѣ
 глазѣ.

Я видѣшь не хочу ни чѣи спихами вздоры ;

А шы, хошь усшели Валдайски ими горы ,

Мнѣ

Мнѣ нужды нѣтъ : ко мнѣ ихъ только не
носи :

Разсмапривашь меня . . . меня лишь не проси
Свои нелѣпости, свою на ризахъ мерзость . . .
О самолюбіе ! . . . невѣжественна дерзость !

[Садится въ креслы, дѣлая движеніе сердца
двигаетъ столъ и перебрасываетъ
книги]

ЧЕСНОДУМЪ [въ сторону]

Изрядно угодилъ желая угодить.

Но могъ ли думаешь я , что будешь такъ
судишь !

НАДМѢНЪ [самъ съ собою]

Писаешь трагедію ! . . . какая спесь въ болванѣ !

ЧЕСНОДУМЪ [въ сторону]

Боюсь , чтобъ мнѣ шеперь не отказалъ въ
Миланѣ !

Пойдемъ и упредимъ почшимся съ ней бѣды.

[Уходитъ]

Я В Л Е Н І Е 5.

НАДМѢНЪ [одинъ]

Прокладывашь другимъ къ дурачеству слѣды !

Обезобразивашь великое искусство !

Срамишь языкъ боговъ ! . . . воображенье , чув-
ство . . .

Е

И

И для чего? чшобъ бышь въ бессмертныхъ
дуракахъ,
Всю глупость помѣся въ печашанныхъ спро-
кахъ!

Да полно вишь они шово не ощущають,
Чшо шѣмъ шо въ дураки себя и посвящаютъ.
Надушы шакъ собой, шакихъ высокихъ мѣрѣ,
Чшо думають Расинъ, Корнелій, Я, Волшеръ,
Не превосходимъ ихъ, и ихъ не больше славны;
Но будшо съ ними мы въ своихъ швореньяхъ
равны.

О заблужденіе! . . . испорченной народъ!
Куда не обернись въ писашель уродъ!
Всякъ хочешъ слышь шворцомъ; всякъ хо-
чешъ опличашься,
И чшо всего глупѣй, въ спихахъ со мной ра-
вняшься!

Но можноль бышь шому? не суцаль пуспопа,
Чшобъ шошъ, кшо предо мной опкрышь не
смѣлъ бы рша,

Кшорый и поняшь спиховъ моихъ не сроденъ,
Трагедіей своей въ сравненье былъ мнѣ годенъ?
Но чшо и говоришь! разврашны времена!
Всѣмъ воля дуракамъ спихами врашь дана.

Правительство о шомъ не думаетъ ни мало,
 Чшо много славы шѣмъ въ ошечествѣ упало;
 И похоть на стихи шакъ нынѣче сильна,
 Чшо ими почиай Россія вся полна.

Во всякомъ сыщешся къ стихамъ свербежъ
 великой,

И ихъ несущъ на шоргъ, какъ въ збишень
 перецъ дикой.

На каждой улицѣ шы встрѣшишь риѣмачей
 Толпами . . . кучами, какъ въ закармѣ мышей.
 Сошли съ ума на шомъ, мушчины всѣ и дамы,
 И выползли на свѣшъ спрокъ во спо епиграмы,
 Въ кошорыхъ ни ума, ни мѣрной нѣшъ споны . .
 Парнассъ! . . . драгой Парнассъ! къ шебѣль
 ползущъ клопы?

Россія! удержи шакое прешупленье!

Съ Парнасса гадину дай выгнашь повелѣнье! . .

Нѣшъ пользы въ ней шебъ . . . меня имѣешь
 шы!

Освободи отъ нихъ и узришь красоты!

Тощасъ исправяшся обычаи и нравы

И будешь шы блишашъ среди забавъ и славы!

Безъ спрасши я къ себѣ могу шеперь сказашь,

Чшо не было, не ешь и вѣчно не бывашъ

Въ Россіи, и ни гдѣ Надмѣна ужь другова;
И самолюбія нѣшъ въ епомѣ никакова.

Я самъ нарцызоевъ всѣхъ до смерти не шерплю;
А правду говоришь. . . и про себя люблю.

[Подумавъ]

Не ожидалъ себѣ шакова огорченья!

Не думалъ, что бы онъ брался за сочиненья...

Я В Л Е Н І Е 6.

НАДМѢНЪ, МИЛАНА, ЧЕСНОДУМЪ, и
МАРИНА.

НАДМѢНЪ [ихъ не видя]

Ябъ ошдалъ за нево племянницу мою

Когда бы не принесъ Трагедію свою. . .

Миланой онъ любимъ . . . и мнѣ онъ былъ
пріятель . . .

Богатъ, пригожъ, не глупъ, довольно родомъ
знашенъ;

Къ шомужъ ево ошцу ужь я и слово далъ;

Но еша скаредность кошорой я не ждалъ,

Къ кропанію сшиховъ прегнусная охоша,

Чехошнихъ риѣмачей Парнасская перхоша,

Желанье слышь шворцомъ чемъ вѣчно не
бывашъ

И чемъ ужь онъ себя изволишь называшъ;

Надъ

Надъ всѣми глупостями восшавленная глупость
Презрѣшь ево веляшь, презрѣшь. . .

ЧЕСНОДУМЪ [*въ сторону*]
Какая люшость!

НАДМѢНЪ.

И можноль мнѣ ево въ племянники приняшь,
Когда стихами онѣ изволишь сочиняшь? . . .
О! нѣтъ: хошя бы ты съ Миланой сокрушился,
Не будешь ешова. . . я въ томѣ уже рѣшился,
Чшобъ въ вѣкъ не брашь въ семью мнѣ шуша
для пошѣхъ.

[*Подходитъ къ столу и нѣкто ищетъ*]

МАРИНА [*въ сторону*]

И шѣмъ себя включилъ въ число ихъ прежде
всѣхъ.

НАДМѢНЪ.

Куды я делъ шепрашь. . . .

МАРИНА [*тихо Чеснодуму и Миланѣ*]

Чшожъ оба вы молчите?

Винишесь; ешѣмъ вы ево не огорчите.

ЧЕСНОДУМЪ [*тихо*]

Не знаю какъ начашь!

МИЛАНА.

А я дрожу!

МАРИНА.

Ага!

НАДМѢНЪ [*съ пріятной усмѣшкой*]

Насилу ошыскалъ! . . . вещь еша дорога. . .

Е 3

МА-

МАРИНА [тихо]

Когда свое вранье, такъ что ево дороже!

НАДМѢНЪ [вздохнувѣ]

Что малосшью щипалъ, когда я былъ моложе,
То спаросшь нынче мнѣ велишь щипать
за шрудь!

МАРИНА [тихо]

Безъ зришелей не лживъ себѣ даешъ онѣ судъ.

НАДМѢНЪ [сѣ гордой усмѣшкой]

Однако какъ ни спарѣ надъ риемой не пошѣю,
И въ вѣкѣ не погребу (въ шрагедіи Поншею,
Къ безчестшью своему не вышущу спроки.
Я силу пошерялъ не чувспвѣй, но руки.

МАРИНА [сади лодымая на
нево лередникѣ говоритѣ тихо.]

Я вѣрю и шебя лередникомѣ вѣнчаю.

НАДМѢНЪ.

Пойду шеперь писашъ шрагедію скончаю . .

Я думаю ушолъ мой новой вралъ домой,

[увидя Чеснодула.]

Такъ нѣкому мѣшашъ. . . . Онѣ здѣсь!

МАРИНА [толкая Чеснодула.]

Винись нѣмой!

ЧЕС-

ЧЕСНОДУМЪ.

Я къ вамъ пришолъ

НАДМѢНЪ [*сѣ сердце мѣ.*]

За чѣмъ?

ЧЕСНОДУМЪ [*вѣ сторону.*]

Ахъ! чшо скажашъ?

НАДМѢНЪ.

Для муки?

Сердишь . . . бѣсишь меня?

МАРИНА [*вѣ сторону.*]

Попался къ чоршу вѣ руки!

ЧЕСНОДУМЪ.

Когда бы вѣдалъ я чшо шакъ прошивно вамъ,

Чшо я

НАДМѢНЪ [*леребиваетъ сѣ жаромъ.*]

Чшо ты присшалъ къ безумцамъ . . . дуракамъ,

Прошивно мнѣ . . . весьма прошивно, не скрываю,

И для шово шебя я видѣшь не желаю.

Не знай . . . забудь мой домъ . . . оставь меня

на вѣкъ,

Я знаюся сѣ людьми; а шы не человекъ.

Когда намѣренъ шы спихами прославляшься,

Такъ милосши прошу со мной вѣ передъ не

знашься.

ЧЕСНОДУМЪ.

Ужъ ли нещасїе свершите вы мое?

НАДМѢНЪ.

Свершилось безъ меня нещасїе швое,
 Свершилось и шебъ не должно сумнѣваться.
 Изволь сударь . . . изволь Пїишой называться,
 Когда ужъ шакъ вѣ шебъ охота возрасла.
 Бери гудокъ . . . гуди, и сѣвши на осла
 Леши на немъ, леши . . . сѣ великова задору
 На свой Парнассъ . . . шо ешь . . . на воробьеву
 гору ;

Но шолько знай, что шы Миланъ не же-
 нихъ.

МИЛАНА [*со слезами.*]

Ахъ ! дядюшка !

НАДМѢНЪ.

Вздоръ, вздоръ . . . не вижу слезъ швоихъ.

ЧЕСНОДУМЪ.

Такъ мнѣ ужъ получишь надежды нѣшъ Ми-
 лану ?

НАДМѢНЪ [*сѣ лущи.нѣ сердце.нѣ.*]

Чшобъ далъ племянницу шакому я болвану,
 Кошорой сочиня спихами кучу вракъ ,

Трагедїей зовешъ? при мнѣ ! . . . при мнѣ ! . . .
 ни какъ.

Нѣшъ

Нѣшѣ . . . нѣшѣ . . . я сполько глушѣ и не
былѣ, и не буду.

ЧЕСНОДУМЪ.

Ахѣ! сжальшесь! милоспи я вашей не забуду!

НАДМѢНЪ.

А я прагедїи . . . сей мерзоспи швоей . . .
Хошѣ шы поклонами весь черепѣ свой избей,
Пока я буду живѣ . . . божусѣ! не позабуду,
И вѣчно дураку я дядею не буду.

ЧЕСНОДУМЪ.

Хошѣ для Миланы !

НАДМѢНЪ [*сѣ превелигайшимѣ
сердцемѣ.*]

Нѣшѣ . . . поди . . . дай мнѣ покой . . .

Племянница моя не будешѣ за шобой.

[*Взявши себя за голову и толая ногой*]

Не будешѣ . . . нѣшѣ . . . нѣшѣ . . . нѣшѣ . . .
или еше не слышешѣ ?

ЧЕСНОДУМЪ.

За что шакой вашѣ гнѣвѣ ?

НАДМѢНЪ [*сѣ сердцемѣ и на-
смѣшкой.*]

За то, что риемы пишешѣ

И думаешь, что ты Надмѣнъ или
Волшеръ,

Не знаяши, что есть складъ шести просныхъ
лишеръ:

А епо для меня шакъ гнусно! . . .
шакъ несносно . . .

Но словомъ: мнѣ родней имѣшь тебя поносно;
И ешьли ошъ меня ишши не хочешь прочь,
Я самъ пойду; а ты хошь бейся лбомъ всю
ночь,

[Указавъ на Милану]

Хошь здѣсь умри ее имѣшь не будешь вѣчно.

*[Уходитъ скоро и встрѣтившись съ Пан-
филомъ сталкивается, но въ жару того
не примѣгая не останавливается.]*

ЧЕСНОДУМЪ.

Постойте!

МИЛАНА.

Дядюшка!

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 7.

МИЛАНА, ЧЕСНОДУМЪ, МАРИНА, ПАН-
ФИЛЬ.

ПАНФИЛЬ.

Взбѣсился онѣ конечно !

Чуть съ ногѣ меня не сшибѣ! сердитѣ, какѣ
будшо волкѣ !

[Маринѣ.]

Знашь худо ?

МАРИНА.

Худо шѣмѣ, что худѣ въ боярахѣ полкѣ.
Теперь и самѣ бѣду увидѣлѣ; но ужѣ поздно;
А давича, шакѣ гдѣ ! сказашѣ не лѣзя, какѣ
грозно !
То дура, шо дуракѣ, шо намѣ же шумаки ;
А вышло, что не мы осшались дураки.

ЧЕСНОДУМЪ.

Но лѣзя ли было ждашь мнѣ ешова нещасшѣя,
Когда не зналѣ кѣ сшихамѣ Надмѣнова при-
енрашѣя !

Когда бы вѣдалѣ я шакую спрасшѣ ево,
Я не былѣ бы шворцомѣ нещасшѣя моево.

МИЛАНА.

Ты поздно каешѣся.

ЧЕСНОДУМЪ.

Ахѣ ! вижу, что безплодно.

МАРИНА.

Неправда, каешѣся всегда сударѣ пригодно ;
За

За покаяніемъ грѣховная чреда.

ЧЕСНОДУМЪ [*Миланѣ.*]

Ужель тебя, ужель лишаюсь навсегда?

МИЛАНА.

Какое у тебя намѣреніе было!

ЧЕСНОДУМЪ.

Лиша себя шаво, что мнѣ лишъ въ свѣшѣ
мило,

Я оправданія конечно не найду.

МИЛАНА.

Ты здѣлалъ для себя! и для меня бѣду!

МАРИНА.

Ужъ подлинно бѣда! большое обвиненье,
Что дядюшкѣ поднесъ на пробу сочиненье!
Къ комужъ и подносишь, когда не къ риѣмачу?

ПАНФИЛЬ [*въ сторону*]

Ябъ риѣму шушъ сказалъ... да нѣшъ ужъ по-
молчу.

МАРИНА.

Не онѣ; а дядюшка бѣды шо всѣ наводишъ.

МИЛАНА.

Мой умъ ни малыхъ средствъ къ спасенью не
находишъ!

Не знаю, что начашъ? ... чемъ дядюшку смяг-
чипь?

МАРИНА [*указавъ на Чеснодума*]

Тѣмъ шолько, чтошобъ ему трагедій не шочипь..

Ол-

Однако. . . я для васъ въ умѣ пошарю сред-
сва. . . .

И можешъ бышь найду чемъ васъ спасши опѣ-
бѣдсва.

[Ходитъ по театру и думаетъ]

ЧЕСНОДУМЪ *[Маринѣ]*

Ты жизнь миѣ дашь.

ПАНФИЛЬ *[вѣ сторону]*

Вошѣ на! и мершвой говоришѣ!

Да чудноль шо, любовь чево не сошвбришѣ?

ЧЕСНОДУМЪ *[Миланѣ]*

Чшобѣ миѣ шебя имѣшь. . . пожертвую собою!

*[Садятся вѣ дали и тихо между собою раз-
говариваютъ]*

ПАНФИЛЬ *[Маринѣ, которая про-
должаетъ ходить по
театру и сама съ со-
бою разсуждаетъ]*

А намѣ, какѣ наша жизнь нужна еще съ шобою,

То мы дешевлѣ жершвѣ поищемѣ для себя.

Кѣ чему намѣ умирашѣ другѣ друга шакѣ любя?

МАРИНА [*сама съ собою*]

Нѣтъ. . . ешо вздорѣ, . .

ПАНФИЛЪ.

Ого!

МАРИНА [*сама съ собою*]

Въ умѣ чшо-шо не приходишь!

ПАНФИЛЪ.

Конешно и она опѣ риемы сумозбродитѣ? Бармочитѣ чшо шо въносѣ! не ищешѣ ли сшиха?

МАРИНА [*сама съ собою*]

И еша выдумка какѣ прежняя плоха.

Подумаемѣ еше.

ПАНФИЛЪ.

Тѣфу кѣ чоршу! чшо шакое?

Тутѣ нѣтъ ли колдовсшва?

МАРИНА [*сама съ собою*]

Нѣтъ. . . надобно иное. . . .

ПАНФИЛЪ.

Милана, Чеснодумѣ, Марина. . . ешопѣ бѣсѣ, Всѣ шешчутѣ про себя; а я одинѣ какѣ песѣ?

МАРИНА [*хахочетѣ*]

На силу въ умѣ пришло!

ПАНФИЛЪ.

Она ума ряхнулась!

Изѣ всѣхѣ хахочешѣ силѣ. . . смолри. . . дугой согнулась!

МИ-

МИЛАНА.

Чему смѣешься ты? [*Марина продолжаетъ
хохотать*]

ПАНФИЛЬ.

Вы видите, что въ ней
Нечистой духъ засѣлъ къ гибели моей!

МАРИНА.

Смѣюсь тому, что мнѣ пришло на умъ искусно
Исправить всѣ бѣды.

ПАНФИЛЬ.

Ужъ ещо мнѣ не вкусно,
Что выдумалъ не я.

МИЛАНА.

Да чемъ же?

ПАНФИЛЬ.

Вздоръ.

ЧЕСНОДУМЪ.

Молчи.

МАРИНА.

Хотя между собой въ распройкѣ риемачи,
[*указавъ на Че-
снодума*]

Хоть старой нашъ салдашъ на рекруша хра-
брился;

Но вошь моя рука, что скоро помиришь.

Я

Я ихъ по прежнему могу привесъть на ладъ.

ПАНФИЛЬ [*съ сторону*]

Какой зашѣйливой еще на свѣшѣ гадъ!

ЧЕСНОДУМЪ.

А! ежели моей поможешь шы напасши.

Обогащу шебя! . . .

ПАНФИЛЬ [*Маринѣ тихо*]

И я съ шобою въ часши.

ЧЕСНОДУМЪ.

Предамся въ власть швою . . .

ПАНФИЛЬ [*Маринѣ тихо*]

Меня не забывай.

МАРИНА.

Послушайшежь

ПАНФИЛЬ [*тихо толкая ее
лодъ бокъ*]

Проси задашку не зѣвай!

МАРИНА [*Миланѣ*]

Чшо любишь васъ Модсприхъ, хопь епо и
нелесшно,

О шомъ сударыня ужъ вамъ давно извѣсно . .

И шакъ . . . извольшека гошовишься къ шому,

Чшобъ нынѣшней денѣкъ бышь ласковѣй къ
нему . . .

То

То ешь . . . ошъ щеголька . . . не на сто
верстѣ . . . поближе,

Такъ ешошъ щеголекѣ испорченной въ Парижѣ,
Привыкши дѣлой вѣкѣ проказы лишь кушишь,
Нашѣ грѣхѣ шо на себя и можешъ взворошишь.

МИЛАНА.

Вошъ пустошь!

ЧЕСНОДУМЪ [*смѣючись*]

Ну, ну, ну?

ПАНФИЛЬ.

Какъ предиду болпаетъ!

МАРИНА.

Мы скажемъ шакъ ему: чшо ешьли онѣ
желаетъ

Не попусту на васѣ розиня рошѣ глядѣшь,

А дядѣ угода плѣмянницей владѣшь,

Тобѣ выпрося у васѣ прагедію преславну,

Вамѣ здѣлавшую чешть и шоль Надмѣну
правну

Поднесѣ еѣ кѣ нему признавѣ себя шворцомѣ.

МИЛАНА [*смѣючись вмѣстѣ съ*

Чеснодумомѣ]

Возможноль?

МАРИНА.

Вѣрьше мнѣ, шакъ дѣло и съ концомѣ.

Ж

ПАН-

ПАНФИЛЬ.

Запѣйлива!

ЧЕСНОДУМЪ.

Да какъ Модсприха вѣ помѣ увѣришь?

МАРИНА.

Бездѣлица тому, кто смыслишь лицемѣришь.

Модсприхъ у насъ вѣ сѣши ... я шакъ при-

норовлю,

Что вѣ сѣшочку его какъ окуня словлю.

Онѣ нынѣ же у насъ прагедію для славы

Взворошишь на себя и будешъ шьма забавы!

ПАНФИЛЬ.

Плушовка! ... окуняль? ... подсѣшишь и язя!

МИЛАНА.

Но дядюшкѣ ему повѣришь вѣ помѣ не лзя.

МАРИНА.

Да дядюшкѣ ему повѣришь что за чудно,

Когда онѣ вѣдаешъ, что врашь вралю не шрудно?

[*Чеснодуму*]

Но ешьли спросишь васъ, за чемъ же вздорѣ

чужой

На разсмотреніе несли къ нему за свой,

То можеше сказать ну кто пойдешъ

сѣ уликой?

Что знашной господинѣ ... вельможа преве-

ликой

Усиль-

Усильно васъ просилъ Модстриху услужить,
 Что вы сударь боясь вельможу раздражить,
 [Копорой можешъ дашь учтиво оплеуху]
 Ослушашься ево ужъ не имѣли духу;
 А по шому, чшобъ вамъ избавишься отъ зла,
 Рѣшились предсавляшь Парнасскова осла.

МИЛАНА [*смѣюгисъ.*]

Какъ въ голову придешъ!

ЧЕСНОДУМЪ [*смѣюгисъ, лаская
ее*]

Маринушка любезна.

МАРИНА.

Смѣяшья нечому, вамъ еша ложь полезна:
 А впрошчемъ дѣло все исправлю я одна.
 Пошлише лишъ за нимъ.

ПАНФИЛЪ [*въ сторону.*]

Вошъ шо шо сапана!

МАРИНА.

Пускай сюда придешъ или хошя прискачешъ.
 Мы плакали шакъ нушь и онъ шеперь по-
 плачешъ.

ЧЕСНОДУМЪ.

Тебъ вручаю все . . . надѣюсь на шебя,
 И помни чшо я въ кѣкѣ

МАРИНА.

Я помню про себя.

Ж 2

Пош-

Пошлише лишъ за нимъ, чшобъ къ чоршу не
умчался.

ЧЕСНОДУМЪ [Панфилу.]

Бѣги . . . зови ево

ПАНФИЛЬ (въ сторону.)

А я ни съ чѣмъ осшался.

Да полно все равно, вишь будешъ мнѣ жена,
А мужъ съ своей женой одна же сашана.

МАРИНА [Панфилу.]

Бѣги же поскорѣй скажи, чшо нужда . .
дѣло !

ПАНФИЛЬ.

Вошъ новой командиръ, все попчасъ и по-
спѣло. [уходитъ]

Я В Л Е Н І Е 8.

ТѢЖЪ КРОМЪ ПАНФИЛА.

ЧЕСНОДУМЪ [Миланъ]

Могу ли наконецъ вѣнчашъ мою любовь !

Могуль надѣяшся

МАРИНА [лосылая ево вонъ.]

Не поршьте вшунъ кровь.

Чшо въ васъ любовь сильна о шомъ и я не спору;

Но что вздыхашъ шеперь? всѣмъ дѣломъ я
спворю.

Подите лишъ домой и къ выдумкѣ моей

Пришлише мнѣ свою шрагедію скорѣй.

ЧЕ-

ЧЕСНОДУМЪ [*цѣлуя въ руки
Милану.*]

Прости любезная . . . авось ли наше бре-
мя

МАРИНА [*леребивая и толкая
его вонъ.*]

Несите вонъ его . . . прощайся такъ не
время.

Спѣшише

ЧЕСНОДУМЪ [*Миланѣ.*]

Я иду . . . я скоро возвращусь.
[*Уходитъ.*]

МИЛАНА [*Чеснодуму.*]

Прости шеперь и я въ моей надеждѣ
льщусь !

Тебѣ одолжена шебѣ Марина буду.

Твоихъ ко мнѣ заслугъ я въ вѣкъ не позабуду.

Пойдемъ съ шерпѣнемъ ждашь желаннова
конца !

МАРИНА [*съ насмѣшливымъ
вздохомъ.*]

Поперчимъ какъ же бышь, все въ ру-
цѣхъ естъ шворца.

[*Уходятъ.*]

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Я В Л Е Н І Е 1.

ПАНФИЛЬ, МАРИНА.

МАРИНА.

Нашолъ ли ты ево скажи скорѣй?

ПАНФИЛЬ.

Съ прудомъ.

На силу ошылкаль ево прокляшой домъ,
 Кошорой ошвели ему конечно черши.

Ты здѣсь покоилась, а я усцалъ до смерти.

МАРИНА.

Чшождь онъ тебѣ сказалъ?

ПАНФИЛЬ [*обтираясь.*]

Модсприхъ ша?

МАРИНА.

Да, Модсприхъ.

ПАНФИЛЬ.

Сказалъ. хоша де я шупѣя не достригъ
 И время корошко какъ должно мнѣ подвишься,
 Однако де шошчасъ изволю къ нимъ явишься.

МАРИНА.

Онъ развѣ въ банѣ былъ?

ПАНФИЛЬ.

Нѣтъ: будшо во дворцѣ;

А можешъ бышь лишъ шамъ онъ мерзнулъ на
 крыльцѣ.

МА-

МАРИНА [смѣючись.]

Послѣднее вѣриѣй; шакихъ какъ онѣ на свѣшѣ
Нешолько во дворцѣ, не любяшѣ и вѣ подклѣшѣ.

ПАНФИЛЪ.

Скажи пожалуйста: давно спросишь хошѣлѣ,
Что ешо за соколѣ, ошкуда прилешѣлѣ?

МАРИНА.

Соколѣ ошмѣнныхъ свойспѣв: ему подобны
души,

У знашныхъ барѣ всегда вѣ передней бьюшѣ
баклуши.

Модсприхѣ паскаешя кѣ случайнымѣ на пок-
лонѣ,

Хошя случайныя не вѣдаюшѣ кшо онѣ.

ПАНФИЛЪ [смѣючись.]

Похвально ремесло дворянски упражненья.

МАРИНА.

Для празныхъ подлицовѣ похвально безѣ сум-
нѣнья.

Кѣ шакимѣ каковѣ Модсприхѣ безѣ чесши
безѣ друзей,

Должно спремишья всѣхѣ презрѣнїе людей.

Куда годишя онѣ? Модсприхѣ живешѣ на
свѣшѣ

На шо, чшобы имѣшѣ лишѣ глупоспи вѣ пред-
мѣшѣ:

Иль вздорные спихи иль модныя слова,
 Кошорья евожъ сплешаетъ голова
 На славу шалунамъ живущимъ въ мѣрѣ праздно,
 Живущимъ шакъ какъ онъ развратно... безоб-
 разно,
 На то чшобъ ближнева вредить, колошь, шер-
 зашь. . . .
 О! чудо, какъ ево проказы рассказашъ.
 Вишь, что онъ дѣлаешъ? вездѣ збираешъ вѣспи,
 Развозишъ по домамъ, въ рассказахъ ищешъ
 чеспи,
 Выдумываетъ ложь, выводитъ клеветы;
 И естли отъ роду чево не дѣлалъ шы,
 Но по нещасію ему попался къ слову,
 То вѣрно ужъ тебя нарядитъ онъ въ обнову.
 Все видишъ, знаетъ все: гдѣ ссора, гдѣ разводъ,
 Кшо промошалъ и кшо умножилъ свой доходъ,
 Кшо выучась съ виномъ мѣшашъ искусно воду
 Обогащилъ шакъ отъ виннова заводу,
 Чшо Божью милосшью зажмуря ужъ глаза,
 Червонныхъ шысячу вдругъ спавишъ на шуза.
 Но словомъ: нашъ Модсприхъ всѣ свѣшски
 бездѣлюшки,
 Какъ дѣвачька сырецъ мошаетъ на каклюшки.

Онъ новостей и модъ вѣрнѣйшій есть словарь.
 Всѣхъ училъ... свѣшилъ всѣмъ безъ свѣчки
 нашъ фонарь.

Не щупая себя, на всѣхъ идешь съ уликой,
 И онъ же сверхъ шово полишикъ превеликой;
 По пальцамъ перечтешь всѣ шайности двора
 И ими шакъ брюхашъ, какъ мышью гора.

Несется ли молва, что гдѣ шо маршенишсы,
 Онъ первой ушвердилъ, что епо кабалисшсы,
 Волшебники, враги и неба и земли,

Которые людей кусающъ и вдали;

Что будшо въ шахмашы пошѣшущся съ ду-
 хами;

Преображаются легушкой, пешухами;

Тамъ квакающъ: а шамъ кричатъ кукуреку:

Умершимъ жизнь дающъ: а разумъ дураку:

Клянешься честію, ея не зная свойства,

Что шочно видѣлъ самъ всѣ ешѣ не устрои-
 сшва,

И кляшвой ложъ свою умѣя разсаждашь,

Толпу влечешъ ханжей волшебсшво ушвер-
 ждашь.

Хощь секшы кшо шакой и въ мысли не вклю-
 чашъ,

Онъ въ секшѣ и шово какъ въ правдѣ ули-
 чашъ;

И вышнева суда желанья не понявъ,
 Изволишъ щекошашъ сорокинъ смыслъ принявъ;
 Бояся дьявола, къ нему ведешъ дорогу,
 И всѣхъ Чудихиныхъ приводитъ шѣмъ въ
 шревогу.

Вошъ свойства почныя Модсприховой души!
 Коли на вкусъ, шакъ имъ хошъ оду напиши.

ПАНФИЛЬ [локломьясь]

Такую чешъ Панфилъ Маринъ оспавляешъ!
 МАРИНА.

Но къ щасстью, что не всѣхъ ложъ еша оп-
 равляешъ :

Что нынѣче уже не вѣруя въ чершей,
 За колдовство у насъ не вѣшаютъ людей;
 Что судъ безъ слѣпошы ложъ съ правдой раз-
 бираешъ,

И съ жизнью людей ужъ въ жмурки не играешъ;
 А ешълибъ въ старину прошла шакая вѣспъ,
 То шрудно было бы нещасныхъ перечешъ!
 Модсприхи бы шопчасъ взявъ въ помощь сует-
 вѣрство

И чедовѣчество преобрашили въ звѣрство.

ПАНФИЛЬ.

Какъ можно кажешся шому уродомъ бышь,
 Кто ѣздилъ за море?

МАРИНА.

Онъ ѣздилъ имъ прослышь:

Рас-

Распрестъ послѣдней умъ ; а вмѣсто про-
свѣщенья

Бездѣльническія присвоишь ощущенья.

Не здѣлаешъ Парижъ слона изъ червяка ,

Равно не здѣлаешъ разумнымъ дурака :

Дуракъ хошь цѣлой свѣшъ измѣряешъ ша-
гами ,

Онъ будешъ все дуракъ ; да шолько съ сбѣ-
динами.

ПАНФИЛЬ.

Ну что за выигрышъ ?

МАРИНА.

Добро , окончимъ вздоръ ,

Оспавимъ для другихъ мы ешошъ разговоръ.

Хошь часпо видимъ мы господскія проказы ;

Однако вишь для нихъ не намъ пишашъ указы.

Скажишка : баринъ швой извѣщенъ ли о шомъ ,

Что слово далъ Модсприхъ пожаловашъ въ
нашъ домъ ?

ПАНФИЛЬ.

О чемъ и спрашивашъ ? конечно онъ извѣщенъ.

Панфиль не дурачокъ ?

МАРИНА.

Немножичко но чеспенъ

А ешова весьма довольно для слуги.
 Подижъ шеперь домой. . . . да поскорѣй бѣги!
 И взявъ прагедію спѣши назадъ какъ можно,
 И мнѣ ошдай ее. . . . да шолько ошпорожно!
 Смошри Надмѣну съ ней вѣ глаза не попадись!

ПАНФИЛЬ.

Пожалуй пушьяковѣ шакихѣ шы не спрашись.
 Все былобѣ хорошо. . . . да жаль съ шобой раз-
 спашься!

МАРИНА.

О боже мой! опяшь шы началъ завирашься?
 Чу! . . . чу! . . . идешъ Надмѣнѣ! . . . и спа-
 рой баринѣ швой!

ПАНФИЛЬ.

Крушонѣ?

МАРИНА.

Да, да. . . . Крушонѣ . . . бѣги скорѣй домой.
 Бѣги за чемѣ шебя послала къ Чеснодуму.
 Пожалуйсша бѣги и здѣсь не дѣлай шуму!

[Панфилѣ уходитѣ]

[А вѣ другія двери Надмѣнѣ и Крушонѣ
 входятѣ. Марина послушная ихѣ нѣсколь-
 ко махнувши рукой ихѣ оставляетѣ.]

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 2.

НАДМѢНЪ, КРУТОНЪ.

НАДМѢНЪ [идущи]

И слышать не хочу.

КРУТОНЪ.

На чтожъ ты слово далъ?

НАДМѢНЪ.

На то, что едова тогда не ожидалъ,

Что швой безумной сынъ спихами врашь из-
волишь.И музъ. . . . музъ рыношныхъ прагедіями
холишь;Что съ множествомъ другихъ, сшыдъ въ
сердцѣ погубя,

Кукуешъ риемами влюбившись самъ въ себя;

Что въ шайкѣ онъ живешъ съ Парнасскими
ослами,

И шѣмъ кичишься шакъ, какъ славными дѣлами.

КРУТОНЪ.

Вошъ на! за то сына пожаловалъ осломъ,

Что одурачился ево же ремесломъ!

Да ты брашь самъ у насъ оселъ по образ-
цовой!

Ты бредишь стариной, а мой сынокъ обновой;

Какаяжъ

Какаяжъ въ шомъ бѣда? обиженъ ли ты шѣмъ?
НАДМѢНЪ.

Обиженъ.

КРУТОНЪ.

По чему? мнѣ кажется ни чемъ.

НАДМѢНЪ [*сѣ великимъ сердцемъ*]

Тѣмъ самымъ . . . самымъ шѣмъ, что онъ маль-
чишка дерзкой,

Повѣса, грубіянъ . . . не Авшоръ; враль пре-
мерзкой;

Что мыслишь бышь шворцомъ . . . о дерзо-
стная мысль!

Нѣшъ . . . нѣшъ . . . плѣмянникомъ ево моимъ
не числь.

Твой сынъ сошелъ сѣ ума

КРУТОНЪ.

Не шыль полно взбѣсяся

Ругаешь всѣхъ писцовъ въ стихи свои влюбся?

Какъ будшо онъ одинъ на свѣшѣ человекъ,

Кошорому пишашъ позволено весь вѣкъ!

НАДМѢНЪ.

Конечно ты шакихъ не много въ свѣшѣ сы-
щешъ,

Хоша исторію сѣ конца въ конецъ изрыщешъ,

Кошорыхъ почипалъ славнѣйшими весь свѣшъ.

Былъ въ Греціи Гомеръ досшойнѣйшій предмѣшъ,

Я

А въ Римѣ на примѣрѣ: Овидій, Плавшѣ, Вир-
тилій,

И имѣ подобныя, кошоры позже жили;
Но едакихъ одинѣ оспался лишѣ Волшерѣ
И я. Тупѣ лести нѣшѣ, я не высокихъ мѣрѣ;
Однако швоему ни сыну, ни другому,
Не бышѣ уже во вѣкѣ писашелю шакому.

КРУТОНЪ.

Все ешо пустяки! когда ужѣ шы могѣ бышѣ,
Такѣ можешѣ мой и сынѣ писцомѣ шакимѣ же
слышѣ.

У сына моево шакиажѣ шочно руки,
Какими и шебѣ Богѣ далѣ марашѣ опѣ скуки.
Не хуже онѣ шебя умѣешѣ плешѣ слова.

НАДМѢНЪ.

Я вѣрю; у него лишѣ хуже голова.
Вѣ немѣ нѣшѣ способности писашелямѣ при-
родной.

Хорошей онѣ солдашѣ; а авторѣ пренегодной.

КРУТОНЪ.

Да сколькожѣ шы вранья вѣ спихахѣ ево на-
челѣ?

НАДМѢНЪ.

Тьму! шьму! и для шого. . . ни спрочки не
прочелѣ.

КРУ-

КРУТОНЪ [*слизюгисъ*]

О го! такъ не въ одни шы риѣмы углублялся,
Ты также въ колдоеспѣ я вижу забавлялся?
Чудакъ ей! ей!... вранья чужова не видалъ;
А что оно вранье пошчасъ и угадалъ?

НАДМѢНЪ.

Да... да... я знаю шо, я въ помѣ уже увѣренъ,
Не будучи ни въ чемъ съ природы лицемѣренъ,
Что все прегнусные шѣ люди дураки,
Кошоры сочинишь хошь мысляшъ полшпроки.

КРУТОНЪ.

Поешому мой другъ шы въ свѣшѣ всехъ глупѣе?

НАДМѢНЪ [*разгорягасъ лице*]

Что можешъ въ жизни бышь скучнѣй, досад-
нѣй, злѣе,

Какъ безполковова невѣжу увѣряшь!

Или шебѣ спо разъ... спо разъ мнѣ повшоряшь,

Что сочинишелю пошребенъ даръ къ разсудку,

Что скошъ... лишъ сшавишъ скошъ сшихи пи-
сашъ за шушку?

КРУТОНЪ.

Да развѣ ешотъ даръ шебѣ лишъ шолько данъ?

Хошь сынъ мой не мудрецъ; однако не болванъ?

НАД-

НАДМѢНЬ [сѣ превеликой гор-
рягностію]

Болванъ сударь, болванъ ошныиъ и до вѣка;
Не буду я ево щипать за челоуѣка,
Когда онъ пригвоздилъ свой разумъ къ пуспо-
шамъ.

Желаньи глупыя прощающъ лишь скошамъ:
Они сошворены безъ смыслу, безъ догадки...
Однако мы и въ нихъ не видимъ шой повадки,
Чшобъ маленькая шварь увидючи слона,
На задни ноги спавъ сѣнимъ чшилась бышь равна;
Такъ слѣдшвенно швой сынъ глупѣя и ско-
пины,

Чшо хочешъ ухватишь Парнасскія вершины.

КРУТОНЪ.

Онъ взялъ примѣръ сѣ себя.

НАДМѢНЬ.

Онъ шѣмъ шо и дуракъ.

Куды сѣ копышомъ конь, шуды сѣ клешней
и ракъ!

КРУТОНЪ.

Однако борзой конь! хошь сына шы легаешъ,
Крушона ешѣмъ шы ни какъ не испугаешъ.

Ты давши слово мнѣ не спяшишься браня,
 Я пошчасъ усмирю Парнасскова коня.
 Хошь горло раздери и прозой и стихами,
 Лишь не обманывай . . со мной не съ рие-
 мачами.

На староспи такихъ я шушокъ не люблю.

НАДМѢНЪ.

А я сударь вралей безумнымъ не
 шерплю.

КРУТОНЪ.

По етому себя шы очень ненавидишь ?

[Махицѣвъ рукой.]

Да полно своево безумства шы не видишь!

НАДМѢНЪ [олятъ разгорягасъ.]

Я вижу, чшо меня шы думаешь взбѣсишь . . .

Однако . . . ошъ шебя . . . я все могу сно-
 сить.

Болшай сударь, болшай, брани ругай
 какъ можно,

Сердишься на шебя мнѣ глупо и безбожно.

Разумной человекъкъ прощаешь дуракамъ.

КРУТОНЪ.

Да какъ же шы себя во всемъ прощаешь самъ?

НАД-

НАДМѢНЪ.

Ни слова не скажу . . . ворчи одинъ съ собою.

[Уходитъ.]

ЯВЛЕНІЕ 3.

КРУТОНЪ [одиѣ.]

Хошя шы провались скрозь землю!
чоршъ съ тобою!

Не будешъ ни кому нужна шакая шаль.

Не радъ и свашовшву , миѣ сына шолько
жаль ,

Которой на бѣду въ Милану шакъ впесался;
А шо бы я и въ вѣкѣ къ шебѣ не прикасался.

Однако миѣ пойши сынку поговорить ,

Амура ша ему не лзяль переварить.

[Хогетъ итти ; но Модстрихъ входитъ,
изо всѣхъ силъ хохогетъ и Крутонъ
остається.]

Я В Л Е Н І Е 4.

КРУТОНЪ и МОДСТРИХЪ.

КРУТОНЪ.

Ба! что за фардыбакъ? чему онъ такъ хо-
хочешъ?

МОДСТРИХЪ [*ево не видя.*]

Прекрасно обманушь ево Марина хочешъ!
По чеспи ешошъ вкусъ обманывашъ людей
Такихъ, какъ дядюшка любовницы моей,
По вкусу моему! . . . онъ суцая скопина.
Не знаешъ свѣшу, грубъ . . .

КРУТОНЪ [*въ сторону.*]

Хорошъ и шы дѣшина!

МОДСТРИХЪ.

Ругаетъ Францію, за чтошъ? за то, что
тамъ
Приносятъ въ жертву все роскошнымъ кра-
сошамъ:

Благоприсшойность, честь, прескушные за-
коны;

Что мода шамъ всему, и слава и короны;

И онъ же говоритъ . . . какіе пусшяки!

Что и во Франціи есть шакже дураки;

Что

Трагедіей ему понравлюся конечно . . .
 Ну чшождь? . . . пускай родня? вишь жишь
 ему не вѣчно?
 Умреть? племянница оспанешся за мной . . .
 Однако . . . скоро я разшануся съ женой;
 Женю не могу шакъ глупо я плѣняшся,
 Чшобъ весь мнѣ спалъ Париждь какъ Рускому
 смѣяшся . . .

[Поетъ: транъ транъ транъ.]

КРУТОНЪ [въ сторону]

Я вижу онъ изъ шѣхъ Францускихъ Русаковъ,
 Въ кошорыхъ умные находятъ дураковъ;
 Однако мнѣ ево не переслушашь вздору.

[Хочетъ итти]

Пора. . .

МОДСТРИХЪ.

Ба, ба! какой предмѣшъ попался взору!
 Посшой шарикъ! посшой! мнѣ нужда до
 тебя . . .

КРУТОНЪ.

Тебѣ? . . . конечно ты забылъ шенокъ! себя,
 Чшо шакъ шеперь во мнѣ безумно опознался?
 Съ подобными тебѣ я ошъ роду не знался.
 Вошъ на, какой Французъ!

МОДСТРИХЪ.

Конечно ты Буфонъ?

КРУ-

КРУТОНЪ.

Пошишежъ пешимешрѣ или Француской слонѣ!
Я фонѣмъ не бывалѣ; ношу съ природы шпагу,
Кошорой усмиришь могу швою ошвагу . . .

МОДСТРИХЪ.

[вѣ сторону] [Крутону]
Я счолѣ ево слугой. Пардонѣ, пардонѣ мой
другѣ!

КРУТОНЪ.

Другѣ . . . ?

МОДСТРИХЪ.

Чортѣ меня возьми! шакѣ нынче бли-
зорукѣ,

Что изѣ дали никакѣ не различу предмѣша
Когда упошребишь не вздумаю лорнеша.

КРУТОНЪ.

Корнеша? . . . вошѣ шѣ на, какой еще фу-
фляй!

Да шы хошѣ рошмистра кѣ тому упошребляй,
Со мной лишѣ не почи шакѣя балендрасы . . .

[лодиявѣ кулакѣ]

Иль шопчасѣ полешашѣ всѣ модныя прикрасы.

МОДСТРИХЪ [вѣ сторону]

Онѣ почно шакѣ смѣшонѣ, какѣ мой покойной
дѣдѣ,

Кошорой цѣлой вѣкѣ и весь ужѣ бывши сѣдѣ,

Имѣлъ лишь въ головѣ свой присупъ подѣ
Полшаву.

О! дѣдушкѣ бы онѣ конечно былъ по нраву.

КРУТОНЪ.

Смоприжъ молокосошь! впередѣ не будь шаковѣ!

Учися ошличашъ почшенныхъ спариковѣ

Ошѣ ешакихъ какѣ шы дуракѣ вершоголовой,

Иль шопчасѣ замычишь передо мной коровой.

[Уходитѣ.]

Я В Л Е Н І Е 5.

МОДСТРИХЪ [одинѣ]

Ушелѣ! шово и ждалѣ! . . . но онѣ конечно
пьянѣ?

Чевожѣ хотѣшь? Русакѣ . . . бышь долженѣ
грубіанѣ.

Вѣ немѣ шочно наши всѣ изобронены предки;

Но ешѣ дураки шановяшся ужѣ рѣдки.

Вѣ Россіи кѣ шасшю довольно нынѣче насѣ.

Примѣромѣ мы своимѣ еѣ по всякой часѣ,

Ошѣ шарыхѣ грубосшей, невѣжсшва очищаемѣ,

Обычай, нравы, вкусѣ, мы все преобрашаемѣ . .

Однако . . . посмотрѣшь, что дѣлается тамъ . . .
 Нашлиль прагедію . . . пора бы къ дѣлу намъ.

[Уходитъ]

Конецъ четвертаго дѣйствія.

Д Ъ Й С Т В Я Е П Я Т О Е.

Я В Л Е Н І Е 1.

МОДСТРИХЪ [одниѣ.]

Вошѣ шо шо хорошо . . . изрядно принима-
юшѣ !

Сшучался цѣлой часѣ . . . и спуска не вни-
маюшѣ.

Забились вѣ кабинетѣ . . . но можешѣ бышѣ
она . . .

Худенька . . . шакѣ сказашѣ . . . безѣ вкусу
убрана :

А я ужѣ здѣсь ! . . . и шакѣ . . . она за
шувалешомѣ . . .

Ну чшо жѣ ? . . . я былѣ бы сѣ ней . . . не
всѣ согласны вѣ ешомѣ.

Иныя видѣшѣ насѣ вѣ шо время не хошашѣ,
Когда они себя . . . и шакѣ . . . и сѣкѣ
вершашѣ ;

И вѣ ешо я число . . . Милану помѣщаю ;
Однако . . . ешо я . . . всѣмѣ женщинамѣ
прощаю.

Имѣя мастерштво еше пригожей бышѣ ,
На чшо шеряшѣ ? на чшо вѣ красавицахѣ не
слышѣ ?

Од-

Однако многія искусство умножая,
 Нашуру поршняшъ шѣмъ украсишь вображая.
 Иная хощь лицомъ не мношко и смуг-

гла;
 Но въ ней шакая шѣнь чшо пошчаеъ,
 въ мигъ зажгла!

Признашься надобно миѣ милы всѣ Тур-
 чанки.

Въ нихъ естъ но словомъ: всѣ всѣ
 естъ обезьянки

Имѣющъ даръ прельщашъ и смуглостью
 своей!

Брюнешка! долгой носъ! О! все,
 все мило въ ней!

Однако же вишь ихъ Францу-
 женка не хуже

Пріяшность въ ней найдешь хошя най-
 дешь не шу же.

У всякой естъ своя и въ ешой напрымѣрь:
 Ухвашка, пошупъ, взглядъ спѣсивой
 ешотъ Эрѣ

Ей ей! божешвенны! въ минушу пора-
 жаетъ!

Въ минушу. . . . лишь вошла и голову вскру-
 жаетъ!

Но

Но что найдешь? . . . хошьбъ Марина . . .

Я В Л Е Н И Е 2.

МОДСТРИХЪ МАРИНА.

МАРИНА.

Я пришла.

Вошь вамъ трагедія съ шрудомъ ее нашла;
Объ васъ же думала, что вы ужъ ускакали.

МОДСТРИХЪ.

О! нѣтъ, я былъ все здѣсь, какъ вы ее ис-
кали.

МАРИНА.

Упала за камодъ: а намъ и не въ догадъ!
И ешьлибъ . . .

МОДСТРИХЪ [*перевивъ.*]

Не о шомъ . . . мнѣ что шо милъ швой
взглядъ!

Я въ духъ за шобой шеперь поволочишься!

МАРИНА.

Ой! ой! ужъ и въ меня изволили влю-
бишься?

До сколькихъ въ побѣдъ пускаешься въ годъ?
До сошенки? . . .

МОДСТРИХЪ [кривляясь.]

Фи! фи!

МАРИНА.

Иль свынне вашъ расходъ?

МОДСТРИХЪ.

Какъ будто я совсѣмъ оставилъ рассу-
денье?

МАРИНА.

А чтожъ сударь! . . . ужъ ли намъ епо при-
видѣнье?

МОДСТРИХЪ.

Хоть я и дѣлаю прекраснымъ дамамъ куръ . .

МАРИНА [перевивъ.]

Однако; нѣтъ такихъ еще на свѣшъ дуръ . .

[Поклонясь]

(Простите, что я вамъ скажу не множо
смѣло)

Которы бы почли вашъ куръ сударь за дѣло.

МОДСТРИХЪ.

Нѣтъ, нѣтъ . . . и не хошя имянно обли-
чать,

Скажу, что всякая мнѣ спанетъ ошвѣчать.

МА-

МАРИНА.

Вошѣ епо бы и я почла за привидѣнье.

МОДСТРИХЪ.

Не вѣришь можешь мнѣ, но епо заблужденье.

МАРИНА [локлонясь]

Такъ вѣ немѣ позволшежѣ мнѣ оспашься на-
всегда.

Чшобѣ всѣ влюблялись вѣ васѣ, не вѣрю никогда.

МОДСТРИХЪ.

Конечно ; и я шакѣ какѣ солнце вѣ курсѣ
пущаюсь.

Двенащцашъ вѣ годѣ пройду ; но кѣ прежней
возвращаюсь ,

То естѣ кѣ Миланѣ. . . .

МАРИНА:

Курсѣ. . . не можноль опложись ?

Или по крайности, лѣшѣ на спо продолжись ?

МОДСТРИХЪ.

Веѣхѣ женщинѣ холоднѣй Маринушка со мною!

МАРИНА [локлонясь]

Винюсь сударь! . . . для васѣ я буду вѣ вѣкѣ
зимою.

МОДСТРИХЪ.

Ты шушишь душенька! . . . не епо кажешѣ видѣ!

Или сшыдишьса? . . . фуй! . . брось! . . брось же
ешотѣ сшыдѣ!

МА-

МАРИНА.

Чшо должно ощущашь, а мы не ощущаемъ;
 То мы сударь всегда къ другому обращаемъ.
 Приличенъ спыдъ не мнѣ. . . а можешъ бышь
 шому. . .

Но я служанка. . . выжъ. . .

МОДСТРИХЪ.

Ужъ ешо ни къ чему!

Съ красавицей чины мужинамъ не годяшся.
 Но ешьли худо шакъ амуры въ насъ пло-
 дяшся;

То лучше кликни-шка ты барышню ко мнѣ.
 Я съ ней бы чшо ни будь повралъ на единѣ,
 Покамѣшъ нашъ пѣшъ шрудилъ въ каби-
 нешъ.

Ты любишь чинъ, а я люблю. . .

МАРИНА [*съ скоростью въ
 сторону*]

Проказишь въ свѣшъ.

МОДСТРИХЪ.

Вездѣ, всегда, во всемъ веселья находишь.

МАРИНА.

Я вамъ совѣшую немношко погодишь.

Я

Я чаю барышнѣ кѣ вамѣ вышши недосужно.
МОДСТРИХЪ.

Когда я здѣсь? ба! ба!

МАРИНА.

А ешлы дѣло нужно?

МОДСТРИХЪ.

Какая спарина! когда любовникѣ ждешъ!

МАРИНА [*сѣ лукавствомѣ*]

Ну, можешъ бышь... ево, она... и шамѣ най-
дешъ?

МОДСТРИХЪ.

Я чай чашашъ...?

МАРИНА.

Чшо жѣ?

МОДСТРИХЪ.

Бездѣлкой шакѣ заняшься!

МАРИНА [*сѣ притворнымѣ удив-
леніемѣ оглядывалсѣ во
всѣ стороны*]

Да гдѣ жѣ она за васѣ изволила приняшься?

МОДСТРИХЪ.

Бездѣлкой говорю... Маринушка глуха!

МАРИНА [*локлонясѣ*]

Проспите!... въ ухо мнѣ все прыгаешъ блоха.

[Въ сторону]

И надоѣла шакъ, чшо ежели бы сила . . .

МОДСТРИХЪ.

Чшо, чшо ты говоришь . . . ?

МАРИНА [въ сторону]

Въ минушу раздавила.

МОДСТРИХЪ.

Пожалуйспа скажи! . . .

МАРИНА.

Такъ. . . вздоръ пришолъ на умъ.

МОДСТРИХЪ.

Скажи же говоряшь! . . .

МАРИНА.

Чшо вамъ до нашихъ думъ?

Ну, чшо бы подъ носъ я себѣ ни говорила;
Сказавши шо, вишь шѣмъ ябъ васъ не пода-
рила?

Служанки мало ли чшо бредяшь про себя?

МОДСТРИХЪ.

Упрямица! . . . подижъ . . . еще прошу тебя,
Поди и позови ко мнѣ скорѣй Милану!

МАРИНА [въ сторону]

Бышь шакъ: знашь угождашь велишь мнѣ
богъ болвану,

И

Чшобы

Чтобы разумному въ несчастъѣ пособишь.

МОДСТРИХЪ [ей въ слѣдѣ]

Скажи: что въ духѣ я шеперь ее любишь.

Скажи

МАРИНА [изъ дали]

Скажу, скажу и съ нею возвращуся.

[уходитѣ]

Я В Л Е Н І Е 3.

МОДСТРИХЪ [одинѣ]

И шакѣ я выиграшь еще побѣду льщуся.

Да я ужѣ выигралѣ! . . . чево еще хопѣшь?

Милана ловко шакѣ въ мою попала съшь,

Что и выпушывашь ее мнѣ будешь прудно.

Она мнѣ надоѣстѣ влюбяся безразсудно,

И будучи женой . . . женой? . . . какѣ ешо дроль!

Жена и мужѣ! . . . смѣшна . . . смѣшна обѣихѣ

роль!

И ешьлибѣ шупѣ еще не вмѣшивалось слово . .

То ешь приданое, и былобѣ не гошово;

То мужу бѣдному пришлось бы шогда,

Съ своей мадамою хопѣ въ пеплю ошѣ спыда!

Безѣ денегѣ намѣ жена вшорая лихорадка,

И будѣ красавица жишь право съ нею гадка!

Одна-

Однако . . . между шѣмъ . . . Милана шо нейдешъ.
 Ну чшо жъ? . . . судьба людей по своему ве-
 дешъ.

И миъ не ешо льспишъ , чшо буду мужъ
 Миланъ ;

А шо , чшо у меня прагедія въ карманъ ,
 Кошорая сулишъ миъ шысячу забавъ.
 Обманомъ уловишъ самолюбивой нравъ ,
 Зашмишъ бездѣлкою . . . все знанье , рассу-
 денье ,

Піишу привести , какъ овцу въ заблужденье ,
 Одной минушою ево перекоушишъ ,
 Ешъ шушка славная , и должно шакъ шушишъ.

[хохогетъ]

Заранѣ смѣюсь . . . и лъзя ли не смѣяшься?
 Надъ сшихошворцомъ я гошовляюсь забав-
 ляшься !

Марина вздумала шакъ ешо скосырски ,
 Чшо хошь съ полишкой шакъ можно на вѣски ;
 Она проворна шакъ , чшо бышь не можешъ
 Руской ,

И чупь ли не былъ ли у ней ошець Фран-
 цузской ?

Теперь онъ прибири хошь риему ко всему ;
 Но нашей западни не избѣжашъ ему.

[*Хохочетъ*]

Предсавишь не могу!... божественная шупка!
Какъ лупче епова шушишь на щощъ разсудка?
Иной бы дорого спалъ епо покупашъ . . .

[*цвѣдя Милану*]

А га! вошь и моя изволишь выспупать. . .

Я В Л Е Н І Е 6.

МИЛАНА, МОДСТРИХЪ, МАРИНА.

МОДСТРИХЪ [*бѣжа къ Миланѣ
на встрѣту*]

Ума. . . души моей прекраснѣйшая мода!

МАРИНА [*вѣ сторону*]

Видалъ ли вѣ свѣшъ кпо подобнова урода?

МОДСТРИХЪ.

Насилу небеса насъ къ щасшю ведушь!

МАРИНА [*вѣ сторону*]

Избави щасшя, какъ съ нимъ тебя дадушъ!

МОДСТРИХЪ.

Ахъ! какъ ты хороша!... все къ сшати!...

все присшало!

Прекраснѣе тебя ничто не процвѣшало!

МИЛАНА [*сѣ цсмѣшкой*]

Къ чему такая лешть? . . .

МОД-

МОДСТРИХЪ.

Со всѣмъ шумъ лесши нѣшъ.
Парижа цѣлова шы можешъ бышь предмѣшъ!

МИЛАНА [*сѣ усмѣшкой*]

О! въ ешомъ спору нѣшъ. Все можешъ бышь
предмѣшомъ,

Чшо въ свѣшѣ видимъ мы. . . .

МАРИНА.

А я поспорю въ ешомъ.

Изъ первыхъ господинъ . . . Модсприхъ не
ешъ предмѣшъ;

Онъ въ свѣшѣ такъ живешъ ево какъ будшо нѣшъ.

МОДСТРИХЪ [*сѣ угитивой усмѣшкой*]

Марина можешъ бышь придворной госпожею!

МАРИНА.

Куда совашься мнѣ сѣ проспой моей душею?

Иное дѣло вамъ. . .

МОДСТРИХЪ [*сѣ лукавствомъ*]

Признашься. . . дворъ мнѣ милъ.

И я инова бы . . . немношко . . . шамъ зашмилъ.

МАРИНА.

Всегда сударь ошъ шымы зашмѣнїе приходишъ!

МИЛАНА [*отворотясь смѣется*]

Дуракъ!

МОДСТРИХЪ [*тѣмъ же голосомъ*]

И ешъли дворъ въ шаланшахъ чешъ нахо-
дишъ,

То я . . . безъ хвасповства . . . бышь долженъ
при дворѣ.

МАРИНА.

А кажешся крошамъ приличнѣй бышь въ норѣ?

МОДСТРИХЪ [*продолжаетъ ее не
слушая*]

Топчасѣ бы все пошло . . . въ Россіи . . .

МАРИНА.

Не по руски,
И былибѣ шамъ узды, гдѣ нужны недоуски.

МОДСТРИХЪ.

Конечно душенька! . . . и въ эпомѣ миѣ повѣрь,
Что все бы шло не шакъ, какъ въ ней идешь
шеперь.

Взѣрошилъ бы топчасѣ и вышнихъ я и ниж-
нихъ

МАРИНА.

Въ хрюхрюшкахъ командирѣ всегда ерошишь
ближнихъ.

МОДСТРИХЪ.

[*Миланѣ*]

Ябѣ ешѣхъ . . . апропо! хочу спросить у васъ . . .
Я чай вы слышали . . . что здѣсь въ Москвѣ у
насъ

Какое

Какое то нашлось собранье Марпинисовъ?
МИЛАНА.

Отъ васъ же слышала.

МОДСТРИХЪ [*припрыгивая съ презрѣніемъ*]

Родъ . . . древнихъ кабалисовъ . . .
 Какихъ . . . то Христіянъ . . . ?

МАРИНА [*въ сторону*]
 Чшо Бредяшъ болшуны!

МИЛАНА.
 Мы Христіяне всѣ ?

МОДСТРИХЪ.
 Да мы не колдуны.

О, ежели бы вы всѣ знали ихъ проказы . . . !
МИЛАНА.

Да не пусшыя ли объ нихъ идушъ рассказы ?
МОДСТРИХЪ

Вошъ шо шо хорошо! я вѣришь бы не спалъ.
 Собою сударыня! я ешо испышалъ:
 Я самъ въ ихъ секшѣ былъ всѣмъ сродно
 любопышство.

[*Вздернувъ лега.*]

Но чшоже здѣлалось!

МИЛАНА [*въ сторону.*]

Такъ лгашъ имѣшь безспыдство!

МОДСТРИХЪ [тѣмъ же голосомъ.]
Предсцавишь не могу! . . .

МАРИНА.

Что? . . дали вамъ полчка? . .

МОДСТРИХЪ.

Да чушь, чушь изъ меня не здѣлали сверчка.

МИЛАНА [отворотясь смѣется.]

МАРИНА [смѣются.]

Чтожь? въ превращеніи не много былобъ дива?
Чудихина была васъ менѣе щасплива.

МОДСТРИХЪ [локлонясь.]

Покорной я слуга Чудихиной швоей.

МАРИНА.

Конечно не сверчокъ залѣзъ въ желудокъ къ
ней,

Собаки съ мордою, да щучина съ зубами?

А порчи едакой ни углемъ, ни бобами,

Ни шопшомъ первыхъ докъ не лзя опшоро-
жишь.

Сверчку же . . . какъ и вамъ . . въ палашахъ
можно жишь?

МИЛАНА [отворотясь хохотѣтъ.]

МОДСТРИХЪ.

Все это хорошо . . .

МИ-

МИЛАНА [*желая уйти.*]

Нѣшъ мочи!

МОДСТРИХЪ.

Вы идеше! . . .

МИЛАНА [*держа голову.*]

Божусь вамъ . . . голова . . .

МОДСТРИХЪ.

Съ ума меня сведеше!

МАРИНА [*указавъ на Милану.*]

Такъ вошъ колдунья шо! . . . ши! . . . ош-
воряюшъ дверь!

[*Миланѣ.*]

Надмѣновъ голосъ! . . ахъ! уйдемше мы ше-
перь.

[*Модстриху.*]

Смотрижъ сударь! проворъ! . . однако опасай-
ся! . . .

МОДСТРИХЪ.

Будь въ шомъ увѣрена . . . поди не ужасайся.
Навѣрно попадешъ къ намъ въ сѣти ешошъ
звѣрь.

Я В Л Е Н І Е 5.

МОДСТРИХЪ, НАДМѢНЪ.

НАДМѢНЪ [*не видя Модстриха.*]

Вездѣ преняшшви! . . все бѣсишъ . . даже
дверь!

И 5

О

О день прескаредной! . . . минушы нѣпѣ сво-
бодной!

То враль, то грубіянь, то пешиметрѣ не-
годной!

Здѣсь голову вершяшѣ Модстрихѣ или Кру-
шонѣ:

А шамѣ собачей лай, да колокольной звонѣ;
Все разбиваетѣ мысль кѣ чему не прилепляйся!
Вѣ вѣкѣ кончишь не дадушѣ . . . хошь вѣ землю
закопайся!

[Увидя Модстриха]

Ба! шы за чемѣ опяшь изволилѣ фонѣ при-
бресшь?

МОДСТРИХЪ.

Чшобѣ мнѣ шебѣ свою шрагедію прочешѣ.

НАДМѢНЪ *[разгорягасѣ]*

Твою!

МОДСТРИХЪ.

Такѣ точно.

НАДМѢНЪ.

Ты шы также сочинилель?

МОДСТРИХЪ *[трясая на цылогахѣ]*

Да чшо жѣ шушѣ чуднова, чшо музѣ и я люби-
тель?

НАД-

НАДМѢНЪ [виѣ себя]

Возможно ли досадѣ въ день столько пере-
несшь!

И что несносиѣе шово на свѣшѣ ешь,
Какъ видѣшь дурака надушова собою,
Съ трагедіей въ рукахъ! предъ кѣмъ? . . .
передо мною!

МОДСТРИХЪ [голосомъ летиметра]

Не будешь такъ горячѣ, я въ шомъ пари держу,
Когда трагедію тебѣ я покажу.
Вотъ сколько монѣ-ами, въ ее красѣ увѣренѣ.
Послушай же ее.

НАДМѢНЪ.

Я слушаешь не намѣренѣ.
Поди шы съ нею въ адѣ, Французской дуралей!

МОДСТРИХЪ.

Познай сударь, познай въ трагедіи моей.
Мы шотчасѣ здѣлаемъ съ шобою примиренье,
Ту. шу кошорую тебѣ на разсмотренье
Давалъ и Чеснодумъ подѣ именемъ своимъ,
Но ешотъ плодѣ къ шрудамъ ошноситсѣ
моимъ,
Трагедія моя; онѣ шолько миѣ въ удобность
Хотѣлъ черезъ себя познашь мою способность.

НАД-

НАДМѢНЪ [сѣ пресвѣлитайшимъ сердцемъ]

Что слышу!... шакъ не онъ... ты ешѣшь
гнусной враль,

Прескаредной риемачь, дуракъ, повѣса, шаль,
Которая къ уму свое вранье ошноситъ
И имъ. . . . и имъ смущашь мой умъ друга
проситъ?

Тѣснитъ. . . . давитъ меня и духъ мой угнѣ-
шашь?

МОДСТРИХЪ.

Такъ; я ево просилъ желая испытать . . .

НАДМѢНЪ [леребиваетъ сѣ луцимъ
жаромъ]

Желая испыташь въ вранѣе швое искусство,
Твою къ нему любовь швое къ спыду без-
чувство,

Желая испыташь о, чущь чущь человекъ!
Болшашь умѣешь ли болшая цѣлой вѣкъ?

Умѣешь сущая швой рошъ вранья пучина.
Твоя и безъ стиховъ гнусна была судьбина;
А еѣ ними во сто разъ ты здѣлался гнуснѣй.
Тово лишь я и ждалъ ошъ дерзости швоей,
Чтобъ ты изъ дурака, на модахъ зараженна,
Преобразился вдругъ въ риемовраля надмѣнна.

Теперь

Теперь свершилось все. Въ тебѣ достоинствѣ
шьяма!

Во всемъ ты совершенъ лишь только безъ
ума.

МОДСТРИХЪ.

Однако господинъ! . . .

НАДМѢНЪ [*леребивъ съ луцимъ
жаромъ*]

Хоть царь скажи спокрашно ;
Но ты все модной нуль или тебѣ не
вняшно ?

Чего надѣешься и чемъ ты льспишь себя ?
Племянницу мою не выдамъ за тебя ,
Не думай и не будь въ такой пустой на-
деждѣ.

Не будешь за шобой : или умру я прежде.
За Чеснодума я отдашь ее хочу.

Внимаешь ли ?

МОДСТРИХЪ [*хохочетъ*]

Нѣшъ, нѣшъ я только хохочу.

НАДМѢНЪ.

Такъ требую, чшобъ ты меня на вѣкъ оста-
вилъ,

Чшобъ выгнашь мнѣ себя безчинно не зашавилъ.
Но вошъ и Чеснодумъ . . . рѣшишься все шеперь.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 6.

ТѢЖЪ, КРУТОНЪ, ЧЕСНОДУМЪ и ПАН-
ФИЛЬ.

НАДМѢНЪ.

[Модстриху] [Чеснодуму]

Съ шобою квишѣ. . . а шы. . .

МОДСТРИХЪ [Чеснодуму]

Не вѣрь ему не вѣрь.

НАДМѢНЪ [Чеснодуму]

Хошя прошивѣ меня и много просхунился;

[указавѣ на Модстриха]

Однако шалуномѣ шы ешѣмѣ искупился.

И для шово шебѣ племянницу мою

Рѣшишельно шеперь вѣ невѣсшы ошдаю.

[Грозя пальцомѣ]

Но съ шѣмѣ, чшобѣ вѣ вѣкѣ не бышѣ парнас-
скимѣ однодворцомѣ.

КРУТОНЪ.

Насилу сладили мы съ нашимѣ чудошворцомѣ!

НАДМѢНЪ [Чеснодуму]

Равно и вракѣ чужихѣ на шощѣ свой не бери.

ЧЕСНОДУМЪ [локлонясь]

Такая милосшѣ. . . !

МОДСТРИХЪ.

Какѣ !

НАД-

НАДМѢНЪ.

А ты хоть вѣчно ври,

Не здѣлаешь мнѣ шѣмѣ заочно безпокойсшва.
Вранье и бредѣ. . . швои обыкновенны свойсшва.

[Кричитъ]

Гей! . . . кшо нибудь!

МОДСТРИХЪ.

И шакъ. . . ?

НАДМѢНЪ.

И шакъ поди ты съ глазѣ.

Гей, гей!

МАРИНА [вошедаѣ]

Я здѣсь.

НАДМѢНЪ.

Пошли племянницу.

МАРИНА [любѣжавѣ]

Топчасѣ.

МОДСТРИХЪ.

Ты шушишь. . . ?

НАДМѢНЪ.

Да, шучу; ошавь меня вѣ покоѣ!

МОДСТРИХЪ [гордо]

Такъ шопчасѣ будешь знашь, чшо я мой
другѣ шакое.

Уви-

Увидишь шы какимъ я въ свѣшъ произведенъ...

НАДМѢНЪ.

Я вижу и шеперь, что шы осломъ рожденъ.

МОДСТРИХЪ [*надѣвъ шляпу и
вынувъ шлагу*]

Насъ шпаги разберушъ... умри, иль зацпишя!

НАДМѢНЪ [*лрезрительно*]

Съ шобой...?

КРУТОНЪ [*възявъ ево за тулручѣ*]

Не такъ споишь, сюды поворошя.

МОДСТРИХЪ.

Ай! ай! помилуйше!

ПАНФИЛЪ.

Поймалъ овечку волкъ!

КРУТОНЪ.

Трепещешь модной лисшъ!... забылъ манер-
ной шолкъ!

Пардонъ Французъ! пардонъ!... ну, шощасъ
на колѣни!

МОДСТРИХЪ [*присѣдая*]

Просшите ешьли я...

ЧЕСНОДУМЪ.

Просшите хошь для шѣни!

Для ешѣхъ буколь...!

КРУ-

КРУТОНЪ.

Ну? . . . шакъ маршъ ошсюда! . . . вонъ!

Чшобъ духу не было! . . .

МОДСТРИХЪ *[въ сторону]*

Какой сердшой онъ!

[Модстрихъ идуци вонъ встрѣчаетъ Милану, беретъ ее за руку и говоритъ ей тихо лосреди театра]

Я В Л Е Н І Е 7.

ТЪЖЪ, МИЛАНА и МАРИНА.

МОДСТРИХЪ.

Здѣсь всѣ сошли съ ума и шушка вшунѣ
наша.

МАРИНА.

Чшожъ дѣлашь намъ, когда не шакъ сварилась
каша?

МОДСТРИХЪ.

Но я надѣюся . . .

МАРИНА *[толкая его.]*

Все будешъ . . . выдше вонъ.

МОДСТРИХЪ.

Проси. *[Уходитъ.]*

МИЛАНА.

Хошя на вѣкъ! . . . ушолъ!

ПАНФИЛЬ.

Ушолъ нашъ фонъ!

1

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е П О С Л Ъ Д Н Е Е.
В С Ъ К Р О М Ъ М О Д С Т Р И Х А.

НАДМѢНЪ [*Крутону.*]

Спасибо, что умѣлъ отправишь ны болвана!

[*Племянницѣ указавъ на Чеснодумъ.*]

Поди . . . вошь мужъ шебѣ.

ЧЕСНОДУМЪ [*съ радостию Миланѣ*]

Дражайшая Милана!

НАДМѢНЪ.

Готовшесь увѣнчашь любовь свою на вѣкѣ.

[*Миланѣ*]

[*Чеснодуму.*]

Будь вѣрная жена . . . будь честной человекѣ.

МИЛАНА.

Я дядюшкинѣ приказѣ въ законѣ себѣ включаю.

КРУТОНЪ [*взявъ Милану подъ бороду.*]

Какую миленьку въ невѣски получаю!

НАДМѢНЪ [*Чеснодуму.*]

Но болѣе всево не думай бышь шворцомѣ.

За славой бѣгая, не здѣлайся глупцомѣ.

ЧЕСНОДУМЪ [*локлонясь.*]

Словѣ вашихъ испинну я чувствую довольно.

КРУТОНЪ.

Да риемы говоряшѣ дурачашѣ васѣ невольнѣ?

НАД-

НАДМѢНЪ [*ложима рука Крутона.*]

Прости мнѣ свашъ . . . прости, что я пойду
писашь.

КРУТОНЪ [*смѣются.*]

Ругаетъ плошниковъ, а самъ идешь шесашъ!

[*Надмѣнъ и всѣ отходятъ, но Панфилъ ихъ останавливаетъ и бросается предъ ними на колѣни.*]

ПАНФИЛЬ.

Ошцы мои!

НАДМѢНЪ и КРУТОНЪ.

Что? что?

ПАНФИЛЬ [*указывая на Марину.*]

Прошу на ней женишься!

КРУТОНЪ.

Я радъ.

НАДМѢНЪ.

Женишесь, извольте веселиться.

Женидъба не сшихи, на что шушь много
думъ?

Мнѣ полькобъ не писалъ прагедій Чеснодумъ.

[*Чеснодумъ.*]

Казнись! еще скажу: шѣмъ славы не добудешь,

Что миліонами сшихи печашашъ будешь.

Къ безсмерщю вамъ моей довольно и шроки.
 Врашь любящъ лишь одни безсмерщны дураки,
 Кошорыхъ ко сшыду здѣсь много завелося ;
 [сѣ гордостію.]
 А едакихъ какъ я , еще не родилося .

КОНЕЦЪ КОМЕДІИ.

РУСКОЙ ПАРИЖАНЕЦЪ,

КОМЕДІЯ

ВЪ

ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

ДМИТРІЯ ХВОСТОВА.

1783 году.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

СКРЯТИНЪ ,

ФРАНКОЛЮБЪ, сынъ его.

БЛАГОРАЗУМЪ, брашъ Скрягина.

ЧЕСТОНЪ, Воспитанникъ Благоразумовъ, сынъ
Скрягина.

ЖЕМАНИХА, любовница Франколюбова.

МИЛЕНА, дочь ея.

РУСАЛЕЙ, брашъ Жеманихи.

ПРОГЛЯДЪ, слуга Франколюба.

ПРОВОДА, служанка Милены.

ШАНЖ-КІОРЪ, невѣста Франколюба.

ДУЛАНЪ.

ДВА КУПЦА.

ЛА ФЛЕРЪ.

*Дѣйствіе въ домѣ Скрягина, въ Санкт-
петербургѣ.*

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФРАНКОЛЮБЪ и ПРОГЛЯДЪ.

ФРАНКОЛЮБЪ [*съ утреннею кафтанъ входитъ, вынимая часы*]

ПРОГЛЯДЪ.

Благоразумъ : хотѣлъ къ вамъ бытъ и съ вашимъ брашомъ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Въ Парижъ всѣ у насъ теперь за шеколапомъ.

ПРОГЛЯДЪ.

Къ вамъ будешь дядюшка, и брашецъ вашъ Чеснонъ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Чеснонъ! о le Bon homme! однако сносенъ онъ.

А Monс Благоразумъ всѣхъ хочеть бытъ умняе.

Какой весъ домъ! ошецъ на свѣшѣ всѣхъ скупае.

Не русскихъ, Русалей, всѣхъ Нѣмцами зовешъ,

И чести надъ Москвой Парижу не даешъ.

А Жеманиха спрасть хотя ко мнѣ пишаштъ;

Да fade и всѣ слова Французскія ломашъ.

Какъ Русалеевой ей къ спаши бышь сестрой!
 Милена, дочь ея, сїяетъ красошой,
 Даруская: ахъ! нѣтъ, простимся съ дураками.
 Въ Парижъ, Проглядъ, въ Парижъ. А! вошъ они
 и сами.

Я В Л Е Н І Е 2.

ТѢЖЪ, БЛАГОРАЗУМЪ и ЧЕСТОНЪ.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Мы помощи швоей пришли, мой другъ, просишь.
 Но прежде радосшь шы позволъ мнѣ объяснишь:
 Я слышалъ чинъ берешь?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Не ложны ешо вѣспи.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Похвально, что себѣ шы службой ищешь чести.
 Служи опечесшву, прямой будь дворянинъ.
 Какой шебѣ даюшъ, воинскій, что ли чинъ?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Когдабъ французкїе здѣсь царшвовали нравы,
 И покунашь чины, имѣли бы мы правы,
 Тогдабъ я полкъ купилъ; а безъ шого нейду.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Такъ что сказали мнѣ, на шо не попаду.

Граж-

Гражданскій развѣ чинъ?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Мнѣ въ Рускія палаты!

Да гдѣ у насъ баро, балы и адвокаты?

БЛАГОРАЗУМЪ.

Инѣ въ Академію?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Какъ! гдѣ Фразцузовъ нѣтъ?

И гдѣ Нѣмецкій лишъ да Рускій шолько свѣтъ.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Въ какуюжъ службу ты?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Въ Россіи ни въ какую.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Пожалуй Франколюбъ кинь въпренность
шакою.

Кто отъ отечества душою оплученъ;

Тотъ и въ число людей не можеть бытъ
включенъ.

Нѣтъ въ свѣтѣ ничего такія мысли ниже.

Такъ вздоръ, чшобъ ты

ФРАНКОЛЮБЪ.

Не вздоръ.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Гдѣжъ чинъ берешь?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Въ Парижъ,

Въ кошоромъ du Roi я буду мускешеръ,
 Опечесшву явишь пошребно сей примъръ.
 Я експашируюсь, и въ шомъ надеждой льщуся,
 Что во Французы я на сихъ же дняхъ впи-
 шуся.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Не спорю сударь я, пусть сей народъ хо-
 рошъ.

Но спавъ другихъ во что? . . .

ФРАНКОЛЮБЪ.

По вашему ни въ грошъ.

ЧЕСТОНЪ.

Кинь о Французахъ споръ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Мнѣ бышь въ сей злой досадѣ!

Кинь о Французахъ споръ! нѣшь мукъ па-
 кихъ и въ адѣ.

ЧЕСТОНЪ.

Чувшвишельно шебѣ я въ ешомъ признаюсь,
 Имѣешъ, знаю я, достоинства Французъ.
 Но и Французы вишь . . .

БЛАГОРАЗУМЪ.

Такъ какъ и всѣ другіе.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Какъ всѣ, такъ и Французъ! судьи предо-
 рогіе!

[кѣ]

[кЪ Честону.]

Скажи что всё дары, всё, во Французахъ
есть.
ЧЕСТОНЪ.

Конечно сей народъ имѣетъ эту честь.

Но

ФРАНКОЛЮБЪ.

Но, не но, да шакъ, и шакъ-шаки конечно.

ЧЕСТОНЪ.

Ну шакъ; но

ФРАНКОЛЮБЪ.

Ахъ! но: что за но? и но все вѣчно!

ЧЕСТОНЪ.

Не понимаешь ты, мы говоримъ одно.

Но

ФРАНКОЛЮБЪ.

Все шаки, все но: да брось свое ты но.

Или Sieur Честонъ пришелъ смѣяться надо
мною?

ЧЕСТОНЪ.

Нѣтъ, право не хочу шумить я надъ шобою.

Но не о Франціи, о Жеманихъ я,

Въ кошорой вся судьба заключена моя . .

ФРАН-

ФРАНКОЛЮБЪ.

О! что до ней, она, она весьма почтена.
И ею Франція довольно уважена.

ЧЕСТОНЪ

Имѣешь лучший вкусъ, я вѣдаю, она.
Изящность онаго по выбору видна.
Мой брашъ ей здѣлавшись безмѣрно драго-
цѣннымъ,
Намъ кажеть вкусъ ея довольно совершен-
нымъ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Monsieur! что вамъ?

ЧЕСТОНЪ.

Мой бракъ съ прекрасной опложенъ.
Проси ея шы мать, чтообъ не продлился онъ:
Ты можешь здѣлашь все своей надъ нею вла-
стью.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Напротивъ должно бышь чесныхъ людей по
часпью,
Чтообъ первымъ долгомъ чшишь, во всемъ
вамъ угождашь,
И Жеманиху миѣ нѣшь нужды къ вамъ скло-
няшь.

ЧЕС-

ЧЕСТОНЪ.

Такъ я могу опѣ васъ надѣяться успѣху?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Во Русалеѣ лишь я нахожу помѣху.

Какъ разрѣшенія не дастъ онѣ; я не льщусь . .

БЛАГОРАЗУМЪ [*къ Франколюбцу*]

Надѣйшесь на меня, я за епо берусь.

ФРАНКОЛЮБЪ [*къ Честону*]

А я упошреблю для васъ мои спаранья.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Такъ мы поидемъ шеперь.

ФРАНКОЛЮБЪ [*къ Благоразумцу сухо*]

Прощайте.

[*къ Честону ласкою*]

До свиданья.

Я В Л Е Н І Е 3.

ПРОГЛЯДЪ и ФРАНКОЛЮБЪ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Ха, ха, ха!

ПРОГЛЯДЪ.

Ха, ха, ха!

ФРАНКОЛЮБЪ.

Ха, ха, ха!

ПРО-

ПРОГЛЯДЪ.

Ха, ха, ха!

Признашься надобно бесѣда ихъ суха.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Глупцы, какъ дважды два; но я смѣюсь другому.

Ха, ха, ха, ха, ха, ха! не проспаку ша-
кому

Женидъбой льстись сей.

ПРОГЛЯДЪ.

А! а! шакъ я смекнулъ.

Ужъ не амуръ ли васъ за сердце ущипнулъ?

Милена для меня, красавица небесна.

А вамъ какъ кажешся сударь она?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Прелестна.

ПРОГЛЯДЪ.

Проводъ бышь за мной, скажу ей ешу вѣсть.

Чеснона, сударь, намъ не мудрено провесшь.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Посшой, смѣялся я, не лъзя мнѣ здѣсь же-
нишься,

Какъ сильно бы ни могъ Миленой я плѣниться;

Хошябъ меня всего любовь взяла во власшь,

И шушь преяшсшва всѣ, моя имѣлабъ спрасшь.

ПРО-

ПРОГЛЯДЪ.

А! а! сударь, шакъ вы къ ней льнете из-
подшиха?

И правда, какъ про шо узнаетъ Жеманиха;
То еша госпожа намъ даспъ изрядный звонъ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Не ша помѣха мнѣ; а ешо все шансонъ.

ПРОГЛЯДЪ.

Такъ чшожъ сударь?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Чшо бы не бышь смѣшнымъ уродомъ,

Предъ просвѣщенѣйшимъ въ подсолнечной
народомъ;

Чшобъ не гремѣлъ о мнѣ Парижъ молвою весь;

Чшобъ пальца на меня Французъ не пялилъ
здѣсь;

Чшобъ на дѣшей моихъ не пасъ сему позору,

Чшо ихъ.

ПРОГЛЯДЪ.

Какого вы боишесь укору?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Чшо не Француженка ихъ машъ. Нѣшъ, Фран-
колюбъ

Не будешъ, никогда не будешъ сшолько глупъ.

Довольно имъ спыда, что и опецъ ихъ Руской.
 Ты вѣдай, что женюсь на дамѣ я Французской;
 Она вѣ дорогѣ; ужъ и домъ для ней гошовъ.
 Ты изъ моихъ поймешь намѣреніе словъ:
 Не сильная любовь, не прелести виною,
 Я не красой прельщенъ, Француженкой одною.
 О томъ къ Плущину я ужъ съ полгода писалъ.

ПРОГЛЯДЪ.

Въ Парижѣ вѣрно вы . . .

ФРАНКОЛЮБЪ.

Въ глаза ее не зналъ.

ПРОГЛЯДЪ.

Не знавъ выписывавъ ?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Узнаю какъ женюся ;

Я взявъ Француженку никакъ не ошибуся.
 Прибравъ имѣнье все шарушкино къ рукамъ,
 Оставлю вѣрность ей ; Puis adieu madame.
 Опецъ вышелъ срокъ, опдасся ей имѣнье ;
 Лишь мѣшкаль Русалей ей здѣлашь разрѣ-
 шенье.

Онъ главный опекунъ, и ужъ согласенъ онъ.
 Къ сему его склонилъ съ Миленою Чеснонъ.

ПРО-

ПРОГЛЯДЪ.

Но лъзяль любовницѣ за шо не разсердишься,
 Чемъ будешъ послѣ ней супруга веселишься?
 А Жеманихинѣ гнѣвъ . . .

ФРАНКОЛЮБЪ.

Еще чрезъ десять дней
 Изъ Францыи дорогой невѣсмы жду своей;
 Такъ Жеманиху мнѣ на все привешъ возможно:
 Француженка лишь здѣсь, женюсь я не оп-
 ложно,
 И съ ней потчасъ въ корабль: мой не великъ
 снарядъ,
 Межь тѣмъ не прогляди письма, Monsieur
 Проглядъ.
 На почшу Vite.

Я В Л Е Н І Е 4:

ПРОГЛЯДЪ [*одинъ*]

Э! э! ну заварили кашу!
 Да какъ шо разхлебашъ! Оспавимъ землю нашу.
 Мнѣ выдушъ изъ того больше барыши.
 Дражайшая Шанжъ-Кюбръ миляя мнѣ души.

К

Кра-

Красавица моя! [*цѣлуетъ лорнетъ*] я предъ
шобой предспану.

Пойдемъ, вошъ Скрягинъ здѣсь, прибрашь
себя къ карману.

Я В Л Е Н І Е 5.

СКРЯГИНЪ и БЛАГОРАЗУМЪ.

СКРЯГИНЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, не слушаюсь.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Послушайся меня,

Послушайся мой брашъ.

СКРЯГИНЪ.

Нѣтъ, шы мнѣ не родня,

Скажу ей на ошрѣвъ.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Ты все испоршишь дѣло.

СКРЯГИНЪ.

Одно ужъ чшо нибудь, и посшуплю я смѣло.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Честона погубишь шы сына своего.

СКРЯГИНЪ.

Не брашъ шы мнѣ, а онъ не сынъ; я за него

Спра-

Страдаю, мучуся; нѣшѣ, съ ешой госпожею
 Разшанусь я: непрямя вишь по мѣру съ сумою.
 За посшоялое изволько заплашишь.

БЛАГОРАЗУМЪ.

За посшоялое! спыдися говоришь.

СКРЯГИНЪ.

Да, да; за домѣ, за харчѣ, дрова, за всѣ убышки;
 А шо чшобѣ даромѣ вамѣ? куда вы очень
 прышки!

БЛАГОРАЗУМЪ.

Да какѣ шы будешъ смѣшь ей предложшь о
 шомѣ?

СКРЯГИНЪ.

А вошѣ какѣ: я себя не покажу скошомѣ.
 Предѣ Жеманихою предшану униженнымѣ,
 Вдругѣ на колѣни падѣ, и сердцемѣ сокру-
 шеннымѣ
 Скажу, пуштивѣ предѣ ней торючи слезы, я:
 Премилосердая, родная машѣ моя!
 Высокородная, Сѣяшельна Графиня!
 Высокомочная Принцесса и Княгиня!
 Я бѣденѣ, сирѣ, убогѣ и сичѣ сичомѣ весь спалѣ,
 Гроша нѣшѣ за душей, и шакѣ ужѣ обнищалѣ,
 Чшо пропишанѣя дневнаго не имѣю.
 И вошѣ о чемѣ шебя просишь нещасшный смѣю!

К 2

Тушѣ

Тутъ всѣмъ записочку издержкамъ и подамъ,
А ешьли прочь она; приосамлюсь и самъ.

Скажу: плаши должокъ или съ двора скоряе,
Такъ ешакъ дѣло шо пойдешъ у насъ споряе.
Но кучеръ шолько чшо за вороша вернулъ,
То я и самъ за ней и шошъ часъ: караулъ!

*[Все что въ сей рѣчи имѣо ни говорено, то
на театрѣ представляетъ въ лицахъ]*

БЛАГОРАЗУМЪ.

Умилосердись брашъ, ахъ! какъ шебъ не
сшудно!

Намѣренье швое всѣмъ будешъ намъ обидно.
СКРЯГИНЪ.

Ты чшо ни говори, нѣшъ, нѣшъ, съ двора до-
лой.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Твой Франколюбъ. . .

СКРЯГИНЪ.

Я ей ошдамъ его полой.

А шы съ Чешономъ хошь сквозъ землю про-
валися.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Я деньги заплачу; пошой ужъ не бѣсися.

СКРЯГИНЪ.

Когда, когда?

БЛА-

БЛАГОРАЗУМЪ.

Всегда ты можешь ихъ имѣшь.

СКРЯГИНЪ.

Какъ будшо время есть, чшобъ денегъ не хо-
шѣшь.

Коли давашь, давай не говоря ни слова.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Поспой, на часъ поспой.

СКРЯГИНЪ.

Ни для ошца роднова.

Подай шеперь шотъ часъ и съ мѣста не сходя.

БЛАГОРАЗУМЪ [*вынимаетъ коше-
лекъ, отщипываетъ дензги, и дастъ ему
показаннцю суммю*]

Возми, порадуйся, на золошо глядя.

[СКРЯГИНЪ [*принимая дензги
бросается Благо-
разуму въ ноги.*]

Не брашъ, ты мнѣ ошецъ; исполню все чшо
должно;

И Жеманихъ здѣсь позволишь жишь мнѣ
можно.

За милосши швои, любезнѣйшій мой брашъ!

Про бракъ Чешоновъ ей я предлагаши радъ.

К 3

На

На чемъ же вы съ моимъ большимъ рѣшились
сыномъ ?

БЛАГОРАЗУМЪ.

Поговорилъ съ своимъ Французскимъ госпо-
диномъ.

Ты сына позволялъ во Францію послать,
Ошечество свое учишься презирашь ?

СКРЯГИНЪ.

Иль хочешь ты, чтобъ я попалъ тогда въ
уроды ?

Всѣ ѣздили въ Парижъ, шакіе были годы.

Ни чей въ то время мнѣ не нуженъ былъ
совѣтъ.

Такой обычай былъ, то дѣлалъ цѣлый свѣтъ.
Вишь онъ не на мои лешалъ въ Парижъ до-
ходы.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Не на свои скупецъ ! шакіе были годы,

Такой обычай былъ ! изрядный сей предлогъ !

Пусть мѣръ дурачишься, ты будь въ разсудкѣ
спрогъ.

Пусть учаешь болшаешь, безушсшвовашъ въ
Парижъ ;

Тыбъ сына здѣсь училъ ; рубашка къ шѣлу
ближе.

На

На время свой народъ съ шѣмъ оставляемъ
мы,

Чтобъ въ чужестранцахъ зрѣшь ихъ нравы,
ихъ умы,

Ихъ вкусъ, законы ихъ, ихъ знаньемъ просвѣ-
щиться,

И совершеніе домой бы возврашиться.

Въ Парижѣ кшо сидѣлъ лишь у шорговки
модъ,

Извѣстенъ ли шому Французскій смаль на-
родъ?

СКРЯГИНЪ.

Я вижу хочешь шы сказать обиняками,

Что выѣхалъ мой сынъ на равнѣ съ дура-
ками.

Но чрезвычайно шы, мой другъ сердечной,
спрогъ.

Во Францыи Франколюбъ заняшь довольно
могъ

Вещей, кошоры намъ и въ мысль не попадаюшъ,

Мы колемъ поросяшъ, въ Парижѣ засѣкаюшъ.

А сверхъ шого онъ далъ большой урокъ
для насъ,

Слугъ взрюшилъ на воду, и запретилъ имъ
квасъ.

Ихъ держишь не на шахъ, на луковомъ буль-
юнъ ;

Поспавлю и своихъ я на Французскомъ шонъ.

Зимой шубъ не давай, съ весны корми пра-
вой ;

Ну какъ же не умно ?

БЛАГОРАЗУМЪ.

А къ ешому сынъ швой,

Велишь своимъ слугамъ шить плашье по
сезону ;

Такъ и сему его послѣдуй шы закону.

СКРЯГИНЪ.

Мошаешь не мое, ни шеляга не дамъ.

Да къ спаши вошь идешь и Жеманиха къ
намъ.

Я В Л Е Н І Е 6.

ТѢЖЕ, ЖЕМАНИХА и УБОРЩИЦА.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Сударыня! . . .

СКРЯГИНЪ.

Мы къ вамъ . . .

ЖЕМАНИХА.

Счагтѣе всель вы здоровы?

СКРЯГИНЪ.

Мы

ЖЕМАНИХА.

Я

БЛАГОРАЗУМЪ.

А вы?

ЖЕМАНИХА.

Всю ночь . . . [къ уборщицѣ] успѣли ли
обновы?

СКРЯГИНЪ.

Мы васъ

ЖЕМАНИХА.

На сквозь всю ночь

БЛАГОРАЗУМЪ.

Что съ вами бы

СКРЯГИНЪ.

Мы васъ

ЖЕМАНИХА.

На сквозь, на сквозь всю ночь я не сомкнула
глазъ.

СКРЯГИНЪ.

Мы васъ

ЖЕМАНИХА.

Вы видите меня не аваншажну.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Намъ сожалительно.

ЖЕМАНИХА.

И видите опважну

На променадѣ . . .

СКРЯГИНЪ.

Мы васъ, сударыня, пришли . . .

БЛАГОРАЗУМЪ.

Вашъ цвѣтъ хорошъ, не лзя узнать что
немогли.

ЖЕМАНИХА.

Вы фолшируете.

СКРЯГИНЪ.

Вы шолько о бездѣлкѣ . . .

Мы васъ хошимъ . . .

ЖЕМАНИХА.

Ахъ! какъ я не въ своей шарелкѣ!

СКРЯГИНЪ.

Да дайше намъ . . .

ЖЕМАНИХА [*къ уборщицѣ*]

Изъ леншъ Дофиневы Какъ

СКРЯГИНЪ.

Ахъ дай . . .

ЖЕМАНИХА.

Какъ Франколюбъ? ужасная шоска!

СКРЯ-

СКРЯГИНЪ.

Здоровъ, да дайте мнѣ . . .

ЖЕМАНИХА.

Такъ будешъ съ нимъ свиданье?

[къ уборщицѣ].

Оправь мнѣ шушъ.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Онъ къ вамъ . . .

ЖЕМАНИХА.

Приятно ожиданье!

[къ уборщицѣ]

А плашье *merde d'oise*? насъ серкль: Прекраса, я,

Весела, Скромна, Милена дочь моя,

Еще Приятна съ ней.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Собраніе прекрасно!

СКРЯГИНЪ.

Дадите ли вы мнѣ? . . .

ЖЕМАНИХА [къ *Благоразумцу*]

И! батюшка, напрасно.

Весела, что ни ешь поставишъ все въ верьхъ
дномъ,

А Скромна блеспишъ въ смиреніи одномъ,

Прек-

Прекраса не связна, Прияшна, ша курноса.
 Разумина скучна, Завида, ша раскоса;
 Милена гошъ.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Ахъ нѣшъ . . .

СКРЯГИНЪ.

Да дай хошъ разъ . . .

ЖЕМАНИХА [*къ уборщицѣ*]

Смошри,

Миѣ перья крашеше, а въ голову есприт,

БЛАГОРАЗУМЪ [*въ сторону*]

О! что до ешого, нарядъ вамъ ешотъ нуженъ.

СКРЯГИНЪ.

Еще не дашъ?

ЖЕМАНИХА.

Какъ миѣ Благоразумъ услуженъ!

БЛАГОРАЗУМЪ.

Я долженъ шѣмъ; но что за лѣншы крашеше?

УБОРЩИЦА.

Она, сюдиръ, нишакъ, хошѣла мушеше.

СКРЯГИНЪ.

Да упрошуль миѣ дашъ? . . .

ЖЕМАНИХА [*къ уборщицѣ*].

А мушку миѣ ширана

Пушъ милому публикъ моя сердечна рана.

[*къ*

[къ Благоразуму]

Весь Франколюбовъ серкль изъ дващцаши
мушинъ ;

А кто они, скажу вамъ свойства ихъ и чинъ.
СКРЯГИНЪ.

Ну не дала сказать ; шакъ нѣчего, прощайте.
Хотя шамъ со што вы мушинъ перещитайте,
И шѣхъ не переждужъ, [къ Благоразуму] а шы?

ЖЕМАНИХА [къ уборщицѣ]

Къ шиньодну баншъ.

БЛАГОРАЗУМЪ [къ Скрягину]

Съ тобой и я. [откланиваются]

ЖЕМАНИХА.

Adieu messieurs, я votre servante.

Я В Л Е Н І Е 7.

ЖЕМАНИХА и УБОРЩИЦА.

ЖЕМАНИХА.

Смотри шамъ на столъ съ букетами корзина.
Я буду зависти суръ монъ гонѣръ причина.
Подай ее сюда, я разряжуся въ пухъ ;
Вошъ Франколюбъ мой здѣсь, во мнѣ пре-
пещеть духъ.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 8.

ЖЕМАНИХА и ФРАНКОЛЮБЪ:

[Франколюбъ входитъ съ отгяннымъ видомъ, всллекиваетъ руками]

ЖЕМАНИХА.

Ахъ! чшо шы!

ФРАНКОЛЮБЪ.

Juste ciel!

ЖЕМАНИХА.

Чшо сдѣлалось съ шобою?

ФРАНКОЛЮБЪ.

O jour!

ЖЕМАНИХА.

Чѣмъ шы сраженъ?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Прегрозною бѣдою.

ЖЕМАНИХА.

Скажи, не рви меня.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Всѣхъ мукъ моихъ вина

ЖЕМАНИХА.

Ахъ! кшо? ошкройся мнѣ или

ФРАНКОЛЮБЪ.

Ты, шы одна.

ЖЕ-

ЖЕМАНИХА.

Кшо? я!

ФРАНКОЛЮБЪ.

Helas! oui.

ЖЕМАНИХА.

Скажи въ чемъ я виновна?

Я завсегда была передъ тобой безсловна.

Все предала тебѣ, что у меня ни ешь,

Все предаю тебѣ, имѣнье, славу, честь.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Madame! ты смерть даешь: судьбина непре-
клонна!

ЖЕМАНИХА.

Такъ знай же ты, что я сама амбиціонна

Я разсержусь.

ФРАНКОЛЮБЪ [въ сторону]

Идешь на уду рыба къ намъ.

[къ Жеманихѣ]

Увы! къ какимъ меня женируешь словамъ!

ЖЕМАНИХА.

Не продолжай свою ты молчаливость люшу,

Или передъ тобой, je teurs въ сію минушу.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Осталось мнѣ одно, иль кончишь свой живоу,

Иль навсегда твоихъ лишишься мнѣ красоу.

Зри,

Зри, зри, Madame, шеперь, звѣзды моей су-
ровость,

Внимай изъ усѣбъ моихъ несносную пы но-
вость :

Съ шобой разспануся, не буду въ сей спранѣ,
Уѣду я въ Парижъ; но въ шомъ повѣрь пы мнѣ,
Чшо между двухъ шеперь магнишовѣ нахожуся,
И силой ихъ равно ошѣ ценшра я шянуся;
Не движусь съ мѣспа я; но до причинѣ шой,
Чшо такъ мнѣ милъ Парижъ, какъ я плѣненъ
шобой.

Я дѣлаю не шо, чево душа желаетъ;

Но шо, чшо должность мнѣ исполнишь при-
нуждаешъ,

Я шѣло, пы душа, а строга должность онѣ.

ЖЕМАНИХА.

Онѣ должность! ахъ шيرانѣ! шебѣ ни чшо
мой спонѣ.

Я вся къ шебѣ, я вся къ шебѣ еѣ любви згараю;

А пы. . .

ФРАНКОЛЮБЪ.

Ахъ! пы одна, кошору обожаю,
Безъ кой не могу минушы бышь и живѣ.

Ахъ ешьли шолько я дражайшая счаспливѣ,

Чшобы

Чшобы на вѣкъ съ шобой насѣ брачна цепь
связала! . . .

ЖЕМАНИХА.

Со мной! . . .

ФРАНКОЛЮБЪ.

Ты сердце мнѣ на часпи разшерзала,
И ешьли мнѣ не дашь, madame, своей руки,
Тогда я удалюсь во Францію съ шоски.
Кахи, кахи, кахи.

ЖЕМАНИХА.

Ты кашляешь безмѣрно.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Ошѣ здѣшной все земли, кахи.

ЖЕМАНИХА.

Такъ ешо вѣрно.

ФРАНКОЛЮБЪ [*вѣ сторону.*]

Чегобѣ ни стоило, посшавлю на своемѣ.

[*къ Жеманихѣ.*]

Et pour un rien madame, мы всѣ здѣсь пе-
ремремѣ.

ЖЕМАНИХА.

Чшожѣ дѣлашь мнѣ?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Чшобѣ жишь, шо жишь вѣ
Парижѣ должно.

Л

ЖЕ-

ЖЕМАНИХА.

Я рада для себя все, чшобъ мнѣ было можно.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Отъ вредна воздуха себя въ Парижѣ я влекъ,
А безъ себя въ шокъ скончалъ бы шамъ
свой вѣкъ.

Хотѣлъ я жить съ шобой, и жить съ шобой
въ Парижѣ:

Чшо къ сердцу можешъ бышь сея ушѣхи
ближе?

Но зря препоною къ шому Миленинѣ бракъ,
Сихъ радостей найши не думаю никакъ.

ЖЕМАНИХА.

А *bagatelle*! сей часъ я ошкажу Честону,
Милена свѣшскаго совсѣмъ не знаетъ пону.
Такъ рано за мужъ ей: возму ее съ собой
Лишь здѣсь свершимъ мы бракъ, да и въ
Парижѣ съ шобой.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Какъ здѣсь хошите вы? . . .

ЖЕМАНИХА.

Да, да, топ соеиг, конечно.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Ахъ! шы даешь еще мученье мнѣ сердечно.

Фасоны

Фасоны здѣшніе, визишы и шолы,
 Всѣ церемонїи, родня, хвалы, хулы;
 Тамъ сваши, шаферы, чиновные болваны,
 Невѣжды, шалуны и Рускіе плезаны,
 И несказанный спыдѣ, тогда вѣнчаешься здѣсь,
 Когда въ Парижѣ лязя. Но въ прощемъ швой
 я весь.

ЖЕМАНИХА.

Какую обласъ шы имѣешь надо мною?
 Разшалася бы я со здѣшнею спраною,
 Но на ешо спишки хочу я сочинишь.
 „Я на морѣ любви боюсь шѣмъ судномъ бышь,
 „Кощоробѣ вѣшрами могло ея разбишься,
 „Волнами разнесишь, движенъемъ развалишься,
 „Размокнушь, ослабѣшь въ дорогѣ дальней сей,
 „Зашмишься красошой Парижскихъ кораблей,
 „И въ абордажѣ зломъ, съ ривальными судами
 „Бышь поглощенному невѣрности волнами.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Преколкіе спихи! но мнѣ ли слушаешь ихъ?
 И ахъ! madame! шебѣль, шебѣль ждашь
 встрѣчь худыхъ?
 Предѣ кораблемъ шакимъ, какъ шы, валы со-
 гнушься,
 Борей во своихъ ущелинахъ свернушься,

Способный встрѣ ему съ Зефиромъ будешь
душь,

Достоинство его умножишь далнйи пушь,
Движеньемъ онѣ своимъ усилился, скрѣпишься,
На етомъ морѣ все красой его зашмишься,
Попонушь, съ нимъ сцепясь, ривальныя суда.
Повѣрь что будемъ мы шамъ щасливы всегда.

[Ставъ на колѣни.]

Позволь вообразя сіе, излишь мнѣ радость,
Какую будемъ мы вкушашъ съ шобой шамъ
сладошь!

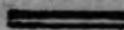
Какой шамъ градъ, рѣка! какой, madame,
народъ!

Какая шьма гульбищъ, садовъ, и чистыхъ
водъ!

Спекшакли шамъ вездѣ и jusques на Буле-
варѣ!

ЖЕМАНИХА.

Je toujours à Versailles, а я съ шобой бы въ
парѣ.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 9.

ТѢЖЕ, РУСАЛЕЙ, МИЛЕНА и ПРОВОДА.

РУСАЛЕЙ [*застаетъ на колѣняхъ Франколюба*]

Какъ! на колѣняхъ! какъ! предъ бабой и вдовой!
 Какъ не задавишь васъ проклятыхъ домовой,
 Какъ мать сыра земля ошь васъ не провалишся?

ЖЕМАНИХА.

Ехъ! брашець, не замай; какъ за это сердиться?
 Ты игногант въ любви, Парижской епо. шонъ.

РУСАЛЕЙ.

Да, донъ, ну шо шо донъ, я дамъ ему пре-
 звонъ,

Я крушь; щенокъ, какъ песъ вернишся передъ
 нею.

[*Передраживаетъ Франколюба*]

ФРАНКОЛЮБЪ.

Я песъ? какъ шы, сошон! какъ смѣешь?

РУСАЛЕЙ.

Знашь что смѣю,

Что пса, что нѣмца вишь не пусяшь въ церь
 ковь къ намъ,

Такъ какъ же нѣмцовъ васъ не примѣняшь ко
 псамъ?

ФРАНКОЛЮБЪ.

О нѣтъ! ужъ не сперплю афронша я шакова.

РУСАЛЕЙ.

Что хоробришься брашъ, вишь палка шо здорова

Вязовинькая другъ: да нушко ну спунай.

[Русалей поднимаетъ лалку, грозитъ ей ударить Франколюбѣ; Франколюбъ дѣлаетъ два прыжка назадъ, становится въ лозитуру, и кладетъ руку на ефесъ]

ФРАНКОЛЮБЪ.

Morbleu! безъ шпаги шы.

РУСАЛЕЙ *[подходитъ ближе къ Франколюбѣ, и въ залльгивости]*

Ну, ну, давай, давай.

ФРАНКОЛЮБЪ *[еще отскакиваетъ назадъ и обнажаетъ больше клинокъ]*

Прочь, прочь я говорю, или возми шы шпагу.

РУСАЛЕЙ.

Никакъ шы позабылъ, что за епу опвагу

Прочь руку по локошь? *[присцупляетъ къ Франколюбѣ]*

ФРАН-

ФРАНКОЛЮБЪ.

Прочь, dis-je, или насквозь, . . .

ЖЕМАНИХА [расталкивающая ихъ]

[къ Франколюбѣ] [къ Русалею] [къ Франколюбѣ]

Mon Ange ! поди ошстань ; Mon cher !

[къ обимѣ]

подите врозь.

ФРАНКОЛЮБЪ [отойдя влагаетъ
шлагу въ ножны]

Для васъ я вашего, Madame, прощаю брата.

РУСАЛЕЙ [къ Жеманихѣ]

Когдабъ не шы, шобъ я сего ошдѣлалъ хваша.

[къ Франколюбѣ]

О Нѣмецъ !

ФРАНКОЛЮБЪ.

Руской !

РУСАЛЕЙ.

Такъ Русакъ, Русакъ прямой,

И цѣленькой, при шомъ молодчикъ щепешной.

А нынѣ цѣлаго у насъ всего надиво ;

Все перепорчено ошъ васъ.

ЖЕМАНИХА.

Ахъ ! справедливо.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Уродъ !

РУСАЛЕЙ.

Пустое, врѣшь, исправенъ я во всемъ;
Все ешь

ФРАНКОЛЮБЪ.

Нѣтъ головы.

РУСАЛЕЙ.

А шишка та на чемъ?

ФРАНКОЛЮБЪ.

О невоспитанный!

РУСАЛЕЙ.

Екъ какъ развеличался!

Ты думаешь, что я рѣшошными пишался,
Ошибся ты, вишь я подъ машушкою росъ;
Какъ пшичка по упру прочиспишь только
носъ,

Анъ шупъ и сипникъ ужъ, и молочко гошово;
А шамъ пшеничнаго, шакъ и пошелъ здорово,
Хошь сучку погоняшь, или хошь въ городки,
Иль въ сваичку, а шамъ гошovy ужъ блинки,
Вашрушки, соченьки, да и еще съ припѣкой.
За то, смопри, какой я сшалъ въ плечахъ
широкой!

Да и Маршиновна сказаць бы въ добрый часъ,
Хошь какъ бывало ѣшь, не урекала насъ,

А только говоришь: во здравье дѣшки ѣшше,
Покушайше, шо симь, шо шѣмь себя по-
шѣшше ;

Однимъ плоха была, охъ! вѣчный ей покой,
Не шѣмь помянуша, смашилъ ее запой.

ЖЕМАНИХА.

Да не Маршиновна, я все зову Маршина.

РУСАЛЕЙ.

Ну, шо шо, шакъ и ешь, дочь кучера Мар-
шына ,

Примѣшы, сны, ужъ все умѣла шолковашь.

ФРАНКОЛЮБЪ.

И шы ей вѣришь могъ ?

РУСАЛЕЙ.

Да не умѣла врать.

И ужъ какъ скажешь что, шо какъ положишь
въ руку.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Quel sot !

ЖЕМАНИХА.

Ахъ ! перестань, шы намъ наводишь скуку.

РУСАЛЕЙ.

Что съ бусурманами? не вѣряшь ужъ и снамъ;
Увидь рѣку во снѣ, увидишь что къ рѣчамъ,

Собаку, будешь другъ; а ешьли конь при-
 сниться,
 То на другой же день злодѣй къ тебѣ явишся;
 Съ горы, по горю бышь; а шуба, будешь
 шумъ;
 А кровь, по кровному . . .

ФРАНКОЛЮБЪ.

Онъ потерялъ весь умъ.

РУСАЛЕЙ.

Что? видно ешотъ шолкъ не по твоимъ братамъ
 лѣшамъ!
 Послушай же, добро, пойдѣмъ-ко по примѣ-
 шамъ:
 Путь зайцъ перейдетъ, по шумъ хоть не
 ходи;
 А кошка претъ усокъ, гостей къ себѣ шы
 жди;
 На свѣчкѣ лѣсница, такъ по къ чинамъ да
 къ щасью;
 Взвернешся брюхомъ песъ, такъ ето, знай,
 къ ненастью;
 Ладони чешущся, по денежки щипашъ;
 Коль правая, по брашь; а лѣвая, давашъ.

ЖЕ-

ЖЕМАНИХА.

Все вздоръ, скажи, когда возму я разрѣшенье?
 Чшобъ получила я во влась свое имѣнье,
 Долги заплачены, шакъ вѣ волѣ бы моей . . .

РУСАЛЕЙ.

Какъ не увидишь шы безъ зеркала ушей,
 Такъ и имѣнїю не лзя шебѣ доспашься,
 Пока Милену шы

ЖЕМАНИХА.

Тому не можно спашься.
 Чеспону дочери по шѣхъ порѣ не выдашь,
 Пока имѣньемъ я не буду обладашь.

РУСАЛЕЙ.

Такъ разрѣшенїе сего дни-же гошова.

ЖЕМАНИХА.

Поди, и дай его, здержу свое я слово.

[къ Миленѣ]

Проси его.

МИЛЕНА.

Я все должна

ЖЕМАНИХА.

Таки должна.

Манерься шы, иль нѣшѣ, шы миѣ лишъ не
 важна;

Не

Не батюшкины вишь деревни шо за мною,
Съ двора не выгонишь.

МИЛЕНА.

Возможноль шакъ бышь злою?
Чшобы родителей изъ алчности любишь.

ЖЕМАНИХА [*къ Франколюбу*]

Ну! завралась, пора за шуалешъ ишишь,
Одѣнуса, повѣрь, на славу и приспойно,
И возвратимся мы домой съ шобой спокойно.
Да дѣло въ шомъ, чшобъ намъ поспѣшь на
променадъ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Не променадъ мнѣ милъ, шебъ я шолько радъ,
Мой променадъ въ шебъ. [*объявшись съ Же-
манихою уходитъ.*]

РУСАЛЕЙ.

Цыцъ, цыцъ!

ФРАНКОЛЮБЪ.

О Русачина!

РУСАЛЕЙ.

Знать чешешся спина, пошпой же дурачина!

[*Порывается на Франколюба, Франко-
любъ оглядывается, и притворно хра-
брится на Русалея. Жеманиха скоряе*

его уводитъ , а Милена удерживаетъ
Русалея]

Я В Л Е Н И Е 10.

РУСАЛЕЙ, МИЛЕНА и ПРОВОДА.

МИЛЕНА.

Останьшесь дядюшка.

РУСАЛЕЙ.

Долой съ моихъ вы глазъ.

ПРОВОДА.

Ей за мужъ хочешся попрежде вышши васъ ;
А ешьлибъ машушку вы свадьбой упредили,
Да и сегодние ; кудабъ умны вы были !
Съ Чеснономъ за городъ, а шамъ и въ Божій
домъ

МИЛЕНА.

Чшобъ отъ тебя впередъ не слышашъ мнѣ о
шомъ.

Какъ мнѣ озлобиль машь? я чшу ее безмѣрно.

РУСАЛЕЙ.

Умна ; не чесненъ бракъ , и ложе будешъ
скверно.

МИ-

МИЛЕНА.

Ушѣшите машушку, и сжальшесь надомной,
Она просила васъ . . .

РУСАЛЕЙ.

Ну, будешь госпожой.

Я разрѣшеніе сегодня же ей въ руки,
Боюсь лишь . . .

МИЛЕНА.

Вы мои шѣмъ прекратите муки.

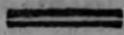
*[Хочетъ стать на колѣни.]*РУСАЛЕЙ *[не долгуская ея.]*

Грѣхъ, грѣхъ, предъ Богомъ спань и не ше-
рай ужъ словъ,
Я для себя мой другъ исполнишь все гошовъ,
Богъ далъ мнѣ дядей бышь, щипашъ насъ
не бобами.

Пойдемъ, все выхожу.

МИЛЕНА.

Какъ я щасплива вами!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

БЛАГОРАЗУМЪ и РУСАЛЕЙ.

РУСАЛЕЙ [*вбѣгаетъ съ трелетомъ крика, дуча и ллюя.*]

Разсыпья мѣлкѣй бѣсѣ аминь, аминь, аминь!
Уфѣ мочи нѣшѣ моей, скорѣй, рассыпья,
сгинь!

Въ прокляшой ешошѣ домѣ я не ступлю но-
гою,

Прощайте на всегда, не свижусь вѣкѣ съ
шобою.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Скажи мнѣ, Русалей, чѣмѣ разсерженѣ шы
шакѣ?

РУСАЛЕЙ.

Сквозь землю провались: Чешонѣ, Опека,
бракѣ.

Бросаю все, бѣгу, бросаю домѣ поганой.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Покинушѣ хочешѣ шы Чешона и съ Миланой?
Не хочешѣ здѣлашѣ ихѣ щасшливыми людьми?

РУСАЛЕЙ.

Чшобѣ здѣлашѣ, шчасшьє ихѣ, жшшь не хочу
съ чершыми.

БЛА-

БЛАГОРАЗУМЪ.

Скажи мнѣ, о какихъ черняхъ упоминаешь,
Знашь грѣзилось во снѣ?

РУСАЛЕЙ.

Ты ничего не знаешь;
То было на яву, и шочно не во снѣ,
Что въ ешомъ домѣ чоршѣ въ лицо попался
мнѣ.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Какъ! чорша видѣлъ шы?

РУСАЛЕЙ.

Да, чорша и съ рогами,
Со огненной главой, съ желѣзными кохшями.

БЛАГОРАЗУМЪ:

Гдѣ видѣлъ шы его? скажи.

РУСАЛЕЙ.

На чердакахъ,
Какъ кошка все скребешъ: меня такой взялъ
страхъ,
Что я лишь обзрѣлъ, безъ памяти свалился.
Шушишь шумъ нѣчего [олятъ дуетъ и плюетъ]
на силу окрестился.
Ну вошъ, гдѣ Скрягинъ спитъ, подъ самой
головой.

БЛАГОРАЗУМЪ.

А! га! шумъ надобно бышь хишроссти какой.
[кв]

[къ Русалею.]

Повѣрь, не чортъ шо былъ, а развѣ чортъ
скупова,

По руски воръ.

РУСАЛЕЙ.

Нѣтъ, нѣтъ, я чорша зрѣлъ прямова.

Я В Л Е Н І Е 2.

[Въ послѣднія слова Благоразума входитъ Франколюбъ и говоритъ подхватывая слова Русалеи.]

C'est par ma foi charmant, здѣсь чортъ по-
пался вамъ.

РУСАЛЕЙ.

Да, чорша видѣлъ я, вонъ чорша видѣлъ шамъ;
Твой дядя думаетъ, что ешо вѣроломшво;
А я, что Нѣмецъ ты, и свелъ съ черпьми
знакомшво.

Прочь Нѣмецъ отъ меня.

ФРАНКОЛЮБЪ [осердясь]

Какъ, Нѣмецъ Франколюбъ?

РУСАЛЕЙ [ислугавшись]

Не прися говорю; однакожъ я не глупъ,

[Отскога]

И лыжи отъ себя я навостря скорѣ.

М

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 3.

БЛАГОРАЗУМЪ и ФРАНКОЛЮБЪ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Quoi de plus ridicule? что ешого смѣшнѣе?
 Вошѣ Руски головы, вошѣ Рускіе умы!

И на прямки сказашь: вошѣ каковы всѣ мы!
 Француза Нѣмцомъ звашь, чершей всякъ часъ
 бояшься,

Какъ Богу, колдунамъ, ворожеямъ, ввѣряешься.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Я не вхожу о шомъ съ шобой племянникъ въ
 споръ,

Но радъ, что насъ склонилъ ко Франціи раз-
 говоръ.

Онъ болѣе швое пріобрѣшетъ вниманье
 Тѣмъ что исторія ему во основанье,
 Исторія, не лзя кошорую чашашь,
 Чшобы ошѣ шрепеша всякъ часъ не содрогашь,
 Съ кошорой Франція и земли всѣ согласны,
 Сколь человѣчешву раждались злы ужасны,
 Во просвѣщеннѣйшей и славной шой спранѣ,
 Кошорой брѣдише не вы, не вы однѣ;
 За суевѣрїе, какъ дѣлашь намъ упреки,
 Когда во Франціи лились кровавы рѣки?

Тамъ

Тамъ суевѣрїе съ невѣжесшвомъ слѣясь,
 Дерзало самую разрушить царства связь :
 И какъ ворожеи Маршалши Анкрѣ сожженье,
 Не сильноль доказашь Французовѣ заблу-
 жденье ?

За разновѣрїе Россія лишь одна
 Не зрѣлась кровію во вѣкѣ обагрена.
 Французовѣ славныхъ я конечно почишаю ;
 Во Франціи мужей великихъ обрѣшаю ;
 Признашся, ежели ихъ во Франціи число
 Другихъ земель умовѣ числомъ не превзошло,
 Но поравняшися на вѣрное удобно.

Умъ частной опличимъ и мнѣніе народно.
 Вѣрь, какъ бы ни была спрана просвѣщена,
 Ума народнаго не важная цѣна.

Къ предразсужденію во Лондонѣ, въ Парижѣ
 Народъ иль болѣе, или хошь менѣ ближе,
 И право мудросши не всѣмъ дано умамъ ;
 Искусный власочосъ, кой убираешъ дамъ
 И заслужилъ всего Парижа удивленье,
 Возможешъ ли вспушишь въ народное прав-
 ленье ?

Пусть онѣ Французѣ, чесашъ большой имѣшъ
 дарѣ,
 Но чай худой министрѣ и даже у Ташарѣ.

Не спору, Русалей имѣешь предразсудки,
 Не спавишь колдовство за плушни и за шушки,
 Боишься чорша онъ; но раны во груди
 Явятъ, что не бывалъ въ сраженьяхъ позади,
 Воюя съ Прусакомъ онъ не боялся смерти,
 Хошь здѣсь у насъ въ дому его нугаюшь черши.
 Онъ чесненъ, справедливъ, незлобивъ, милосердъ,
 Хорошей братъ, сынъ, другъ, во обѣщаньяхъ
швердъ.

Всѣ качества сѣи сущъ Русака прямого;
 Ошъ воспитанія чшо получилъ худого,
 Коль ешо все опниашъ возможно ошъ него,
 Онъ будешъ не чеснѣй, любезнѣй ошъ шого.
 Теперь даюшся намъ премудрые законы;
 Мы къ щасшю не найдемъ ни малыя препоны,
 Какъ скоро захошимъ по онымъ поборашъ;
 И шѣмъ удобнѣе намъ щасшѣе снискашъ,
 Чшо поданы шеперь шакіе намъ усшавы,
 Съ кошорыми во всемъ согласны наши нравы.
 Кинь спрасшъ ко Франціи, опечешво любя,
 Чрезъ шо увидишь шы щасшливѣйшимъ себя.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Хошь разсужденіе не много ваше школьно,
 Однако же оно остро и франс довольно.

Пусть

Пусть вѣрю я, что могъ бышь вами Русалей;
Я радъ, что вы не онъ; что до земли швоей,
Ахъ далеко весьма Россіи совершенство
И не предвидимо ни какъ ея блаженство.
Я льстился шѣмъ, когда изъ Франціи воз-
вращусь,
Найти олушченный въ моей опчизнѣ вкусъ.
Нѣшъ все испоршилось, и все пошло пре-
вращно.
Уѣду для того во Францію обратно.
У насъ часъ ошъ часу и даже день со дня,
Ко Франціи менѣ зрю любви и огня.
Ужъ начинаюшъ здѣсь всѣ думашъ неоп-
ложно,
Что Рускимъ безъ ума Французскаго жишъ
можно,
Что лъзя всѣ чувствія по Руски изъясняшъ,
Нѣшъ нужды въ нашъ языкъ Французскихъ
словъ мѣшашъ;
Парижа не выдавъ себѣ лъзя здѣлашъ цѣну,
Когда увидѣлъ кто Римъ, Лей цигъ, Лондонъ,
Вѣну;
Французовъ здѣсь цѣняшъ какъ прочихъ всѣхъ
людей,
Оставленъ спалъ фасонъ ихъ мыслей и рѣчей;

Всѣ умспвовашь хопяшѣ и сочиняшѣ по Руски;
 Ни шяжебѣ, ни стиховѣ не пишушѣ по Фран-
 цузски.

И вообще ничто не на Французскій шонѣ,
 Ни серкли, ни шорги, ни школы, ни законѣ,
 Tout empire ici, часѣ отѣ часу все хуже;
 Сезоны смѣшены, накладки носяшѣ уже.
 Французски брошены брокары, кружева,
 У Рускихѣ, шакѣ сказашѣ, вскружилась голова.
 Суди же, можемѣ ли мы прямо бышѣ блаженны,
 Когда ко Франціи душей не прилепленны?
 Скажу, какѣ вы, людей разумныхѣ здѣсь не
 нѣшѣ.

Здѣсь вижу нѣсколько головѣ à la crochette,
 А прочіе шамѣ всѣ глупцы или невѣжды
 И кѣ исправленью ихѣ ни малой нѣшѣ на-
 дежды.

Какѣ скоро случай естѣ, во Францію лечу.

*[Здѣсь входитѣ Проглядѣ, держащій ма-
 ленькую коробочку въ рукахѣ, и лакетѣ,
 и дѣлаетѣ знаки Франколюбѣ.]*

БЛАГОРАЗУМЪ.

Кѣ вамѣ сѣ письмами слуга, мѣшашѣ вамѣ
 не хочу

Прощай

ФРАН-

ФРАНКОЛЮБЪ.

Sans adieu.

БЛАГОРАЗУМЪ [въ сторону]

Упошребляшь все шану,

Чтобъ Жеманиху миѣ избавишь ошѣ обману.

Я В Л Е Н І Е 4.

ФРАНКОЛЮБЪ и ПРОГЛЯДЪ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Какая скучная несносная мораль!

Мой дядя, та foі, изрядный вышелъ враль.

Ты не пришелъ меня его избавишь вздору.

ПРОГЛЯДЪ.

Вы моему должны благодарить провору:

Проглядъ усердьемъ къ вамъ, и хитросью
своей,

Шкашулу сбрилъ, гдѣ шьма съ брильяншами
вещей.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Былъ вѣрно посѣщенъ тобою мой родишель.

ПРОГЛЯДЪ.

Такъ, такъ я спалъ его шкашулы побѣди-
шель.

Со всею точностью исполнивъ вашъ приказъ,

Добычу получилъ изрядную для насъ;

М 4

ВЪ

Въ семъ дѣлѣ поступилъ Проглядъ умно и
спрого.

ФРАНКОЛЮБЪ.

О Франція, Парижъ, вы споише мнѣ много!
Хоть душу и грызешъ поступокъ смѣлой сей;
Но Францѣи жершвовашъ радъ жизнью я своей,
И въ сердцѣ и въ умѣ ее одну имѣя.

ПРОГЛЯДЪ.

Послушайте, какъ я всполошилъ Русалея.
Я чортомъ былъ одѣшъ: лишь я на чердаки,
И началъ Скрягина смотрѣши сундуки,
Въ глаза нырь Русалей, я шалъ скресси кох-
пями,
Оскалилъ весь языкъ и заскрыпѣлъ зубами.
Подумалъ Русалей зрѣшь чорша предъ собой,
Скорѣе кубаремъ со лѣсницы долой.
Черезъ что на чердакахъ я господинъ оспался,
И съ вашимъ башюшкомъ изрядно разкви-
шался.
Такъ чаю не схипришъ и славный Каинъ
самъ.

ФРАНКОЛЮБЪ [*себѣ сердцемъ въ слезъ
сучѣ руками.*]

Ты къ Рускимъ примѣняшъ посмѣлъ себя во-
ранъ?

О подлый человекъ! слуга мнѣ недостойный!
 Могу ли сохранить я духъ теперь спокойный?
 Не здѣсь, во Франціи ищи прямыхъ плушовъ,
 Былъ сколько хитрѣ Каршущъ, скажи Прог-
 лядѣ шаковъ.

ПРОГЛЯДЪ.

Начну пренебрегать впередъ плушовъ я Ру-
 скихъ,
 И бышь въ числѣ хочу мошенниковъ Фран-
 цузскихъ.

Всѣ вещи Скрягина подбрилъ искусно я;
 Продашь ихъ, заложишь, часъ ваша, не моя.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Ты думаешь, что мы въ шомъ городѣ съ по-
 бою,

Гдѣ деньги вольныя бышь могушь подѣ ру-
 кою,

Гдѣ шма росшовщиковъ спараются въ шѣ
 жишь,

Чтобъ деньгами къ порѣ молодыхъ людей
 должить.

Нѣшъ, нѣшъ, здѣсь не Парижъ, здѣсь городъ
 весь изрыщешь,

На вещи денегъ здѣсь Проглядъ нескоро сы-
 щешь.

Хотѣлъ послать въ Парижъ, но время коротко,
Въ Парижъ денегъ мы достали бы легко;
Но я упошреблю шеперь геффонсе послѣдней;
Гдѣ Рускіе купцы?

ПРОГЛЯДЪ.

Они, сударь, въ передней.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Вели приближись, пускай войдутъ сюда.
Мнѣ дѣло съ Рускими, великая бѣда!
Но шакъ и бышь шеперь.

ПРОГЛЯДЪ.

Войдише подлы души.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Отъ глупыхъ ихъ рѣчей зашкнущъ мнѣ долж-
но уши.

Я В Л Е Н І Е 5.

ТѢЖЕ, и ДВА КУЩА.

1 КУПЕЦЪ.

Высокороднѣйшій, почщенный господинъ!

2. КУПЕЦЪ.

Превосходительный! для каковыхъ причинъ
Мы, вашей милоспи, низайшіе угодны?

Товары всякіе новоманерны, модны.

ФРАН-

ФРАНКОЛЮБЪ.

Поговори Проглядъ по Руски за меня.

ПРОГЛЯДЪ.

Намъ въ деньгахъ нужда ешь.

1. КУПЕЦЪ.

Когда?

ПРОГЛЯДЪ.

Сего бы дня.

Смотри у насъ мой другъ вишь руки не пус-
спыя :

Не вексели дадимъ, но вещи золошья,

И брилїаншоевъ пьма, смотри-ка брашъ, смотри;

Намъ денегъ надобно хошь тысячи бы шри.

2. КУПЕЦЪ.

Не часто въ шаковы мы еходимъ здѣсь союзы,

И торгъ шакой ведушь въ семъ городѣ

Французы.

Но ежель надобно бояринъ шы чесшной,

Дамъ тысячу пяшь сошь.

ПРОГЛЯДЪ.

Ты шушишь надо мной.

1. КУПЕЦЪ.

Когда въ шомъ дѣло все, и вамъ сіе угодно;

Двѣ тысячи пяшь сошь могу я дашь свободно.

ПРО-

ПРОГЛЯДЪ [къ 2 кулцу]

Наддай-ка брашъ, наддай.

2. КУПЕЦЪ.

Нѣшъ, право не могу.

ПРОГЛЯДЪ [къ 1 кулцу]

Товары знашь швои. . . а шы?

2. КУПЕЦЪ.

Нѣшъ, я не лгу. Чшо болѣе не лзя; не шолько въ Пешербургѣ Торги производилъ, бывалъ я и въ Спрасбургѣ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Какъ! какъ! шы Руской, шы былъ на границѣ, шы?

Je tombe de mon haut, конечно зрю мечшы! Посшупокъ чесшный швой, швои велики дары Веляшъ мнѣ усшупишь тебѣ мои шовары. Дай деньги, дай скорѣй.

ПРОГЛЯДЪ.

Дастъ вишь больше шотъ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Да гдѣ онъ былъ? и онъ какъ шы шакой же скошъ.

[Взявъ]

[Взявъ деньги и иѣсколько лавъ Прогляду]
[къ кулацѣмъ]

Подите вы шеперь; мнѣ больше вы не нужны.

2. КУПЕЦЪ [про себя]

Пойду къ росшовщикамъ, кошорые мнѣ дружны;
Имъ вещи покажу.

Я В Л Е Н І Е 6.

ФРАНКОЛЮБЪ, ПРОГЛЯДЪ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

И такъ мы наконецъ

Доспали деньги здѣсь; мой прескупой ошецъ
Меня привелъ, Проглядъ, во чрезвычайну край-
ность;

Но я шебѣ могу сказать сіе за шайность,
Чшо деньги я ему сполна всѣ возвращу,
И сумму шу прислашь изъ Франціи хочу.

ПРОГЛЯДЪ.

Какъ? какъ?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Лишь шолько мы во Франціи поселимся,
Въ шо время мы съ шобой какъ Крезъ обога-
шимся.

Нѣтъ,

Нѣшъ, бышь я не хочу безчестнымъ никогда.
ПРОГЛЯДЪ.

Вишь не душа, сударь, карманъ лжетъ иногда;
А ежель поведемъ шакую жизнь какъ прежде,
Чушь не въ пусшой ли мы оспанемся надеждъ.
ФРАНКОЛЮБЪ.

Не ври пусшова шы, мнѣ письма дай скорѣй;
Какъ никого здѣсь нѣшъ при мнѣ Секретарей,
А самому чишашь и скука и досада,
Я жалую въ свои Секретари Прогляда.
Французскихъ писемъ смыслъ проникни для
меня,

Я не хочу, чишай.

ПРОГЛЯДЪ.

Попалъ онъ не на пня.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Моя Парижска связь шебъ весьма извѣсна,
Но не чишай опъ шой, кшо больше всѣхъ пре-
лестна.

Дражайшая моя! души вспаленной храмъ!
Россіяне! я вамъ примѣръ великой дамъ:
Я не пойду въ Спектакль, но здѣсь въ уединеньѣ
Французское чишашь намѣренъ сочиненье.

[Уходитъ]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 7.

ПРОГЛЯДЪ одинъ

[Садится съ важностію на кресла и на большой столъ разлетатываетъ Пакетъ]

Играешъ счастье какъ, пожалуй посмотри :
 Не знавъ аза, Проглядъ, попалъ въ Секрешари.
 Признашся, худо я чишаю и по Руски,
 Какъ вдругъ велѣли мнѣ чишашъ и по Фран-
 цузски.

Когдабъ съ сударушкой я не былъ шамъ зна-
 комъ,

Предъ бариномъ шеперь оспался бы осломъ.
 Когда взаимною любовію горѣли,

Другъ друга мы тогда ни какъ не разумѣли;
 Однако же вели чрезъ письма разговоръ,

А письма въ переводъ давалъ шамъ, самъ съ
 шѣхъ поръ

Я по Французски спалъ усерднѣе учишься,
 Случилось на конецъ въ секрешари годишься.

Куда бы безъ любви попался я шеперь ?

[Развертываетъ письма и поднося ближе къ глазамъ съ прилѣжностію ситаетъ.]

Ахъ ешо Руское ! и шочно городъ Тверь !

Но

Но вопль Французскія одно, два, три, чешыре
Ошъ шѣхъ прияшелей, кошорые въ шракширѣ
Всѣ барина мово спарались обыграшь.

Ба! ошъ маркизовъ два, съ шрудомъ могъ ра-
зобрашь,

Изъ Кадиксѣ ошъ Плушинѣ, о! ешо всѣхъ
важнѣе!

Я съ ешимъ поступлю гораздо поумнѣе.

Проглядѣ! не пошеряй; шы малой не болванѣ,

Съ поршрешомъ приберу его я въ свой карманѣ.

*[Хотѣтъ положить въ карманѣ, оклады-
вается, собираетъ съ стола бумаги и
уходитъ. Провода ло его выходѣ под-
нимаетъ лисьмецо и отдаетъ входяще-
му Благоразуму.]*

Я В Л Е Н І Е 8.

ПРОВОДА и БЛАГОРАЗУМЪ.

ПРОВОДА.

Пожалуйше, сударь, скорѣй ко миѣ какъ
можно;

Француза нашего поддѣла я не ложно.

Изъ Франціи къ нему письмо еѣ моихъ рукахъ;

Навѣрно Франколюбъ въ любовныхъ шамѣ
сѣшяхъ;

Поняшь

Поняшь все то могла я изъ рѣчей Прогляда.

БЛАГОРАЗУМЪ [*взявѣ лисьмо*]

Подай; коль правда то, любовь, при помѣ
досада

Спаруху наконецъ въ разсудокъ приведушъ.

СКРЯГИНЪ [*за театромъ
громкимъ голосомъ*]

Не опущу я васъ; ты вѣрно воръ и плушъ.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Что брашъ мой шакъ шумишъ, что здѣлалось
шакое?

Я В Л Е Н І Е 9.

*Скрягинъ вбѣгаетъ на театрѣ въ безло-
нжврядкѣ, держа за руку Русалея а дру-
гой схватя Ла Флера за воротѣ.]*

СКРЯГИНЪ.

Нѣшъ, нѣшъ, сударыня, не буду я въ покоѣ,
Доколь мошенника . . .

ЖЕМАНИХА.

Ла Флеръ чѣмъ виновашъ?

СКРЯГИНЪ.

Меня онѣ обокралъ, иль швой, или мой брашъ.

Н

РУ-

РУСАЛЕЙ.

Поменьше сватѣ шуми, заплашишь въ мигъ
безчесье.

Какъ пишь дадушь потѣ часъ ошхващяишь все
помѣшье.

Коли рѣхнулся шы . . .

БЛАГОРАЗУМЪ.

Скажи что за бѣда?

РУСАЛЕЙ.

Алмазы ухнули.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Не въ правду ли? когда?

СКРЯГИНЪ.

Ужъ нѣскольکو минушь, а я не умираю:
О вещи милыя! про васъ какъ вспоминаю
Душа трепещетъ вся [*къ Ла Флеру*]; скажи
[*Флеру*] скорѣе ворѣ,
Кшо въ ешошь ввелъ себя прегнусной заговорѣ?
Скажи, кшо былъ всему начальникъ и причина?
Ни сваша, ни друзей не пощажу ни сына.

РУСАЛЕЙ.

Вишь говорилъ шебѣ что шамо видѣлъ я.

СКРЯГИНЪ.

Догадка испинна поешому моя.

ЖЕ-

ЖЕМАНИХА.

Какъ? ты?

РУСАЛЕЙ.

Да, видѣлъ я своими я глазами.

СКРЯГИНЪ.

Не опопрешсяль свашь?

РУСАЛЕЙ.

Скажу передъ судьями.

СКРЯГИНЪ.

Въ Судейской?

РУСАЛЕЙ.

Да.

СКРЯГИНЪ [къ Ла Флеру.]

Смошри.

РУСАЛЕЙ.

Взошедъ на чердаки,

Хоть былъ пожалованъ за шо имъ въ дураки,
Я видѣлъ имянно.

СКРЯГИНЪ.

Когдабъ здѣсь былъ приказной,

Я могъ бы записашь доводъ его непраздой.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Когожъ вы видѣли?

СКРЯГИНЪ.

Ла Флера, иль шы глухъ?

РУСАЛЕЙ.

Нѣшъ ; чорта видѣлъ я, шеперь шрепещетъ
духъ.

СКРЯГИНЪ.

Чершей здѣсь въ домъ нѣшъ, и мѣста здѣсь
свяшое ;

Вы лишь болшаете, все враки и пустое.

Кшобъ ни былъ воръ, хошь онъ, хошь шы,
хошь братъ, хошь я,

Навѣрно сыщется шкашучка моя.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Но на Ла Флера взялъ какія шы прилики?

Онъ малой былъ честной.

СКРЯГИНЪ.

Весьма мой другъ велики ;

Его мой сынъ шеперь согналъ лишь со двора.

Каковъ же ешь шумъ шумъ, какова ждашь
добра ?

БЛАГОРАЗУМЪ.

Не знаю я.

ЖЕМАНИХА.

Коль онъ прогнѣвалъ Франколюба ;

То фота бышь должна велика и сугуба.

СКРЯ-

СКРЯГИНЪ.

Ошца покралъ. . . не дасишь пошачки сынъ во-
рамбъ,
Во Франціи сынъ былъ, ихъ вѣшаютъ вишь
шамбъ.

Пошлю тебя шуда.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Разумное правленье

Не казнью истребляшь умѣшь пресшупленье.
Но мнѣ Ла Флеръ, скажи, какою шы виной
Племянника взбѣсилъ? онъ человекъ не злой.

ЛА ФЛЕРЪ.

Я барину служишь душою всей спарался,
Чесался какъ Французъ, и какъ Французъ
кривлялся,
Французско имя взялъ, былъ вѣшренъ какъ
Французъ,
Совсѣмъ схватишь хотѣлъ Французскій нѣж-
ный вкусъ.

За всѣ мои труды, за все мое спаранье
Однакожъ заслужилъ, какъ видите, изгнанье.

РУСАЛЕЙ.

Послушай брашъ, гулялъ шы знашь что на
кабакъ?

ЛА ФЛЕРЪ.

Нѣшъ, право я сударь не пьяншвую никакъ.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Причина можешъ бышь другая мнѣ извѣстна:
Знашь каршошна игра шебъ Ла Флеръ пре-
лестна?

ЛА ФЛЕРЪ.

Я въ руки каршъ не бралъ.

ПРОВОДА.

Ты барину грубилъ.

РУСАЛЕЙ

Конечно у него красотку перебилъ?

ЖЕМАНИХА.

Какіе вассе мой брашъ ты выдумалъ предлоги?

СКРЯГИНЪ.

Онъ шочно хищникъ мой.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Во Францѣи какъ ни спроги;

Чшобъ безъ вины сослашь, бышь должно
дураку.

ЛА ФЛЕРЪ.

При немъ я Рускаго понюхалъ шабаку;

Вошъ вся моя вина.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Своей Ла Флеръ виною

Меня ты разсмѣшилъ.

Я В Л Е Н І Е 10.

ТѢЖЕ, и ДУЛАНЬ.

ДУЛАНЬ.

Я съ нуждицей одною :

Я здѣсь Французъ Дулань , къ тебѣ сударь
пришелъ ,

Злашихъ доспашь вещицъ меня случай довелъ ;

Какъ деньги же у васъ всегда живушъ свободны ,

Я вещи покажу , коль вамъ онѣ угодны .

СКРЯГИНЬ.

Съ ума шы спяшилъ брашъ , нѣшъ денегъ у меня ,

Я бѣдной человекъ , при шомъ сего же дня

Имѣнья моего послѣднїя оспашки

Похишили . Увы ! . . .

БЛАГОРАЗУМЬ.

Знашь воры безъ догадки ,

Что не пожалуюшъ во вѣкъ къ намъ богачамъ ;

А бродяшъ по такимъ , какъ брашъ мой , бѣд-

някамъ .

СКРЯГИНЬ.

Ни мало шушочка , мой Государь , не къ спашъ ;

Чѣмъ бы похлопашъ и пошужишь о брашъ ,

А шы . . .

Н 4

ДУ-

ДУЛАНЬ.

Пошалуите мой милый господинъ!

Купите вещи мой. . .

СКРЯГИНЪ.

Я разъ сказалъ одинъ,
Съ вещами прочь поди.!

ДУЛАНЬ.

Хороши брилліаншты

И много золоша

СКРЯГИНЪ [толкая его]

Поди, раскупяшъ Франшты;

Я нищей, денегъ нѣшъ. . .

ДУЛАНЬ.

Раскупяшъ на кредитъ,

Нашъ брашъ сударь шюрма въ минушу пог-
лядишъ.

Вы деньги мастерско и корошо плашите

Пашалуй мой сударь пашалуй посмотрише.

[Хочетъ вынимать вещи]

ЖЕМАНИХА.

Конечно посмотришь.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Какая шумъ бѣда?

Вишь за смотрѣнье брашъ не плашяшъ никогда.

СКРЯ-

СКРЯГИНЪ.

Да сердце напередъ мое ужъ обмираетъ,
 Оно пропадшія всѣ вещи воображаетъ,
 Не удержу тогда никакъ я слезъ своихъ;
 Когда подумаю, что погляжу на нихъ.

ПРОГЛЯДА.

Какъ щоголь на поршрешъ смотря своей не-
 вѣрной,

Льешь слезы и живешь во горести чрезмѣрной:
 Подобно шакъ и вы.

СКРЯГИНЪ.

Ну, господинъ Французъ

Кажи скорѣй, кажи.

ДУЛАНЪ.

Казашъ не ошопрюсь,

Такія вещи мой шакія дешевыя

Склаважи, першня ешь, часы ешь золошыя.

СКРЯГИНЪ.

Охъ! охъ!

РУСАЛЕЙ.

Что худо братъ?

СКРЯГИНЪ [увидя вещи]

Что, Боже! вижу я?

Вотъ першень мой! онъ, онъ, и вотъ пе-
 чашъ моя.

Я живъ иль мершвъ, того шеперь ей ей не знаю
 Алмазы! жизнь моя! я васъ ли лобызаю?

Н 5

[Про-

[Проводъ и Ла Флеру]

Вы въ мигъ за часпными бѣгите поскорѣй,
Нѣшѣ, нѣшѣ, не двигайтесь и стойте у дверей;

Не выходи никшо изъ ешого покою;

Кваршальной пушѣ придетъ. . .

ДУЛАНЬ.

Но шука ви со мною
Кашише здѣлашъ здѣсь, я вижу мой сударь,
Мой не болванѣ Французѣ.

СКРЯГИНЬ.

Негодная шы пварь!

Въ рукахъ я у тебя свою нашелъ пропажу;
Когда шы не укралъ, на что шы привялъ
кражу?

Ни слова мнѣ никшо.

БЛАГОРАЗУМЬ.

Послушай брашецъ шы.

СКРЯГИНЬ.

Я слушашь не хочу ни мало пустошы.

РУСАЛЕИ.

Здѣсь васѣ умножилось, и здѣсь васѣ очень
много;

Вамъ въ зубы не смотрѣшь.

[къ Скрягину] Ты поступи брашѣ строга.

СКРЯ-

СКРЯГИНЪ.

Не бось я не спущу.

ДУЛАНЪ.

Но я не виненъ въ шомъ
Пожалуй съ Рускимъ шы какъ закаши куп-
цомъ.

Я шесна чловѣкъ; купецъ мнѣ продалъ Рускій.

СКРЯГИНЪ.

Ты не убаешь брашъ меня вишь по Французски.

ДУЛАНЪ.

Купецъ мнѣ шакъ сказалъ: чшо шесный Гос-
подинъ

Богашый чловѣкъ, ошца скупого сынъ,

И денегъ у него большая ешь палаша.

Божился за него, равно какъ бы за браша.

Онъ молодъ мнѣ сказалъ, въ вояжахъ билъ,
не глуиъ

Какъ имя бишь его. . .

СКРЯГИНЪ.

Какъ имя?

ДУЛАНЪ.

Франколюбъ.

СКРЯГИНЪ.

Мой сынъ! чшо слышу я?

ЖЕ-

ЖЕМАНИХА.

Тому не можно спашься.

[Къ Дулану.]

Надъ нами вздумалъ шы бездѣльникъ издѣ-
вашься?

ДУЛАНЪ.

Нѣшъ, нѣшъ сударыня! лишь я сей часъ
купилъ,

И деньги я купцу чисенько заплашилъ,
И даже ошъ него я взялъ шотъ часъ росписку.

БЛАГОРАЗУМЪ [подаетъ Жема-
нихъ лисьмо.]

А вы сударыня чрезъ ешу переписку,
Извѣдашь можете его къ себѣ любовь.

ЖЕМАНИХА.

Невѣренъ, Франколюбъ! во миѣ застыла
кровь!

Helas où suis-je ?

СКРЯГИНЪ.

Миѣ нужды нѣшъ ни мало,
Хошябъ я самъ укралъ, что у меня пропало
Я возвращу себѣ; а съ сыномъ какъ хошяшъ.

ЖЕМАНИХА.

Измѣнникъ! сопосшашъ! какой въ немъ лести
ядъ!

ДУ-

ДУЛАНЬ.

Но деньги получишь я отъ кого имѣю?

СКРЯГИНЪ [осматривая вещи.]

Всѣ, всѣ, и всѣ сполна; шеперь я сталъ съ душою.

БЛАГОРАЗУМЪ [къ Жеманихѣ.]

Хошишь мстить ему? я способы сыщу.

ЖЕМАНИХА.

Чѣмъ хочешь, лишь скажи, сей часъ я ошощу.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Вы разрѣшеніе принявъ отъ Русалея,
И надъ имѣніемъ власшь полную имѣя,
Любовь Чеснонову пощитишь увѣнчашь.

ЖЕМАНИХА.

Согласна я на все.

РУСАЛЕЙ.

Велишь ему ошдать?

ЖЕМАНИХА.

Ошдай, ошдай.

БЛАГОРАЗУМЪ [къ Дулану.]

А вы, къ себѣ шеперь подите.

ДУЛАНЬ.

А деньги кто мои . . .

БЛАГОРАЗУМЪ.

Черезъ часъ вы приходите.

СКРЯ-

СКРЯГИНЪ.

Ты сына позови, Ла Флеръ, скорѣй ко мнѣ.

Я В Л Е Н І Е II.

СКРЯГИНЪ, ЖЕМАНИХА и ПРОВОДЪ.

СКРЯГИНЪ.

Я вещи ошыскалъ, такъ вижу не во снѣ.
Нѣшъ съ вами никогда я ужъ не разлучуся.

ЖЕМАНИХА.

Ошиблись сударь вы, неложно я божуся
Разлука будешъ вѣ мигъ.

СКРЯГИНЪ.

Не будешъ свашья вѣ вѣкъ.

ЖЕМАНИХА.

Mais quell' insolence несносный человекъ!
Никакъ, никакъ нельзя скажу шебъ навѣрно.

СКРЯГИНЪ.

Не вѣрю я тому, любовь сильна чрезмѣрно.

ЖЕМАНИХА.

Плевашъ мнѣ на любовь; такихъ, каковъ шей
сынъ,

Могу я здѣсь найши десятокъ не одинъ.

СКРЯ-

СКРЯГИНЬ.

Да кто и говоришь шебъ про Франколюба,
 Про вещи я швержу.

ПРОВОДА.

Не льнѣшъ къ тому знашь губа,
 Вотъ онъ и самъ идешъ.

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТЪЖЕ и ФРАНКОЛЮБЪ.

ФРАНКОЛЮБЪ

Кому я нуженъ здѣсь?
 Миѣ вечеръ проводишь возможно съ вами весь.

СКРЯГИНЬ.

О недоспойный сынъ!

ЖЕМАНИХА.

Любовникъ вѣроломный!

СКРЯГИНЬ.

Позоръ и спрамъ отца!

ЖЕМАНИХА.

Духъ воспаленный томный,

На шо ли оказалъ шебъ поль спраспный жаръ,

Чтобъ шы ему принесъ смершельный, ахъ!

ударъ.

СКРЯ-

СКРЯГИНЪ.

Такія ли даюшь во Францїи вамъ науки,
 Чшобы ошца обкрасшь?

ЖЕМАНИХА.

Чшобы любовны муки
 Той приключишь, горишь которая шобой?

СКРЯГИНЪ.

Загладишь можешь чѣмъ поступокъ гнусный
 свой?

ЖЕМАНИХА.

Скажи измѣнникъ злой, за все мои приязни
 Скажи мнѣ, самъ скажи, какой достоинъ казни?

СКРЯГИНЪ.

Ошца . . .

ЖЕМАНИХА.

Любовницу . . .

СКРЯГИНЪ.

Обкрасшь.

ЖЕМАНИХА.

Ввеси въ обманъ.

СКРЯГИНЪ.

Грабишель мой не сынъ!

ЖЕМАНИХА.

Ты мой, увы! ширанъ.

СКРЯ-

СКРЯГИНЪ [*показывая вещи.*]

Смошри злодѣй смошри, вошѣ швой изобличитель!

ЖЕМАНИХА [*подавая письмо.*]

Прочши сіе письмо, почшо молчишь мучитель?

СКРЯГИНЪ.

Возможноль было ждашь, чшобы шакой спра-
мецѣ

Былъ сынъ бы мой? нѣшѣ, нѣшѣ, шебѣ я не ошецѣ;
Клену шебя, не знай, не знай мою калишку.

[*Вѣ сторону.*]

Чрезѣ щасшливой случай избавляюсь отѣ
убышку;

Поди сей часѣ злодѣй, поди сѣ двора долой.

ЖЕМАНИХА.

Чшо дѣлашь мнѣ *helas!* постшой начасѣ, постшой.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Вѣ сію несчастную и горькую минушу

Я чувшвую вѣ душѣ болѣзнь и скорбѣ
прелюшу.

На чшо ни возведу я во смяшенѣи взорѣ,

Все представляешѣ мнѣ пресшупокѣ мой по-
зорѣ;

Всѣ стрѣлы на меня судьба соединила,

Безѣ оправданѣя предѣ вами обвинила.

Когда бы сердце я безчестное имѣлъ ;
 Я на упреки бы съ холодношью смотрѣлъ,
 Пуссясь на подлое съ намѣреніемъ дѣло,
 Упреки ваши, брань я перенесъ бы смѣло ;
 И зло содѣлавши желѣзный лобъ имѣвъ
 Шушилъ, смѣялся бы вашъ видя странный
 гнѣвъ ;

Но сердце честное и хорошо рожденно,
 Крушишься здѣлавъ зло, по спраси прину-
 жденно ;

И спрасью увлеченъ случайно, человекъ
 Бывъ честенъ, падаетъ во свой нерѣдко вѣкъ.
 Не бранью вашей днесъ себя я раздираю,
 Просупокъ самой мой я строго разбираю ;
 Хошь, бывъ умѣреннѣй, опецъ бы мой молчалъ ;
 Чшо онъ ни говорилъ, ябъ самъ себѣ сказалъ.
 Коль чувство собсшвенно кого не упрекаетъ,
 Доспоинъ казни пошъ, а не упрекъ бываетъ.
 Сударыня ! себя я выправишь хочу :
 Доспавши денегъ здѣсь во Францію лечу.

ЖЕМАНИХА.

На чшо же ждешь сюда любовницу другую ?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Сударыня ! я вамъ въ минушу располкую ;
 Эге ! Проглядъ сюда . . .

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 13.

ТѢЖЕ, и ПРОГЛЯДЬ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Бездѣльникъ извѣсни,

Что за письмо сіе? [*тихо Прогляду*] смопри
же не смигни.

ПРОГЛЯДЬ.

Что за письмо, сударь?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Да, да, письмо любовно,

Которо здѣлалось шоль бѣдшвенно, виновно.

ПРОГЛЯДЬ.

Письмо, сударь, письмо?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Скажи къ кому оно?

ПРОГЛЯДЬ.

Ко мнѣ ... сударь ... иль къ вамъ, не все ли
то равно?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Скажи, вишь ты имѣлъ любовницу въ Парижѣ?

ПРОГЛЯДЬ.

Имѣлъ и не одну; нельзя меня бышь ближе
къ Французскимъ краличкамъ, я славной былъ
пѣшухъ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Къ кому сіе письмо? ... къ себѣ, или ты глухъ?

ПРОГЛЯДЪ [взявъ лисьмо.]

Ко мнѣ, сударь, ко мнѣ; слезъ проливаю шоки,
 Какъ на любезныя сіи взираю спроки;
 Сударушка моя! и изъ дали шакой
 Ты помнишь обо мнѣ!

ФРАНКОЛЮБЪ.

Слуга негодной мой
 Напрасно на меня отъ васъ родилъ досаду.
 Смощрите, не ко мнѣ письмо сіе, къ Прогляду.

ЖЕМАНИХА.

Но какъ въ семъ случаѣ увѣришься могу?

ПРОГЛЯДЪ.

Докажешъ вамъ поршрешъ, что я шеперь не лгу.
 Какая у меня была въ Парижѣ дама!

ЖЕМАНИХА.

Она бы недурна.

СКРЯГИНЪ.

Но старѣ Адама.

ЖЕМАНИХА.

Коль вѣришь бы могла!

ФРАНКОЛЮБЪ [цѣлуя руку.]

Еще повѣрьте разъ.

ЖЕМАНИХА.

Я смѣло вѣрю, ахъ!.. любовь, увы! безъ глазъ.

СКРЯ-

СКРЯГИНЪ.

Ноя вишь не ослѣпъ; и Скрягинъ не захочетъ.
Купцу плашишь никакъ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

О чемъ мой-перъ хлопочетъ.

Я заплачу сударь.

СКРЯГИНЪ.

Заплашишь на словахъ.

Я не хочу, чшобъ на моихъ онъ свѣдѣн-
чахъ.

ЖЕМАНИХА.

Охъ Скрягинъ! не шути, за швоего я сына
Долги всѣ заплачу; моя шестерь судьбина
Въ его совсѣмъ рукахъ.

СКРЯГИНЪ.

Какъ, Жеманиха, какъ?

ЖЕМАНИХА.

Коль хочешъ онъ, сей день совокупишь
насъ бракъ.

ФРАНКОЛЮБЪ [*цѣлуетъ ея руку и
кажетъ видѣ довольный*]

СКРЯГИНЪ.

За моша пы идешь, не дамъ я ни полушки;
На свой играй пы шощъ и свадебны пирушки.

ЖЕМАНИХА.

Все, все мое, мой другъ.

Я В Л Е Н І Е 14.

ТѢЖЕ, РУСАЛЕЙ и БЛАГОРАЗУМЪ [св
разрѣшеніемъ]

Сударыня! вошъ вамъ
И разрѣшеніе.

ЖЕМАНИХА [беретъ и даетъ
разрѣшеніе Франколюбъ]

А я его отдамъ
Тому, кому даю и сердце я и руку,
Съ кѣмъ буду вѣкъ дѣлать веселіе и скуку.

СКРЯГИНЪ [присѣдаетъ и взявъ
за руку Франколюба ух
одитъ]

Пойду за ними я, чшобъ деньги получишь;
Теперь ее, шеперь и надобно ловишь.

ЯВЛЕНІЕ 15.

РУСАЛЕЙ, БЛАГОРАЗУМЪ и ПРОВОДА.
РУСАЛЕЙ.

Что дьяволъ накушилъ ; вишь спало дѣло
худо,
Колдунъ знашь басурманъ.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Провода ! что за чудо ?

ПРОВОДА.

Нѣшъ, право чуда нѣшъ, любовь всегда слѣпа.

РУСАЛЕЙ.

А дурочка любовь, сестра моя глупа.

ПРОВОДА.

Сестрицѣ Франколюбъ поклялся, побожился,
Что онъ не виновашъ, и что Проглядъ лю-
бился

Съ Французской дамошкой, и что письмо къ
нему.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Ко Франколюбѣ что навѣрно самому ;

Поиспинишь ихъ всѣ я разобралъ инсприти.

Плушинъ писалъ, что ей бышь должно близко
Риги,

Что въ Кадиксѣ онѣ самѣ. Коль шакъ, по по-
смотри,

Что будетъ здѣсь она часа чрезъ два иль три.
[къ Русалею.]

Я знаю любишь ты племянницу неложно.
Пойдемъ ка браться со мной, поступимъ осто-
рожно.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

БЛАГОРАЗУМЪ, МИЛЕНА и ЧЕСТОНЪ.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Проводъ я велѣлъ Прогляда приласкашь,

Мы можемъ многое черезъ него узнашь.

Мой брашъ и Русалей хошѣли неопшѣнно

Старухъ говоришь . . .

МИЛЕНА.

Любовью уязвленно

Мнѣ сердце радости не кажешъ никакой!

ЧЕСТОНЪ [къ Миленѣ.]

Счастливъ я бышь могу одною лишь шобой.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Я Франколюба къ вамъ пришлю черезъ ми-
нушу ;

Старайтесь описатьъ ему вы горестъ люшу,
Котору родила взаимная вамъ спрасшь.

Онъ можешъ прекрапитъ легко сію напасшь;

Онъ можешъ склонитъся, просите лишь при-
лжно ;

Онъ вѣтренъ, но всегда имѣешъ сердце нѣжно.

Я съ стороны своей не пропушу шово,

Что можешъ обнажитъ приспрасшій ево.

Когдабъ приѣхала скоряя его любезна,
Она бы очень бышь могла для насъ полезна.

Я В Л Е Н І Е 2.

МИЛЕНА и ЧЕСТОНЪ.

ЧЕСТОНЪ.

Миленаобрази, насъ разлучишь хошяшь;
Меня прельщающій швой нѣжный милый
взглядъ,

Все сердца чувствіе гласящъ немиѣ къ другому.

МИЛЕНА.

Когда назначено нещасью бышь шакому,
Скорѣ смерти я могу желать себѣ,
Чемъ со Честономъ жить во разной миѣ
судьбѣ.

ЧЕСТОНЪ.

Тобой, Милена, лишь душа моя счастлива,
Твоей побѣдой мысль Честоноа горделива,
Всѣ счастья вѣ шебѣ одной заключены.

МИЛЕНА.

Мы будемъ вѣкъ съ шобой Честоиѣ разлучены!
Почто шобой, почто, увы! я плѣнна спала?

ЧЕСТОНЪ.

Коль спрастію судьба два сердца сочешала,

Пре-

Препяшшвiемъ тому родительская власть,
 Не мыслишь приключишь люшѣйшую напась,
 Чѣмъ чувствво нѣжное возможешъ замѣнишься?

МИЛЕНА.

Изъ мыслей вѣкъ моихъ Честонъ не испребишься.
 Конечно мапушкѣ покорность всю явлю,
 Но лишь не измѣню тому, кого люблю.

ЧЕСТОНЪ.

Дражайшихъ усъ своихъ, Милена, увѣренъе
 Изъ мыслей гонишь прочь и грусь и подо-
 зрѣнъе.

Пускай люшѣйшею сраженны мы судьбой;
 Милена! счастливъ я, когда любимъ шобой.

Я В Л Е Н И Е 3.

ТѢЖЕ и ФРАНКОЛЮБЪ.

МИЛЕНА.

Меня, сударь, просишь легко вамъ чай воз-
 можно

За шо, чшо я пришла. . . .

ФРАНКОЛЮБЪ.

Для васъ чшо здѣлашь должно?

Скажише шолько мнѣ.

МИ-

МИЛЕНА.

Мнѣ щасшь возвратишь,
 Мнѣ благодѣшелемъ, и другомъ вѣчно бышь.
 Блаженство я мое въ Честонѣ полагаю,
 Я сердце ошдала, руки его желаю.
 Все наше счастье въ рукахъ у васъ шеперь!

ЧЕСТОНЪ.

Любезнѣйшій мой брашъ! повѣрь шому повѣрь,
 Что естльи бы тебя любовь воспламеняла,
 Душа моя не шакъ терзашься много спала,
 На счастье швое свое бы промѣнялъ.
 Досель Франціей одною шы пылалъ.
 Что дѣлалось, что вдругъ шакъ скоро пре-
 мѣнился?

Не ужель въ Рускую, любезный брашъ, влю-
 бился?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Я вашей машушкой конечно не плѣненъ,
 Любовью къ Франціи шо дѣлашь принужденъ;
 Ошъ Франціи моя зависишь вся судьбина.
 Не я виновенъ въ шомъ, но Франція причина,
 Что брата я гублю; свирѣпый рокъ виню,
 Но Францыи я для всей родни не измѣню.

МИ-

МИЛЕНА!

Надежда наша вся по етому напрасна.

Любовь моя Честонъ, любовь къ тебѣ не-
щасна!

ЧЕСТОНЪ.

Не пронуть ты, мой братъ, ни дружбою моею,

Ни горестью ея; скажи, душой швоей

Что можешь колебать? употреблю всѣ сред-
ства.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Чтобъ ваши прекратишь несносныя шоль
бѣдства,

Отъ жизни радъ своею я часть бы отдѣлишь;

Судите сами, лъзяль Парижу измѣнишь?

Но слово вамъ даю, въ моею что будетъ
власши,

Я все употреблю, чтобъ окончашь напаси.

Я В Л Е Н І Е 4.

ФРАНКОЛЮБЪ и ПРОГЛЯДЪ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Изрядной давича Проглядъ надѣлалъ шумъ.

Все было въ гибели; благодари мой умъ,

Что

Что онъ перевернулъ проказы шакъ проворно.

ПРОГЛЯДЪ.

Я васъ, сударь, за шо благодарю покорно.
Вишь онъ шого, что я какъ всъ Французы
живъ,

И здѣлалъ шу бѣду.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Доводъ, Проглядъ, не лживъ.
Французска въшренность, Французская про-
хладка

Умнѣй другихъ ума.

ПРОГЛЯДЪ.

О! ешо не загадка;
Вы сами знаете, и знаешъ ешо всякъ,
Французскій Рускаго разумѣе дуракъ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Я вмѣшъ бышь люблю съ Французскими глуп-
цами.

ПРОГЛЯДЪ.

Ужасно весело сударь бышь вмѣшъ съ вами!
Но съ Жеманихою осшались вы на чемъ?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Уѣду завшра я, проворъ лишь кораблемъ.

ПРО-

ПРОГЛЯДЪ.

А ежели свѣдаюшъ, что ваша здѣсь невѣста?

ФРАНКОЛЮБЪ.

Ахъ, нѣшъ не свѣдаюшъ; догадка не у мѣста;

Да можешъ бышь она не будешъ нынча къ
намъ.

ПРОГЛЯДЪ.

Газеты принесли; войшиль сюда слугамъ?

Я В Л Е Н І Е 5.

ТѢЖЕ и СЛУГИ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Но всѣль они, Проглядъ, умѣютъ по Фран-
цузски?

Лишь за границу мы; хочу, чтобъ всякъ по
Руски

Забылъ бы говорить; забылъ что Руской онъ.

ПРОГЛЯДЪ.

Исполнишя сей вашъ пріяшный намъ законъ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Французскими хочу назвашъ васъ именами.

Какая важность то вы знаете чай сами;

Ты будь Ла Флеръ Пасквинъ [Прогляду]

Линдоръ, а ты Каласъ.

Кри-

Криспинъ maitre jaques [прося газеты] га-
зеты дай шомъ часъ.

Французскій флотъ разбитъ; нѣтъ бышь сему
не можно,

Ты Англiя молву пускаешь ешу ложно;
Убишу, ранено . . . въ полонъ . . . въ полонъ
Французъ?

Что, Боже! слышу я? я честію клянусь
Что пушошь, вздоръ, молва, и всклепано
напрасно.

Французамъ въ полону? нѣтъ, нѣтъ, сіе ужасно;
Французскій флотъ разбитъ, въ полонъ взятъ
Адмиралъ.

Газешникъ вѣрно плушъ, и ешо онъ совралъ.
Коль правда; можноль живъ? но вѣрно шо не-
лѣпость.

ПРОГЛЯДЪ.

О чемъ крушиться шакъ? не нашу взяли крѣ-
пость.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Не нашу! шакъ шебъ я далъ изрядной вкусъ,
По ешому въ душъ еше ты не Французъ.
Я право уже въ шомъ ни какъ не сомнѣвался.
Пускай другой народъ шакъ многобъ возвы-
шался,

Но

Но Англія! купцы, гдѣ шолько школы, флошъ,
Въ кошорой нѣтъ никакъ Францускихъ но-
выхъ модъ;

Ей лишь отъ грубости вся производитъ слава.
Какъ можеть побѣдить Французовъ та дер-
жава?

У насъ въ ухахъ жужжитъ всечасно ихъ Нев-
шонъ;

Большой человекъ, кабы Французъ былъ онъ!

Я В Л Е Н І Е 6.

ТѢЖЕ и ЖЕМАНИХА.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Сударыня! сей часъ взбѣшенъ я люшой вѣстью:
Вѣсть еша ложная, я вамъ клянуся чесью.
Клянуся всемъ святымъ, моею любовью къ вамъ,
Чшо ешо вздоръ.

ЖЕМАНИХА.

Такъ, шакъ, я знала ешо шамъ,
Чшо пушшошь, клеветаша Француженокъ, вскле-
пали:
Сказали, чшо корабль, Богъ знаеть чшо на-
врали.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Какъ? какъ сударыня! меня чшобъ повредить,
Васъ ешой глупосшью успѣли упредить?
Возможноль гнусность шу оставишь безъ оп-
мщенья?

ЖЕМАНИХА.

Но не имѣю я ни мало подозрѣнья;
Я вѣрю Франколюбъ . .

ФРАНКОЛЮБЪ.

Повѣрьте въ ешомъ мнѣ,
Что ешо видѣли навѣрное во снѣ.
Мошенниковъ плушовъ за деньги подкупили.

ЖЕМАНИХА.

Мой братъ, и дядя швой, чай тысячу спу-
сшили.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Войши во гнусность шу, я ешого не ждалъ.
Ну ежель свѣдаешъ про ешо Адмиралъ?
Я самъ неопишу; не буду шакъ безчестенъ;
Но онъ черезъ другихъ вишь можешъ бышь
извѣстенъ.

Я В Л Е

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢЖЕ, РУСАЛЕЙ и СКРЯГИНЪ.

[Во все явленіе Русалей и Скрягинъ занимаютъ одну половину театра; Жеманиха и Франколюбъ другую.]

СКРЯГИНЪ.

Изрядна парочка, изрядной право вкусъ!
Смошри, какъ по уши влюбился нашъ Фран-
цузъ!

РУСАЛЕЙ.

Въ сестрѣ ни капли нѣтъ ума, давно я знаю;
Что плохъ швой сынъ, шеперь я видѣть на-
чинаю,

Ха, ха.

ФРАНКОЛЮБЪ. [Жеманихѣ.]

Ха ха ха ха! ужасно какъ смѣшно,
Что брашець швой и мой родитель за одно!

РУСАЛЕЙ.

Мальчишкѣ дващцать семь, ей сорокъ ужъ
чешыре.

ЖЕМАНИХА.

Я чай такихъ глупцовъ нескоро сыщешь въ
міръ?

РУСАЛЕЙ.

Коль воля бы моя, сеснрубъ я проучиль.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Смошрише, какъ глаза на насъ онъ устремиль.

(къ Русалею и Скрягину)

Намъ вмѣстѣ видѣшь васъ, ужасно какъ

приятно!

РУСАЛЕЙ.

Голубчики мои! самимъ намъ непонятно,

Съ какимъ веселѣемъ глядимъ шеперь на васъ;

И сердце скачешъ вонъ отъ радости въ сей

часъ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Какіе глупые, Madame, оригиналы!

ЖЕМАНИХА.

Въ моей душѣ, Mon coeur, они чрезмѣрно малы.

ФРАНКОЛЮБЪ *[про себя.]*

Чтобъ въ новую Проглядъ не ввелъ меня бѣду,

На приснанъ посмопрѣшь шеперь я самъ пойду.

[къ Прогляду.]

Останься здѣсь. Я васъ Madame здѣсь по-

кидаю.

За нуждой общею, повѣрьше, поспѣшаю.

СКРЯ-

СКРЯГИНЪ.

О нужда важная! къ сударушкѣ спѣшишь.

ЖЕМАНИХА.

Не вѣрю; пуспошь, ложь; онѣ вѣришь не велишь.

Я В Л Е Н І Е 8.

СКРЯГИНЪ, РУСАЛЕЙ, ЖЕМАНИХА
и ПРОГЛЯДЪ.

РУСАЛЕЙ.

Скажи, дурачештва когда сестрица бросишь,
И помощи себѣ у разума попросишь?
Вишь пальцами казашь, смѣяшься будешь всякѣ;
По милосши швоей я здѣлался дуракѣ;
И заслуженнаго сестрица капишана
За мальчика поидешь за Нѣмца, за болвана.
Ты свашь не прогнѣвись ей ей и смѣхъ и грѣхъ,
Ужасно для меня не вкусенъ сей орѣхъ.
По доброй ежели не согласишься волѣ,
Связашь, сестра, велю; шалишь не дашь ужъ
болѣ.

ЖЕМАНИХА.

Какъ, какъ? меня вязашъ? правительству дамъ
знашь,

Такъ въ Л' опишаль де фу самъ можешь по-
бывашъ.

РУСАЛЕЙ.

Пожалуй не брани меня шы по Французски;
Гораздъ бранисья самъ, сестрица, я по Руски.
А замужемъ шебъ во Францьи не бывашъ.
Такихъ какъ шы, шамъ дуръ, я чай не зани-
машъ.

Останься здѣсь, отдай Милену шы Чеснону;
Согласно разуму шо будешъ и закону.

ЖЕМАНИХА.

Любезный брашъ! шого я здѣлашь не могу;
И шрасши я своей и сердцу не солгу.

РУСАЛЕЙ.

Не любишь онъ шебя вишь дурочка ни мало.
Довольно ли письмо Французко показало?
Что за красавецъ онъ? что ешо за любовь?

ЖЕМАНИХА.

Она во миѣ, увы! всякъ часъ волнуешъ кровь;
И шолько влашвуешъ моей душею плѣнной,
Что онъ одинъ милѣй миѣ цѣлыя вселенной.

РУСАЛЕЙ.

Изрядно, любишь ты; а онъ тебя вишь нѣтъ.
Съ часу на часъ ужъ ждущъ въ сей домъ его
предмѣшь.

Мнѣ будетъ за тебя и больно и обидно;
А ты, какъ ни глупа, чай будешь очень
сшдно.

ЖЕМАНИХА.

Конечнобъ было шо великая бѣда.
Но знай, что Франколюбъ мнѣ вѣренъ на-
всегда.

СКРЯГИНЪ.

Что вы ни дѣлайте, я въ спорѣ вашъ не всту-
паю.

Я жду до вечера, и вѣрно ешо знаю,
Хоть Руской, хоть Французъ все женился
мой сынъ, ж
И будешь вашего имѣнья господинъ.

Я В Л Е Н І Е 9.

ТѢЖЕ и ПРОВОДА.

ПРОВОДА.

Ха ха ха ха ха ха! ахъ! дайше про-
смѣяться,

Ха ха ха ха ха ха! нѣтъ средсва удер-
жашься

Ха ха ха ха ха ха.

РУСАЛЕЙ.

Что здѣлалось съ тобой?

Знашь ты испорчена.

ЖЕМАНИХА.

Ну, что за смѣхъ такой?

ПРОВОДА.

Ха ха ха ха ха ха! бранише какъ угодно,
Нахахашашься мнѣ лишь дайше вы свободно.
Какъ въ силахъ буду я вамъ ешо расказашь,
Вы сами будеше не меньше хохошашь.

Ха ха ха ха ха ха.

СКРЯГИНЬ.

Скажиже, что такое?

ПРОВОДА.

Ужасно милое, забавное, смѣшное.

Вишь ша Француженка ха ха ха ха ха ха.

РУСАЛЕЙ.

Какъ, какъ! Француженка?

ПРОГЛЯДЬ.

Вѣспь еша намъ плоха.

ПРОВОДА.

Ахъ башюшки мои! ну, ежелибъ вы знали!

Вы дурочки такой родяся не видали.

ЖЕМАНИХА.

Бездѣльница, что ты?

РУСАЛЕЙ.

Скажи ты намъ ясиѣй!

ПРОВОДА.

Не можешь етого ничшо ужъ бышь смѣшиѣй;
Какой глазокъ, рошокъ, и какъ сама одѣша!

[кѣ Жеманихѣ.]

Соперницу знашь вамъ съ шого доспали свѣша.
Ха ха ха ха ха! ужъ мочи нѣшъ моей.

[кѣ Прогляду.]

Твой баринъ очень милъ, изрядной рошозѣй!

ЖЕМАНИХА.

Плушовка замолчи.

РУСАЛЕЙ.

Сесприца! какъ не спыдно?

Я В Л Е Н І Е 10.

ТѢЖЕ и БЛАГОРАЗУМЪ.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Открылось наконецъ, шеперь все ясно видно,
Любовь ко Франціи, равно любовь и къ вамъ;
Свойшво свое открылъ племянникъ мой всѣмъ
намъ.

Коль случай ешотъ васъ еще съ нимъ не по-
ссоримъ,

П 5

Не

Не знаю что сказать.

ПРОГЛЯДЪ [*про себя.*]

Смотри какъ онъ проворитъ.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Вотъ письма писаны въ Парижъ его рукой. Проглядъ все долженъ знать.

ПРОГЛЯДЪ.

Свидѣтель я какой? Какъ впускаешься могу въ столь важное я дѣло?

ЖЕМАНИХА.

Безъ Франколюба вы всё говорите смѣло.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Сударыня! я вамъ могу при немъ сказать, что гнусно для него такъ съ вами поступать;

И въ тошъ нарочно день, когда даетъ вамъ слово,

Во обязательство съ другою входитъ ново; Безчестье дѣлаетъ онъ шѣмъ себѣ и намъ.

Не вѣрьте мнѣ, своимъ повѣрьте вы глазамъ.

Хотябъ красавица . . . но что всего смѣшнѣе,

Что я не зналъ лица ни шарфѣй, ни гнуснѣе.

Когда

Когда шакою бы Проглядъ красу любилъ,
Я шалость бы ему едва сїю просилъ.

ЖЕМАНИХА.

Пустое, щѣлому я не повѣрю свѣшу.

БЛАГОРАЗУМЬ.

Повѣрьте вы сперва, повѣрьте хоть пор-
шрешу,

Осавя шушки всѣ; подай портрешъ Про-
глядъ!

ПРОГЛЯДЪ.

Божусь, написанъ здѣсь меня прельстившій
взглядъ;

И это личико, лицо моей любезной.

БЛАГОРАЗУМЬ.

Не къ спати плушовство, предлогъ швой без-
полезной.

Ея портрешъ, ея.

ПРОГЛЯДЪ.

Чѣмъ мнѣ увѣришь васъ,

Что мнѣ принадлежишь сей дорогой алмазь?

Я шочно, я, сударь, сей обладалъ красою,

Не лгу предъ вами я, и не кривлю душою.

Парижъ извѣщенъ весь, что епо мой предмѣшь;

Шанж-корою ея вся Франція зовешъ.

БЛА-

БЛАГОРАЗУМЪ.

Изрядна вѣсточка.

ПРОВОДА.

Вошъ очень что забавно,
Хоть барина она и ищешъ здѣсь исправно;
Но напрошивъ.

ЖЕМАНИХА.

Постой, я слово съ шѣмъ даю,
Чтобъ напередъ узнать соперницу свою,
И чтобъ увидѣла своими по глазами,
Что было сказано въ сію минушу вами;
Въ то время же опдамъ я за Честона дочь.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Проглядъ! не ошходи ни на минушу прочь,
Онъ ищешъ чай ее, она его подобно.
Услышашъ разговоръ вамъ здѣсь весьма удобно,
Они увидяшся, да вошъ она сама.

ПРОГЛЯДЪ.

Что, Боже, вижу я!

ЖЕМАНИМА.

Увы! я безъ ума.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЕ, и ШАНЖ-КЕРЬ.

[Русалей и Скрыгинъ, увидя ее, влѣстѣ:]

Какая чучела! Изрядна обезьяна!

ШАНЖ-КЕРЬ [увидя ихъ и кинувшись
на шею Прогляда цѣлу-
етъ его и лрыгаетъ.]Гдѣ онъ! Марки шакъ ви, Марки мои
нонъ-обмана,

Марки, я думала моа шы позабылъ,

Любовникъ мой Марки еще Парижа былъ

Какій шушникъ Марки былъ à Paris лакея

Великъ я господинъ

БЛАГОРАЗУМЪ.

Коль не было важнѣя

У сына вашего во Франціи красомъ ;

Не въ очень заѣзжалъ онъ видно знашной
родъ.

ПРОГЛЯДЪ.

Да ето вишь моя любовница божуся ,

Коль нада присятну , и даже поднишуся.

БЛАГОРАЗУМЪ.

Когдабъ любовь его могла шакъ ослѣпишь,

Скорѣ шалось шу лъзя было бы просшишь;

Но

Но не Француженкой а Франціей прельстись-
ся,

Не зная, на выписной Француженкѣ женишься,
Черезъ повѣренныхъ невѣсту доставать,
Чтобы французенкѣ супругомъ только спасть,
Кто здѣлался слугѣ соперникомъ щасли-
вымъ ;

Не спрашнымъ я зову того, но шаловливымъ.

СКРЯГИНЪ.

О стыдъ !

ЖЕМАНИХА

Безчестіе !

РУСАЛЕЙ

Вошъ дура посмотри.

ЖЕМАНИХА.

Измѣна гнусная !

БЛАГОРАЗУМЪ.

Проглядъ ! не говори,

И знаковъ не давай, не говори ни слова

БЛАГОРАЗУМЪ (*къ Шанжерѣ.*)

Вишь ешо не Марки, Марки придетъ шомъ
часъ,

Проглядъ его слуга.

ШАНЖ-КЕРЪ.

Ахъ! мой ошибся глазъ !

Онъ

Онъ не Марки. онъ, онъ его Парижъ не
знала,
Богатъ швой кочетъ бышь Марки другой ви-
дала.

Гдѣ онъ другой Марки?

БЛАГОРАЗУМЪ.

Тотъ часъ онъ будемъ здѣсь.

Подите, разговоръ отсель услышимъ весь.

ПРОГЛЯДЪ.

Чай не со мной однимъ случилось, что богатъ

сшво

Раждаешъ отъ красотъ сшрасшъ нѣжну и

пріятсшво.

Любовникъ съ кошелькомъ ужасно какъ хо-

рошъ!

Безъ денегъ ихъ сестрамъ Адонисъ не при-

гожъ.

ЖЕМАНИХА.

Увы! ему нельзя никакъ ужъ оправдаться.

ШАНЖКЕРЪ [одна]

Богатъ Марки мой радъ пажули дожидаться.

Люблю богатъ Марки; здѣсь много ихъ бо-

гатъ.

=====
ЯВЛЕ-

ШАНЖ-КЕРЪ и ФРАНКОЛЮБЪ.

ФРАНКОЛЮБЪ [*увидя Шанжкеру.*]

Мнѣ сердце говоришь: она, ахъ какъ я радъ!

O charme de ta vie моя ушѣха, радость!

O Change-sœur aimable тебѣ мою я младость,

Тебѣ я сердце алкъ; какъ боже, щаспливѣя!

Француженка жена любезная моя!

O Рускіе шеперь я всѣхъ васъ презираю;

Въ тебѣ одной, Madame, я щасшь обрѣшаю.

ШАНЖ-КЕРЪ [*присѣдаетъ и подаетъ
ему письмо; онъ проги-
тавъ говоритъ.*]

Плущинъ благодарить тебя не знаю какъ!

Сегоднѣхъ окончашъ я съ ней намѣренъ
бракъ.

Тошъ часъ вишь опобьюшъ, ужасно какъ опасно.

Линдоръ! Пасквинъ! Конасъ! зову ихъ всѣхъ
напрасно.

[*Становясь на колѣна.*]

Madame, amant epoux fidele jusqu'à la mort
De vous seule, hélas! de vous depend mon sort.

Я В Л Е Н І Е 13.

ЖЕМАНИХА, СКРЯГИНЬ, РУСАЛЕЙ,
 БЛАГОРАЗУМЪ, ЧЕСТОНЪ, МИЛЕНА,
 ПРОВОДА, ПРОГЛЯДЪ и ТЪЖЕ.

ЖЕМАНИХА [*ударя Франколюбъ ло
 ллегу.*]

Дурачься, Франколюбъ, себя забыла я;
 Владѣеиъ пущь шобой соперница моя.
 Я не прошивлюся швоей шасшливой долѣ.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Я шайны своя скрышь не могу ужъ болѣ,
 Сердишесь на меня, коль шо угодно вамъ.
 Вошъ ша, кому при васъ я сердце, руку,
 даиъ;

Но на соперницу безъ гнѣва вы взгляните:
 Увидя для кого я измѣнилъ, простише.

ЖЕМАНИХА.

Прощаю я, когда ты зришь вѣ шомъ верьхъ
 опрадъ.

Проси, чшобы себя простилъ, какъ я, Проглядъ.

РУСАЛЕЙ.

О Нѣмецъ! ха ха ха.

Р

СКРЯ-

СКРЯГИНЪ.

Негодный сынъ безпушный!

ФРАНКОЛЮБЪ.

Смѣюся всѣ Проглядѣ швое лицо взглядѣ
смущенныйПРОГЛЯДѢ [*ставѣ на колѣни*]

Она сударь, она въ Парижѣ ахъ! . . со мной

РУСАЛЕЙ.

Любовницу его берешь себѣ женой.

ФРАНКОЛЮБЪ.

Helas puel сѣур!

БЛАГОРАЗУМЪ.

Она съ нимѣ обласкалась

Принявши за тебя, при шомѣ же развязалась

Поршрешомѣ сказка вся. Вошѣ , вошѣ ея
поршреть,

Дѣлишесь, кто возмешѣ сей дорогой предмѣшѣ.

ЖЕМАНИХА.

Всѣ гнусности его шеперь я ощущаю.

Не знашь Французовѣ вѣкъ себя я заклинаю;

Клянущю прошедшую поступку я свою.

Честонѣ съ охотой дочь тебѣ я отдаю.

МИЛЕНА.

Съ какимѣ усердїемѣ цѣлую ваши руки!

ЧЕСТОНЪ.

Вы щасшьє здѣлали, мои прервавши муки.

СКРЯ-

СКРЯГИНЪ.

Согласенъ я. А ты Французъ съ двора
 долой,

Со шпашомъ всемъ съ двора; съ двора съ своей
 женой.

РУСАЛЕЙ.

За умъ сестра взялась; прощай шукаръ
 Французской,

Какъ скучно, приходи освѣдашь палки Руской.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ФРАНКОЛЮБЪ, ШАНЖ-КЕРЪ и ПРО-
 ГЛЯДЪ.

ШАНЖ-КЕРЪ.

Ahъ mon aimable Marquis je resteraî съ побою.

*[Франколюбъ отталкиваетъ ее; она под-
 ходитъ къ Прогляду, тотъ отклани-
 вается и говоритъ:]*

Невѣсшу барскую какъ мнѣ имѣшь женою?

ШАНЖ-КЕРЪ.

Et que cela me fait? мнѣ много нѣшъ шоски.

Здѣсь Пешербургъ великъ, здѣсь спо богашъ

Марки.

[Она уходитъ]

Р 2

ПРО-

ПРОГЛЯДЪ.

А намъ сударь, а намъ чѣмъ. будетъ здѣсь

полюди.

пишасься?

Поѣдешь ли въ Парижъ или хочешь здѣсь

оспасься?

Продамъ я Гардеробъ; въ Парижъ Проглядъ!

на вѣкъ!

Въ Парижъ можешь быть лишь щасливъ

человѣкъ.

К О Н Е Ц Ъ К О М Е Д И И.

А. И. М. А. К. Р. У. С. Т. О. У. Ч. Е. Н. А.

ОРОНТЪ
КЛАРИСА, ДОЧЬ ЕГО.

ТРЕСОТИНУСЪ,

КОМЕДИЯ

ДРАМАТИЧЕСКАЯ, ОФЕНСИВНО-САМОУБЫВАЮЩАЯ.
АЛЕКСАНДРА СУМАРОВА.

ПОДЪЯВИ

КЕМАРЪ, СЛУЖИТЕЛЬ ОРОНТОВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ОРОНТЪ.

КЛАРИСА, дочь сво.

ДАРАНТЪ, любовникъ ее.

ТРЕСОТИНІУСЪ.

БОБЕМБІУСЪ.

КСАКСОКСИМЕНІУСЪ.

} Педаншы.

БРАМАРБАСЪ, офицеръ самохвалъ.

ЕРАСТЪ, забіяка.

ПОДЪЯЧІЙ.

КИМАРЪ, слуга Ороншовъ.

*Загата 12 Января 1750, окончана Января 13
1750. С. Петербургъ.*

ТРЕСОТИНІУСЪ,

КОМЕДІЯ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ОРОНТЬ и КЛАРИСА.

КЛАРИСА.

Нѣшъ бапюшка, воля ваша, лучше мнѣ вѣкъ бышь въ дѣвкахъ, нежели за Тресотиніусомъ. Съ чево вы вздумали, что онъ учонъ? ни кто ешова объ немъ не говоришь, кромѣ ево самова; и хошя онъ и клянешся, что онъ человекъ учоной, однако въ ешомъ ни кто ему не вѣришь.

ОРОНТЬ.

Безумная, онъ знаетъ по Арапски, по Сирски, по Халдейски, да диво не знаетъ ли онъ еще и по Кишайски, и на всѣхъ ешихъ языкахъ сшихи пишешъ, какъ на Русскомъ языкѣ.

КЛАРИСА.

Пускай онѣ и по Халдейски и по Кипайски знаетъ ; однако онѣ мнѣ со всею своею премудростию не нравишся , а для любви и одново нашева языка довольно.

ОРОНТЪ.

Да : тебѣ кажешся довольно ; а онѣ не такъ сказываешъ , онѣ говоритъ , что кто не умѣешъ по Сирски и по Халдейски , шомъ еще не прямой человекъ. Вошъ такъ-то онѣ сказываешъ.

КЛАРИСА.

Ему такая и жена надобна , а я ни Сирскому , ни Халдейскому языку не училась.

ОРОНТЪ.

Я тебѣ однимъ скажу словомъ , что я хочу , чтобъ ты за нимъ была.

КЛАРИСА.

А я вамъ башюшка однимъ ошвѣщспвую словомъ , что я лучше умру , или въ монашерь пойду , нежели буду за нимъ.

ОРОНТЪ.

А я говорю , что я тебя за нево опдамъ. Я пойду на часокъ къ сосѣду , а ты дожидайся здѣсь жениха своего ; онѣ севодни къ

тебѣ

себѣ. бышь хошѣлъ, да будь же съ нимъ
учлива, ежели шы хочешь, чшобъ я тебя
любилъ.

Я В Л Е Н І Е 2.

КЛАРИСА.

Чшо ешова шяжелъ на свѣшѣ! выдають
меня за шово, за ково я не хочу, и разлу-
чаютъ меня съ шѣмъ, ково я люблю лучше
жизни своей. О возлюбленный Дораншъ, ка-
кую шы сердцу моему дѣлаешь горесшь! а
шы Тресотиніусъ, какое шы приключаешь
мнѣ мученіе. Погибни шы и съ Сирскимъ и съ
Халдейскимъ языкомъ, и со всею своею пре-
мудростью!

Я В Л Е Н І Е 3.

КЛАРИСА и ТРЕСОТИНІУСЪ.

Прекрасная красоша, прияшная прияш-
ность, по премногу кланяюсь вамъ.

КЛАРИСА.

И я вамъ по премногу опшкланиваюсь, пре-
учоное ученіе.

ТРЕСОТИНИУСЪ [*вынявъ лѣсню
изъ кармана.*]

Еша бумажка ясная вамъ скажешъ, какую язву въ сердцѣ моемъ пріятштво ваше, шо ешь красота ваша, мнѣ учинило, шо ешь здѣлало.

КЛАРИСА.

Я вѣрю вамъ сударь.

ТРЕСОТИНИУСЪ.

Однакожъ не поскучисель послушашъ? а пѣсенка сочинена очюнь, очюнь, подлинно говорю, чшо очюнь хорошо; да еще и хорейскими, сударыня, спопами.

КЛАРИСА.

Очень сударь хорошо; я вамъ вѣрю, чшо еша пѣсня хороша.

ТРЕСОТИНИУСЪ.

Она сочинена на голосъ, *о мѣста мѣста драгїя*, изволише послушашъ; да послушайше жъ сударыня.

КЛАРИСА [*особливо*]

Боже милосердый!

ТРЕСОТИНИУСЪ [*читаетъ*]

*Красоту на вашу смотря распалился я ей! ей!
Изволь меня избавить ты отъ страсти тѣмъ
моей!*

Бровъ

Бровь твоя меня пронзила, голосъ кровъ
зажогъ,

Мучишъ ты меня Климена и стрѣлою сшибла
сбъ ногъ.

Видѣтъ мнѣ тебя есть драго,

О богиня всей любви!

Только то мнѣ есть не благо,

Что живешъ въ моей крови.

Иль ты меня слѣсиха слатенъка, любезный
свѣтъ,

Завсегда такъ презираешъ, о! цвы! моихъ
злыхъ бѣдъ!

Хотъ Климена излодтиха покажи мнѣ
склонный видъ!

И не дѣлай болше сердцу преобидныхъ ты
обидъ.

Не теряй свою тѣмъ младость,

Приклони ко мнѣ себя,

Мысль моя увидитъ сладость,

Буду житъ ся не гудя.

КЛАРИСА.

Очень пѣсня хороша. . . .

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Изволька подалъ послушашъ.

КЛА-

КЛАРИСА.

Нѣшѣ, я уже довольна.

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Какъ вамъ ешо слово кажешся, и не дѣлай больше сердцу преобидныхъ ты обидѣ? Не сильно ли ешо сказано? Изволь-ка далѣе-шо ты послушашь. . . .

КЛАРИСА.

Пожалуй не прудись для меня больше, я уже довольна.

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Хошь одинѣ куплешѣ еще прочешть мнѣ позволѣ.

КЛАРИСА.

Пожалуй мнѣ, я сама послѣ прочшу.

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Изволь, красота моя, да шолько изволь прочешть сѣ разсужденіемъ, ешо вишь не о мѣста мѣста драгія, ешу пѣснь и содержаніе ее не всякѣ разумѣшь будешъ, шущѣ шакія ешть шонкости, что они ошѣ многихъ и учоныхъ закрышы. Правда, многимъ покажешся, что ешо бездѣлка; однако, позволеше моя государыня сказашь, что вѣ ешой бездѣлкѣ много дѣла, что я аргуменшально доказашь могу.

КЛА-

КЛАРИСА.

Я доказательствъ вашихъ не требую, и до споровъ я не охотница.

Я В Л Е Н І Е 4.

ТѢЖЪ и БОБЕМЬУСЪ.

БОБЕМЬУСЪ.

Всякое дерзновеніе, кошорое происходишь не отъ злоумышленія, должно бышь опнущено; ибо не дѣйствіе, но основаніе дѣйствія, презрительно; не то худо, что худымъ кажешся, но то худо, что дѣйствительно худо: ерго то, что я дерзнулъ сюды прийти, не худо; и для ради того, не имѣю я причины просить у васъ прощенія, что я, хотя я вамъ и не знакомъ, пришелъ въ домъ вашъ; однако, по обыкновенію, прошу въ шомъ на меня не прогнѣвашься.

КЛАРИСА.

Милоспи просимъ.

БОБЕМЬУСЪ.

Я роскошь, забавы и красоту презираю, и для того прианность ваша меня не прельщаетъ; я сюды пришелъ для важной нужды,

а

а не для бездѣлки, чшобѣ на вашу посмо-
прѣшь красосу. У меня дѣло до високоучо-
нова и високоумдрова Тресотииніуса, а не до
васѣ.

КЛАРИСА.

Изволише говоришь, а я пойду вѣ свою
комнапу, чшобѣ вамѣ не помѣшапъ.

БОБЕМЫУСЪ.

Нѣшѣ, високо-милосшиво-прекрасно-прияш-
ная госпожа, я шребую себѣ вашего посред-
сшва. Мы о дѣлахѣ учоныхѣ говоришь хо-
шимѣ.

КЛАРИСА.

Миѣ право недосужно. Вопѣ онѣ сѣ ваи
ошанешся.

Я В Л Е Н І Е 5.

ТѢЖЕ и КИМАРЪ.

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Чшо за дѣло имѣеше вы до меня государь
мой?

БОБЕМЫУСЪ.

Нѣкакой невѣжа спорилѣ со мною, а спорѣ
нашѣ сосшоялѣ о лишерѣ швердо, кошорое
швердо

швердо правильные, о шрехъ ли ногахъ, или
объ одной ногъ.

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Вы, государь мой, задали мнѣ многошруд-
ную задачу, на что прошу дашь мнѣ время;
для шого чшо ешо дѣло не малое, подлинно
говорю чшо не малое. Ежели я смѣю спро-
сись, вы государь мой кошорова мнѣнїя?

БОБЕМЫУСЪ.

Какъ ваша высоко-учоность и велико-
мудрость думаете?

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Я содержу, чшо швердо объ одной ногъ
правильные; ибо у Грековъ, опъ кошорыхъ
мы лишеры получили, оно объ одной ногъ, а
шреножное швердо, ешь нѣкакой уродъ, не
имуцій съ Греческимъ швердомъ ни малаго
свойшва.

БОБЕМЫУСЪ [Кимару].

Ты, высоко-благородный и высоко-по-
чщенный господинъ, кошорога мнѣнїя?

КИМАРЬ.

Я прошивнаго мнѣнїя, и швердо шренож-
ное шверду одноножному предпочишаю. У
ешова ежели нога подломись, шакъ ево и
брось;

брось; а у шово хощя и двѣ ноги переломяся, шакъ еще прешья останешся.

БОБЕМБИУСЪ [Жилмару].

Хощя шы и не шѣмъ доводишь; однако правильно разсуждаешь.

ТРЕСОТИНИУСЪ.

А я прошивъ васъ обоихъ спорю, да хощябъ васъ и еще было больше, что прямое швердо ешь швердо одноножное, а шреножное швердо ешь уродъ.

БОБЕМБИУСЪ.

Ты спорь, да не бранись, шверда моево не поноси, я за нево вступишься долженъ.

ТРЕСОТИНИУСЪ.

А я до послѣдней, капли чернилъ свое швердо защищать буду.

БОБЕМБИУСЪ.

Едакой зашшиникъ малъ.

ТРЕСОТИНИУСЪ.

У меня едакѣ ученики каковъ шы учонъ.

БОБЕМБИУСЪ.

Я какъ Философъ за себя не разсержусь; но за швердо свое шакъ какъ Ришоръ, кровь свою пролишь гошовъ.

ТРЕ-

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Твое швердо ешь подлое и по премногу подлое, а мое благородное, и не шолько Славено-Россійское, но и Греческое.

БОБЕМБІУСЪ.

Мое швердо о шрехъ ногахъ и для шого стоишь швердо, ерго оно швердо; а швое швердо не швердое; ерго оно не швердо. Твое швердо слабое, не надежное, и по шому презрительное, гнусное, позорное, скаредное . .

ТРЕСОТИНІУСЪ.

А швое швердо не Руское, не Арапское, не Сирское, не Халдейское . . .

Я В Л Е Н І Е 6.

ТѢЖЪ и БРАМАРБАСЪ.

БРАМАРБАСЪ.

Какъ, у друга моего Оронша въ домъ шумъ! какіе вы люди?

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Я шипулярной учишель Арапскаго, Сирскаго, и Халдейскаго языковъ, къ услугамъ вашимъ.

БОБЕМЫУСЪ.

А я професоръ анпиквишешовъ, кошорыя были еще до сошворенія міра.

БРАМАРБАСЪ.

А я Капишанъ, кошорый былъ на шестидесяпи башалѣяхъ, на шестидесяпи приступахъ, въ шестидесяпи паршіяхъ, другъ Ороншовъ и хочу у нево женишься на дочери, такъ смѣете ли вы у невѣсмы моей шумѣшь!

Я В Л Е Н І Е 7.

ТЪЖЪ и СЕРЖАНТЪ.

БРАМАРБАСЪ.

Сержантъ сними съ нихъ шпаги.

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Благородный, высоко-благородный, высоко-родный, превосходительный господинъ капишанъ, позволше нижайше донесшь слугѣ вашему. . . .

БОБЕМЫУСЪ.

А я, высоко-мощный рыцарь, храбрый вишязь, шпаги не ношу, и ни какова оружія при себѣ не имѣю, кромѣ шила, кошорымъ работалъ сапожникъ Царя Агасфера.

ТРЕ-

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Въ винахъ своихъ опущенія просимъ.

БОБЕМБИУСЪ [*дастъ ему шило*]

Предревними вещьми вашему превосходительству челомъ-бью; есъ у меня рюмочка, которая еще до пошопы здѣлана, и чашечка, изъ которой Семирамида чай кушала. . . .

БРАМАРБАСЪ.

Пей ты самъ изъ нее, а я васъ изъ одново великодушія прощаю; шолько чшобъ впредь въ домъ нареченнаго моего шеспя никакова не было шуму. Я знаю, что Ороншъ ешой чеспи не опречешся, чшобъ имѣшь щасье бышь ему со мною въ свойствѣ.

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Однакожъ высоко-почщенный господинъ. . .

БРАМАРБАСЪ.

Покамѣспъ вы цѣлы, подише вонъ, и говорите о премудрости своей въ другомъ мѣстѣ, а у меня война, а не Сирской языкъ и не Семирамидина чашечка въ головѣ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

БРАМАРБАСЪ, СЕРЖАНТЪ и КИМАРЪ.

БРАМАРБАСЪ.

Я удивляюся, какъ они смѣютъ съ такимъ говоришь человекомъ, копорой побѣдами съ великимъ Александромъ сравнялся, люди копорыхъ оружіе въ перъ и въ шилъ состоишь. [Сержанту.] Ты меня довольно знаешь; однако я думаю, что ты со мною безъ ужаса, ни одного слова выговоришь не умѣешь? такъ ли?

СЕРЖАНТЪ.

Такъ ваше превосходительство, отъ вашего высокородія вся вселенная шрепещеть.

КИМАРЪ.

Мнѣ о славныхъ вашихъ побѣдахъ еще ни когда слышать не случилось.

БРАМАРБАСЪ.

Я шебъ объявлю. Нѣкогда пришло мнѣ въ лобъ пушечное ядро, хотя и на излешѣ, копорое меня съ мѣша не здвинуло, а я его ухвасивъ, бросилъ назадъ, и имъ человекъ съ десяшь побилъ; въ другоредъ оспановилъ я одинъ цѣлой полкъ. Трешье мое дѣло, однимъ взмахомъ ссѣкъ я двашцать головъ.

четвер-

Четвертое мое дѣло, кулакомъ проломилъ я городскую стѣну. Пятое мое дѣло Сержантъ, что бишь пятое шо дѣло?

СЕРЖАНТЪ.

А пятое ваше дѣло, помнишься миѣ шо, что мы бѣжавъ отъ пьянова солдата, вѣ безпашствѣ бросились вѣ рѣку и чудъ было не ушонули.

БРАМАРБАСЪ.

Онѣ человекѣ шушливой, и часно едакія слова говоришь.

СЕРЖАНТЪ.

Для шово часно едакія говорю слова, что часно едакія съ нами исторіи бывающѣ.

БРАМАРБАСЪ.

Не о шомѣ дѣло, послушай Кимарѣ; го- спожа швоя меня не любишь, можешь ли шы миѣ здѣлать услугу, и ей меня рекомендо- вать? А я себя вѣ рошѣ своей здѣлаю ка- праломѣ.

КИМАРЪ.

Не шолько вѣ капралы, я генераломѣ бышь не хочу; какѣ съ меня на баталіи схващяшь голову, шакѣ шы миѣ другой не насшавишь.

БРАМАРБАСЪ.

Какъ ты военнымъ будешь человѣкомъ ;
такъ ты тогда другое заговоришь.

КИМАРЪ.

Благодарствую за капральство , а я еще
пожишь хочю.

БРАМАРБАСЪ.

Хошя себя на башалѣи убьюшь ; но имя
швое вѣкъ въ исторіи останешся , и будешь
въ исторіи жишь вѣчно.

КИМАРЪ.

Я лучше лѣшъ прищипашъ проживу еще на
свѣшъ , нежели вѣчно въ исторіи. Какѣ у
жителей въ исторіи забавы , я не вѣдаю , а
какъ весело жишь на свѣшъ , шо у меня наи-
зусшъ.

БРАМАРБАСЪ.

Получишь хорошую епифанію , напи-
шущъ : Здѣсь лежитъ Кимаръ , который на
войнѣ убишъ и погребенъ со славою.

КИМАРЪ.

На что мнѣ тогда слава , когда меня не
будешъ ; по мнѣ хошъ шрава не росши.

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТѢЖЪ и ПОДЪЯЧІЙ.

ПОДЪЯЧІЙ.

Кшо здѣсь имѣеся господинѢ ОроншѢ?

БРАМАРБАСЪ.

Оронша здѣсь нѣшѢ, а я брашѢ ево, ежели шы какое имѣешь до него дѣло; шо говори со мною.

ПОДЪЯЧІЙ.

Я ево благородію вчера сочинилѢ договорѢ.

БРАМАРБАСЪ.

Подай.

[*БрамарбасѢ отдалѢ ему назадѢ.*]

Я едакихѢ вздоровѢ не читаю.

ПОДЪЯЧІЙ.

Однакожде господинѢ офицерѢ, я слышалѢ, что у вашего благородія изѢ вошчинѢ приѣхали.

БРАМАРБАСЪ.

А шебѢ что до шово дѣла?

ПОДЪЯЧІЙ.

Я слышалѢ, что и запасу кѢ вашей милосши понавезли.

БРАМАРБАСЪ.

Я все шо деньщикамъ своимъ вѣ провіантъ роздалъ.

ПОДЪЯЧІЙ.

Не имѣшца ли и для нашева брата, у вапева милосердія, вѣ оспашкахъ; а у меня жена родила, шакъ шакъ же и насъ посѣщаюшъ папроны.

БРАМАРБАСЪ.

Когда вы рождаешесь; шакъ радовашься нечему.

ПОДЪЯЧІЙ.

Я ешо заявлю господинъ мой, и буду на васъ бишьчеломъ; шакъ шы миѣ заплашишь безчешье.

БРАМАРБАСЪ.

Сержаншъ арешуй.

ПОДЪЯЧІЙ.

Какъ? арешовашь? приказнова служите-ля? Насъ и вѣ приказахъ не арешуюшъ, и весь намъ шшрафъ шолько вѣ шомъ, что насъ на цепь сажаяшъ. А шы ешо вѣ прошивношъ правамъ дѣлаешъ.

БРАМАРБАСЪ [*указываетъ на свою шлагу*]

Вопшъ право офицерское.

ПОДЪ-

ПОДЬЯЧІЙ [*указавъ на свое леро*]

Ешо хошь и не шакъ остро; однако иногда колишь сильняе и шпаги. Я ешому дому при времени заслужу. Чаю, что Ороншъ тебѣ скажетъ когда нибудь спасибо.

БРАМАРБАСЪ [*сержанту особливо*]

Пускай ево идешъ; какъ съ едакимъ человекомъ свяжешься, шакъ не скоро можно развязашься.

Я В Л Е Н І Е 10.

БРАМАРБАСЪ и КИМАРЪ.

БРАМАРБАСЪ.

Ошдай ешо господину Ороншу, и скажи ему о храбросши моей, кошорую ты шеперь самъ видѣлъ; я мужесшвомъ своимъ, ошъ шуму и ошъ споровъ и ошъ вьзашковъ освободилъ; подпалъ подъ кришику Ршоровъ и Сшихошворцовъ, и подъ челобитше подьячихъ.

Я В Л Е Н І Е 11.

ТѢЖЪ и КЛАРИСА.

БРАМАРБАСЪ.

Я имѣю намѣреніе на васъ женишья, будешель вы на ешо согласны?

С 5

КЛА-

КЛАРИСА.

Вы, безъ дальныхъ околичностей, любовь свою крашчайшими словами объявляете.

БРАМАРБАСЪ.

Мы любимъ шакъ, какъ намъ наша долж-
ность велитъ, по солдацки. Идемъ прямо-
комъ. Однако я думаю, что мнѣ легче крѣ-
пость взять и побѣдишь армію, нежели по-
бѣдишь и взять сердце ваше. Я до книгъ
хоша и не охотникъ, однако епошъ спи-
шокъ мнѣ очень полюбился:

*Я мнилъ, что я рожденъ къ единой только
брани,
Карать противниковъ и налагати дани;
Но богъ любви тобою ту ярость умягчилъ,
Твой взоръ меня вздыхать и въ славѣ научилъ.*

КЛАРИСА.

Что до ваша объявленія касается, шакъ
я его не приемлю; а что надлежитъ до спи-
ховъ, которые вы сказали, шакъ я очень
удивляюсь, что вы ихъ не запомнили:
люди ваша сложенія больше въ воинскихъ
упражняюща мысляхъ.

БРА-

БРАМАРБАСЬ.

Я очень сожалѣю, что ты по молодости своей авантюжей своихъ не знаешь, и опшмѣшаешь то, что бы другая твоя сестра съ радостью исполнила. Что славяне бышь можешь, какъ бышь преславнаго солдапа женою, кошорой былъ съ лишкомъ во сто компаніяхъ и кошорой превозшелъ всѣхъ героевъ, даромъ что многіе изъ нихъ на триумфальныхъ ѣздили колесницахъ.

Я В Л Е Н І Е 12.

ТѢЖЪ, ОРОНТЬ и ЕРАСТЪ.

БРАМАРБАСЬ.

Я свапаюсь на дочери твоей, а она, что мнѣ весьма удивительно, желанію моему супротивляешся.

ОРОНТЬ.

Послушай братацѣвъ, у нее женихъ ужъ есть.

БРАМАРБАСЬ.

Какъ? братацѣвъ? Я братацѣвъ тебѣ? Или ты то позабылъ, что я Капишанъ?

ОРОНТЬ.

До ково мнѣ нѣшѣ дѣла, шакъ нѣшѣ; хотябъ ты Генераль былъ. Я человекъ спорой,

рой , и комплеменовъ вашихъ не знаю , а дочь свою выдамъ я за Тресотиніуса , кошораго шы въ моемъ домъ обидилъ. Вотъ здѣсь другъ ево , кошорой за честь ево вступился: Тресотиніусъ ешо на него положилъ , а онъ прошивъ себя сочиняетъ саширы.

БРАМАРБАСЪ [*указываетъ на шлагу*]

У меня на него вотъ сашира. Знаю я , какъ едакихъ сашириковъ усмиряютъ.

КИМАРЪ.

Побойся Бога , и помни , что кровь человѣческую проливать грѣшно.

БРАМАРБАСЪ.

Въ немъ человѣческой крови нѣтъ , въ немъ кровь Сирская и Халдейская. Я ево въ первой видѣлъ разъ ; однако , каковъ ево чинъ , шаковъ ево и поступокъ мнѣ показался. Прямой шишулярной невѣдомыхъ намъ языковъ учишель.

ОРОНТЬ.

Пойдемъ Клариса , намъ нѣтъ до епова дѣла , какъ они себѣ хосятъ , здѣсь есть кому за Тресотиніуса вступиться.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 13.

БРАМАРБАСЪ, ЕРАСТЪ и КИМАРЪ.

ЕРАСТЪ.

Государь мой, знаешь ли ты, что господинъ Тресопиниусъ не только человекъ ученой, но и честной?

БРАМАРБАСЪ.

Мнѣ ни до наукъ его, ни до честности нѣшъ дѣла.

КИМАРЪ.

Что онъ человекъ честной, прошивъ епова мы не споримъ, а чтобъ онъ былъ человекъ ученой, епова объ немъ кромѣ господина Оронша ни кто не думаетъ.

ЕРАСТЪ.

Не свое дѣло. — Знаешь ли ты, что я ему другъ, и что у меня шпага остра.

БРАМАРБАСЪ.

Что ты ему другъ, то можешь спашца, а чтобъ шпага своя остра была, то мнѣ весьма сумнишельно.

ЕРАСТЪ [*вынимаетъ противъ него шпагу*]

БРА-

БРАМАРБАСЪ [*выпявѣ свою, бѣжитѣ
отѣ нево, держа шлагу
за слиной и отмахи-
ваясь*]

КИМАРЪ.

Знашь что еша акція-ша всеѣ прошчія,
кошорыми вы прославились, превосходитѣ.

ЕРАСТЪ [*Со шлагой кѣ нему*]

БРАМАРБАСЪ.

Сержантѣ, не раненѣ ли я?

ЕРАСТЪ [*еще пристулаетѣ*]

БРАМАРБАСЪ.

Сержантѣ, живѣ ли я еще?

ЕРАСТЪ [*еще пристулаетѣ*]

БРАМАРБАСЪ [*ставѣ на колѣни*]

Храбрый Генералѣ, пощади меня, я смерти
не боюсь, шово шолько ужасаюсь, что осиро-
шѣюшѣ дѣши, а они и шакѣ полусирошы,
машери не имѣюшѣ.

ЕРАСТЪ.

Обѣщаешся ли, чтобѣ шевѣ вѣ домѣ сюды
никогда не ходишь?

БРАМАРБАСЪ.

Не шолько вѣ домѣ, ни мимо.

КИ-

КИМАРЬ.

Ты башню кулакомъ проломилъ, и однимъ
взмахомъ спо голоеъ ссѣкъ. . . .

БРАМАРБАСЬ.

Подлинно шакъ было, да въ тѣ поры я
еще молодъ былъ, а нынѣ ужъ усшарѣлъ.

ЕРАСТЬ.

Съ шакимъ договоромъ, чшобъ тебѣ сюды
не ходишь, и Тресопиніуса нигдѣ не про-
гашь, я тебѣ дарую животъ.

БРАМАРБАСЬ.

Прехрабрый Геркулесъ, все, чшо ты ни
прикажешь, я исполняшь буду.

ЕРАСТЬ.

Какъ тебя Тресопиніусъ бранишь ни спа-
нешъ, хошь въ спихахъ, хошь въ прозѣ, тебѣ
ему ни шпагой, ни палкой не ошомщашь.

БРАМАРБАСЬ.

Ни чѣмъ.

КИМАРЬ [*спрашиваетъ Ераста*]

А помѣломъ или кочергой можно?

БРАМАРБАСЬ.

Ни чѣмъ.

ЕРАСТЬ.

Клянись.

БРА-

БРАМАРБАСЪ.

Клянусь рыцаршвомъ своимъ и всѣми славными своими дѣлами, что хотя Тресотиніусъ при спопы прошивъ меня бумаги вымараетъ, что храброе свое сердце буду прошивъ нево держашъ въ уздѣ, и въ шляпѣ мимо двора ево не пройду. . . .

КИМАРЪ [спрашиваетъ Ераста]

А въ шапкѣ можно?

БРАМАРБАСЪ.

Ни въ парикѣ.

ЕРАСТЪ.

Дарую тебѣ живощъ: скажи все это Кимаръ господину Ороншу, а я пойду и сообщу объ епомъ другу своему Тресотиніусу.

Я В Л Е Н І Е 14.

КИМАРЪ [одиѣ]

Много едакихъ рыцарей на свѣшѣ ешь, кошорые на словахъ съ Бовою Королевичемъ равны, а какъ придетъ къ дѣлу, шакъ мы и наши.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 15.

ОРОНТЬ и КИМАРЬ.

Ты знаешь Кимарь, что севодни бышь зговору, сходи по подьячева, чшобь онь свадебной договорь принесь, кошорой я ему написашь приказаль. А вошь нашь и женихь; а вошь и подьячій.

Я В Л Е Н І Е 16.

ОРОНТЬ, ТРЕСОТИНІУСЬ, БОБЕМБИУСЬ,
КСАКСОКСИМЕНІУСЬ, КИМАРЬ и
ПОДЬЯЧІЙ.

ТРЕСОТИНІУСЬ [*подьягему.*]

Покажи мнѣ, какъ шы написаль, не ошибсяль шы вь чемь.

ПОДЬЯЧІЙ.

Исправно, благодѣшель мой, исправно.

ТРЕСОТИНІУСЬ.

Покажи.

ПОДЬЯЧІЙ [*локазываетъ.*]

ТРЕСОТИНІУСЬ.

Вась ужь не переучишь, вы шаки и не спарасешь, чшобь вамь знашь ореографію,

Т

шо

шо есть правописаніе; однако пускай ужъ
шакъ будетъ, шолько въ заглавіи поправъ.
Запись, шумъ поставъ зѣло.

ПОДЪЯЧІЙ.

Благодѣшель мой, у насъ зѣла въ при-
казахъ не пишушъ; нынѣ зѣла и въ писмен-
ныхъ азбукахъ нѣшъ.

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Я хочу, и дѣйствительно хочу, чшобъ
спояло зѣло, а не земля.

ПОДЪЯЧІЙ.

Да я зѣла и написашъ не умбю.

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Поскреби, я шебъ напишу. [*Подъячій скре-*
бетъ, а Тресотиніуцъ говоритъ:] Такія ешо
люди, чшо ничево добра переняшъ не
могушъ.

ПОДЪЯЧІЙ [*лодаетъ ему записъ.*]

ТРЕСОТИНІУСЪ [*написалъ зѣло.*]

Вошъ, шажъ записъ, да лущче спала.
Чшо ты написалъ, ежели господинъ Ороншъ,
паче чаянія, въ словъ не устоишъ?

ПОДЪ-

ПОДЬЯЧІЙ.

Я написалъ: и ему будетъ спыдно.

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Нѣтъ, я ешимъ не доволенъ, миѣ надобна неусшойка.

ОРОНТЬ.

Я и неусшойку написаю гоговъ; для шово, чшо я намѣренія своево не перемѣню.

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Миѣ еще и шово мало; надобны свидѣшели; я для шово господина Бобембіуса и господина Ксаксоксименіуса сюды просилъ, чшобъ они нашу запись засвидѣшельшвовали.

ПОДЬЯЧІЙ.

У меня другая запись загошовлена, въ кошорой и неусшойка написана; неусшойка въ ней имѣшся въ шакой силѣ, чшо ежели господинъ Оронтъ въ словѣ своемъ не успошпъ, шо все ево движимое и недвижимое имѣніе опдашь вамъ безповорошно. Да какъ зналъ я, чшо и зѣло, а не землю въ заглавіи написалъ.

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Покажи.

Т 2

ПОДЬ-

ПОДЪЯЧІЙ [показываетъ]

Хорошо, вижу, вижу, хорошо и сморѣшь нечево, и все написано по ореографіи. Видно, что въ шебѣ пушь ешь. Достоинѣ ты секретаремѣ бышь.

ОРОНТЬ.

Я шотѣ часѣ подпишу.

ТРЕСОТИНИУСЪ.

Господинѣ Бобембѣусѣ.

БОБЕМБѢУСЪ.

Я свидѣтельствовашь прежде не буду; покамѣспѣ ты не признаешся, что шреножное швердо правильнае одноножна.

ТРЕСОТИНИУСЪ.

Я лучше умру, нежели едакое неправедное и поносительное прошивѣ одноножна шверда выговорю слово.

ОРОНТЬ.

Господинѣ Бобембѣусѣ, пожалуй для меня, не шребуй ешова опѣ нево; вы спорѣ въ другое время имѣшь можеше; пожалуй, для шпаросши моей, одолжите шѣмѣ меня.

БОБЕМЬУСЬ.

Помнишежъ вы шакія мои къ вамъ услуги; едакова снисхожденія, какое я къ вамъ имѣю, я и въ древности не нахожу: смершную, для васъ, презираю обиду. — [Подлисываетъ.]

ОРОНТЬ [Ксаксоксименіусу]

А ваше высокомудріе.

КСАКСОКСИМЕНІУСЬ.

Подаждь ми перо, и абіе положу знаменіе преславнаго моего имени, его же не всякъ языкъ изреци можешъ. [Подлисываетъ.]

ПОДЬЯЧІЙ [подлисываетъ]

Теперь надобно ешу запись занумерить.

[Выходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 17.

ТѢЖЪ КРОМЪ ПОДЬЯЧЕВА.

ОРОНТЬ.

Слава Богу! дѣла наша здѣлана.

ТРЕСОТИНІУСЬ.

Теперь я шебъ шерпѣшь больше уже не буду, когда шы чшо скажешь прошивъ гра-

Т 3

машики;

машики ; шеперь ужъ шы въ моихъ рукахъ ; дѣла наша здѣлана , ешо неправильно ; надобно говоришь : дѣло наше здѣлано ; дѣло , ешь роду средняго , а не женскаго ; а шы изжилъ вѣкъ свой , а еше говоришь не научился .

ОРОНТЬ.

Ахъ ! согрѣшилъ я , что я ешо здѣлалъ , ничево не видя , ужъ онъ мною ругашься спалъ .

ТРЕСОТИНИУСЪ.

Еще и бишь будешь , ежели правильно говоришь не научишься .

ОРОНТЬ.

Ахъ ! погибъ я !

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢЖЪ, ДОРАНТЬ и КЛАРИСА.

КЛАРИСА.

Башюшка, оппустише мнѣ винность мою, что вы меня обманушь себя принудили ; вошъ мой женихъ , и его имя въ записи написано ,

сано, а не Тресотиніусово; не жалуйте мнѣ никакова приданова, и хошя и наслѣдства лишите, шолько просшите мнѣ мою вину, и не разлучайте меня съ шѣмѣ, кто женища на мнѣ не для богашства, да шолько для шово, чшо онѣ милѣ мнѣ, а я ему мила.

ДОРАНТЪ.

Я шолько шой милоспи желаю, чшобѣ за мною дочь ваша была; а хошя вы приданова за нею и не пожалуете, я васѣ всегда какѣ ошца своео почишашь буду.

ОРОНТЪ.

Не во снѣ ли ешо я вижу?

ТРЕСОТИНІУСЪ.

Ахѣ! приказная душа, погубила шы меня.

ОРОНТЪ.

Я шебѣ Клариса даю благословеніе, и половину своео имѣнія, а какѣ умру, шо и все швое будешѣ; а шобою я дарагой зяшѣ доволенѣ. Вошѣ Тресотиніусѣ, напрасно шы мнѣ до времени грозить спалѣ.

— ТРЕСОТИНІУСЪ.

Я прошивѣ васѣ надѣлаю саширѣ полшараша; а шы Бобембіусѣ; хошѣ радуйся нещасшю

щасшью моему; шолько вѣдай, что я съ шѣмъ умру, что одноножное швердо шре-
ножного правильнае.

К О Н Е Ц Ъ .

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Комедія Самолюбивой Стихошво- рець - - -	5
— Руской Парижанецъ -	149
— Тресошиніусъ - - -	261
